



**БЕДА  
НЕ ПРИХОДИТ  
ОДНА**

АНАСТАСИЯ УВАРОВА

Анастасия Уварова

**Беда не приходит одна**

«Автор»

2025

## **Уварова А.**

Беда не приходит одна / А. Уварова — «Автор», 2025

С тех пор, как земля Белии напиталась кровью, прошло десять лет. Юную княгиню беспокоят дела насущные: плодородие скоро иссякнет, а как побороть голод и засуху, не знает даже Огненная ведьма. Но однажды той снится вещий сон: потомки Старых Богов могут спасти страну от гибели. Идар - переворотница-медведица, среди них не бывает магов. Но на великом осеннем празднике из её рук вырывается молния. В столицу, обучаться премудростям колдовства, Идар отпускать не хотят - перевертышей там не любят. И упорно ходят слухи, что кто-то охотится на божественных детей и внуков... Теперь деревня перевертышей полна начинающих колдунов, опытных ведм, двоедушников, людей, и... змей?

© Уварова А., 2025

© Автор, 2025

## Содержание

|                                   |     |
|-----------------------------------|-----|
| Пролог                            | 5   |
| Глава 1                           | 11  |
| Глава 2                           | 22  |
| Глава 3                           | 33  |
| Глава 4                           | 45  |
| Глава 5                           | 54  |
| Глава 6                           | 68  |
| Глава 7                           | 81  |
| Глава 8                           | 91  |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 101 |

# Анастасия Уварова

## Беда не приходит одна

### Пролог

Седой туман, похожий на бороду дедушки Рыва, окутывал приземистые, но крепкие дома, обнимал деревья и возвышался над протоптанными дорогами, что тонкими паутинками тянулись по всей деревне. Сизые тучи ползли низко над землёй, задевая верхушки деревьев. По ветвям, окутанным золотом листвы, скакали и шумно делились последними сплетнями вороны.

Идар встречала день начала зимней медвежьей спячки в десятый раз, но для всей их семьи этот праздник был знаменательным - её маленькая сестрёнка впервые увидит высокие костры, рыжие, как лисья шубка, услышит песню о том, как Дедушка Медведь в первый раз сбросил шкуру и разжёл огонь...

Медвежата должны рождаться зимой, но её сестрёнка появилась на свет в середине весны, когда по улице бежали весёлые ручейки, а деревья начинали медленно просыпаться после долгого забытья. Это значило, что духи в любой момент могли потребовать её назад - и пока малышка не доживёт до осеннего праздника ухода медведей, ей нельзя давать имя и даже - так говорила старуха Рагвар, похоронившая троих сыновей - нельзя любить. Но Идар всё равно любила - брата маленьким она совсем не помнила, он родился через две зимы после неё - а у сестрёнки были розовые пяточки, пухлые щёчки, а ещё она смешно кривила нос, когда ей что-то не нравилось.

После завтрака - малина, черника, вороника и толокнянка вперемешку с лесными орехами и - какая же вкуснотища! - мёдом - мама торжественно подняла крышку высокого расписного сундука и вытащила оттуда особые одежды, что приберегались только для больших праздников.

В большой меховой шубе было жарковато, а лицо чесалось под личиной, но Идар не жаловалась - теперь она перестала быть девочкой и превратилась в самого настоящего медвежонка.

С грозным рычанием сбоку подскочил брат - Идар притворно-испуганно взвизгнула и бросилась наутёк, он - за ней, путаясь в длинной шубе и спотыкаясь на каждом шагу.

У печи их поймал отец.

- Прекратите немедленно, - сурово потребовал он. - Порвёте шкуру, испачкаете - кто чинить будет?

Идар пристыженно потупила глаза.

Сестрёнка недовольно возилась на руках у мамы - шкура ей не нравилась. Идар нахмурилась, подскочила ближе, затрясла погремушкой, пытаясь отвлечь их маленького медвежонка.

- Это плохо? - Задыхаясь от волнения, спросила она у матери. - Это значит, что она... не наша?

- Вовсе нет, - беззаботно отмахнулась та, - просто маленькая и глупая. Ты тоже так возилась, - мама ласково провела ладонью по растрёпанным чёрным волосам Идар, - потом привыкла.

Эти слова немного успокоили Идар - но она всё равно не спускала внимательного взгляда с малышки, что громко хныкала и грозно сдвигала маленькие тёмные бровки - личину на неё не стали надевать.

Наконец, за воротами, в самом центре деревни, оглушительно затрубил рог. Идар вскочила, схватила со стола приношения Дедушке, что они старательно готовили весь год.

- Давай я и твои понесу! - Выхватила она горшочек с мёдом из рук матери. - Тебе же неудобно будет...

- Неси, - фыркнула та, - только смотри, по дороге не растеряй!

Идар старательно засопела, прижимая к груди корзину с вяленой рыбой. Ещё чего - растерять! Она умела держать одной рукой сестрёнку, а второй - печь хлеб, или стирать рубахи, или собирать грибы. Что ей какие-то корзинки!

В торжественной тишине они вышли из избы, оставив дверь открытой нараспашку. Внутри немедленно шмыгнул Вагра - большой, пушистый и злой кот, которому полагалось ловить мышей в овине и курятнике. Вообще-то, в дом его поначалу не пускали - но в начале осени маленькая заболела, и кот стал с громким урчанием укладываться у её головы, настороженно следя за чем-то вокруг хищными зелёными глазами. Через семь ночей злые духи болезней оставили сестрёнку в покое, а Вагра - мама торжественно постелила одеяло из заячьих шкур у самой печи.

Огромный серый пёс с восторженным лаем бросился к хозяевам - отец схватил его за ошейник, собираясь посадить на цепь, но на его руку легла материнская ладонь.

- Все уходят из деревни, - сказала она потрепав пса за висячими пушистыми ушами, - пускай побегаёт!

Отец кивнул и отпустил собаку, почти невесомо проведя ладонью по его макушке.

Из домов высыпали соседи. Все они были одеты так же, как семья Идар - и у той, как и девять праздников до этого, перехватило дыхание - до того грозными казались в полупрозрачном седом тумане огромные мохнатые людские очертания. Нет, не людские - медвежьи...

Рядом с Идар шагала двоюродная тётя по материнской линии, крепко держа за руку Грайру, свою падчерицу. Взглянув на неё, Идар едва слышно вздохнула - даже в огромной шубе и маске, закрывавший половину лица, Грайра ухитрялась быть такой красавицей, что захватывало дух. Таких длинных и густых чёрных кос никогда не будет у Идар, как не будет и румяных округлых щёк, алых губ и золотисто-карих глаз, что пронзали насквозь...

Она робко махнула Грайре рукой. Та заметила, с улыбкой склонила голову и отвернулась, выискивая взглядом кого-то в толпе. Да, давно прошли те времена, когда они с Идар были такими подругами, что и медвежий коготь не разделит бы... Они не ссорились, просто однажды разошлись каждая своей дорогой. В последний год Грайра начала прихорашиваться, втирала в кожу головы глину и жир, поливала их кашицей из ржаной муки, чернила брови углём, умывала лицо калиновым соком. А Идар... У неё была маленькая сестрёнка, и мама, которой тяжело дались роды, и непослушный младший брат, и отец, у которого на непогоду начинало ломить кости.

У избы Старшей Медведицы все на мгновение замерли. Тишина повисла над землёй тяжёлым пологом - Идар казалось, она слышит, как гулко колотится в груди сердце.

Спустя долгий, томительный миг ворота распахнулись и к ним величественно выплыла старуха Рьяквир - в её седые распущенные волосы были вплетены костяные бусины и медвежьи когти, шуба - вышита мелким бисером, узоры которого складывались в историю о первом человеке. Рьяквир была без маски - узоры на её лице были нарисованы охрой и углём, что в неясном свете раннего утра казались кровью и землёй. Вслед за ней показался отец Грайры, лучший охотник их рода - с величайшим почтением он нёс на руках голову медведя, которого убил две ночи назад. Идар смотрела в мёртвые, но всё ещё налитые кровью от ярости глаза, разглядывала острые клыки и густую шерсть, в которой тонули пальцы охотника - и ей казалось, что сила и воля предка медленно вливается в её душу. Ничто не смогло бы остановить её - ни строгий взгляд отца, ни насмешки троюродного брата, ни неведомые враги, что бродили за околицей. Один взмах её лапы - и повалится трёхсотлетняя сосна!

В темноте они медленно шли-плыли в лес, подальше от деревни, к огромной берлоге, что испокон веков служила для упокоения медведя-родича, что выходил к лучшему охотнику племени.

Не доходя ста шагов до нужной поляны, Идар уже могла разглядеть горящие костры. Она в предвкушении потёрла заledenевшие руки, а в груди кольнула острая зависть. Однажды, когда-нибудь в будущем, она станет такой уважаемой женщиной в племени, что её оставят в ночь перед Упокоением Медведей разжигать огонь...

Достойнейшие племени приветствовали их дружным рёвом, и Идар восторженно зарычала в ответ. Маленькая сестрёнка напугалась, нахмурила тонкие бровки, зарылась в одежды на материнской груди - мама едва слышно забормотала старую колыбельную. Лишь бы малышка не начала плакать!

У берлоги стоял высокий камень, в которые за долгие годы намертво впиталась бурая кровь - на неё охотник осторожно водрузил медвежью голову и с почётом отступил назад.

- Дети мои! - Провозгласила Рьяквир, воздев ладони к небу - хрупкий силуэт старухи на фоне медвежьей головы выглядел неожиданно величественно. - Духи дозволили нам приблизиться к очередной зиме. Кончилось жаркое лето - дальше опасное время, время сна и злых духов, время нечистоты и родов! Готовы ли ваши дома? Готовы ли ваши тела? Готовы ли ваши души?

- Да! - Из всех сил закричала Идар, и её голос утонул в шуме сородичей.

В готовности к зиме она была уверена - сама вырезала на костях обережные узоры, сама вешала над дверями пучки рябины и ястребиные перья, которых боятся духи ветров, сама окропляла заговоренной водой порог - а заодно кота с собакой и кур.

Рьяквир отступила во тьму. Теперь настала очередь каждой семьи поклониться предку, духу, что оберегал их всю ледяную зиму и жаркое лето. Люди затолкались, стараясь как можно быстрее подобраться к медвежьей голове, Идар выставила вперёд локти и заработала ими, стараясь не подпустить никого близко к маме с сестрёнкой. Та хоть и подросла, но до сих пор была хрупкой, как сухая веточка - не дай духи кто-то толкнёт или ударит!

Наконец-то сородичи выстроились змеей, что устремилась к голове, а те, кто разжигали костры, затянули песню-легенду о том, как доблестный Дедушка Медведь уходит на зиму в берлогу после сражения со злыми духами.

Солнце медленно поднималось, вызолачивая верхушки деревьев и разгоняя туман. Сестрёнка хныкала и тыкалась маме в грудь, Идар прижимала к груди корзинку и смотрела, как соседи и родичи один за другим подходят к голове и одаривают её самым ценным, что подарила им земля в этом году. Почти каждый наклонялся к волосатому уху и что-то шептал - просьбы людей медведь понесёт в мир мёртвых, к великим предкам, и они непременно помогут тем, кто продолжил их род. Доверчиво просили о помощи великого духа даже совсем маленькие дети - только старуха Рагвар поставила лукошко с ягодами и молча зашаркала прочь. Ей незачем было просить Дедушку передать послание - люди говорили, что каждое новолуние к ней приходят мёртвые сыновья.

Их очередь подошла, когда солнце лениво всползло на вершину самого высокого дуба. Мама, придерживая суевившуюся сестрёнку, согнулась и долго-долго говорила с медведем, а после маленькой ручкой дочери коснулась чёрного носа. Сестрёнка довольно засмеялась.

- Благословение! - Пронёсся по толпе шёпот. - Она получила благословение!

Следующим шёл младший брат. Пока Идар аккуратно раскладывала у камня подношения, он робко, бочком, приблизился к голове, быстро что-то буркнул и отскочил. Мама нахмурилась, Идар покачала головой - лихости братцу было не занимать, но на празднике Упокоения Медведей он почему-то отчаянно трусил.

Отец передавал медведю просьбу совсем недолго и, как обычно, строго хмурился - казалось, это он здесь - древний предок, пришедший отчитать дальнего родича.

Наконец, смогла подойти Идар. Она приветственно оскалилась в ответ на хищную улыбку медведя - сегодня она как никогда чувствовала то, что знали её дальние-дальние прадедушки и прабабушки - в них одна кровь, одна душа.

- Здравствуй, - шепнула она едва слышно, срывающимся от благоговения и восторга голосом, - пусть тебе зимой снятся только хорошие сны. Повстречайся, пожалуйста, в мире умерших с моими бабушкой и дедушкой, попроси, чтобы приглядывали за мамой - сестрёнка тяжело рождалась. Сходи ещё к Госпоже Рождения, умоли, чтобы не забирала у нас маленькую - она нам очень-очень нужна, правда! Пусть предки pošлют моему брату разума и силы. Пусть охотничья удача не оставит моего отца - и прошу... Было бы славно, - робко продолжила она, теребя рукав шубы, - если бы он поменьше сердился. Духи да не оставят нас - не пустят Засуху и Голод в деревню, выгонят Болезни... Береги себя по дороге в тот мир, Дедушка Медведь.

Не решившись коснуться головы, она напоследок окинула её взглядом, постаравшись вложить в него всю решимость и силу, чтобы Старый Вихрь не помешал медведю попасть к прабабушкам и прадедушкам.

У костров уже начинался шум и гам. До того, как зайдёт солнце, следовало веселиться, пить и плясать, чтобы дух медведя понял, как они благодарны ему за всё, что он сделал для них в этом году.

Дети подбирались к музыкантам - в большой праздник они добрели и позволяли любопытному народу прикоснуться к своим инструментам, которые в обычное время хранили пуще, чем медведица медвежат.

Девушки сбились в стайку и осыпали пунцовеющих парней насмешками-загадками - скоро кто-то из них не выдержит и кинется на шутниц, а те втянут его в свой круг и заставят выбирать "невесту".

Справа от костра, где села мама Идар, одному из соседских мальчишек уже завязывали глаза.

Идар присела на грубую деревянную скамейку, потянулась к сестрёнке.

- Давай её мне, - через силу улыбнулась, - устала ты, наверное...

Мама строго взглянула на неё - хмуро сверкнули карие глаза из-под меховой личины. Идар растерянно опустила руки, но мамин взгляд тут же смягчился.

- Дочка, - ласково сказала она, - шла бы ты с остальными играть. Кто из нас мать тут, в конце-концов?

- Ну не весь же день тебе с ней нянчиться! - Идар вновь улыбнулась - мама сердилась не на неё - уж больно непривычно было ей, той, кто в молодости с братьями на лося ходила, что вокруг неё все приплясывают. - Тебе тоже веселиться надо. Песни петь, танцевать...

- Так я и пойду, - улыбнулась та, - сейчас придёт Рагвар, соберёт у всех детёнышей, мы и отпразднуем. Ещё покажем вам, молодым, как провожать Дедушку Медведя! - Мать скинула капюшон с головы Идар, растрепала ей чёрные косы. - А ты беги к ребятам. Они, небось, забыли уже, как ты их летом обгоняла!

Идар подскочила, как лань, слышавшая шорох листвы, мотнула головой и, спешно обняв маму за шею, ринулась к товарищам, что уже заладили ловить зайца. У неё и правда немного времени в последний год оставалось на игры - а младшему брату далеко было до её чуткого слуха и острого нюха, быстрых ног и длинных рук, и он часто оставался в дураках - прибежал домой и падал в мамы коленки, заливался слезами, жаловался, что его дразнили неуклюжим, неповоротливым, сивопалым, размазней и разлямзей... "Настоящий медвежонок!", - смеялась мама, щипая его за щёки, - "Самым сильным вырастешь. Подковы будешь гнуть, как щепочки!".

Ну ничего, теперь-то она всем покажет, на что способны дети их рода...

\*

Чем ниже опускалось солнце к чёрно-синему горизонту, тем тише становились игры и песни, тем ближе двигались люди к кострам. Приближался миг торжества, миг страшный и желанный - после того, как Дедушку с почётом проводят в пещеру, чтобы он сладко уснул на всю зиму, а во сне спустился в мир предков, костры погаснут, и Рьяквир разожжёт новый - тот, что ознаменует собой начало нового года. Если костёр будет высоким и сильным, то и их деревня преодолеет все испытания, что пошлют им предки и духи, а если нет... Идар хорошо помнила ту зиму, когда на них одно за другим обрушивались страшные бедствия - пожар, неудачи в охоте, болезнь, которая выкосила почти всех стариков и детей... Тогда огонь вспыхнул едва-едва, и почти сразу же потух.

Мужчины заливали горящие костры. Отец Грайры выдвинулся вперёд вместе с братьями-охотниками, в число которых ещё три зимы назад входил и отец Идар - двое из них с величайшим почётом подхватили голову Дедушки, ещё трое - корзины с подношениями, и медленно двинулись в пещеру. Следом за ними, раздав детей матерям, шаркала Рагвар - мужчинам дозволено заходить лишь в первый зал пещеры, где они оставят подношения и передадут голову старухи, а уж она с Дедушкой под мышкой пойдёт дальше, к самому спуску в мир умерших.

Когда мохнатые силуэты скрылись в глубине пещеры, поляну окончательно окружила тьма - лишь тонкие розовые лучи закатного солнца ласкали сморщенные стволы старых дубов и тонкие талии берёз.

Идар пятилась всё глубже в лес, под защиту деревьев - поляна, ещё недавно бывшая местом шумного праздника, теперь казалась опасной. После того, как костры потушили, на неё слетелись, привлечённые запахом разгорячённых людских тел, злые духи. В самом центре, перед входом в пещеру, осталось всего пятеро - те, кто не боялся проклятий. Первой была Рьяквир, Старшая Медведица, сжимавшая в одной руке ритуальный нож, а другой ласково прижимавшая к своему боку маленького ягнёнка, который ещё совсем неумело стоял на тоненьких ножках. Его принесут в жертву новорожденному огню.

Вторым был Дараз - он родился на два или три года позже мамы, и с самого раннего детства страшно хромал, а потом и вовсе перестал ходить - но это никак не мешало ему играть на вагуде так, что люди плакали и смеялись, не переставая - а ещё говорить с духами.

Третьей стояла Нгароз - женщина, что этой зимой принесла в деревню больше мяса, чем отец Грайры. Она пришла к ним десять лет назад, став женой самого младшего и непутёвого брата Дараза - а когда тот, в приступе слепой ярости, бросился на неё с кулаками, убила его. Свёкр, заставший Нгароз над телом мужа, кликнул остальных сыновей - кроме увечного певца, конечно - и отволол её в пещеру предков, бросив на растерзание злым духам. На следующий день Нгароз вернулась - и на теле её не было ни единой раны. Рьяквир сообщила всем, что духи рода приняли Нгароз в семью и простили её преступление - она отплатила семье убитого мужа тремя соболиными шубами, а те ей, за то, что хотели убить без честного суда - новым домом, в котором она теперь жила с маленькой дочерью, на год помладше Идар.

Четвёртым и пятым стояли близнецы, что приходились Идар двоюродными братьями. Когда духи послали им этих мальчиков, никто не сомневался, что те - не простые люди - и братья в самом деле бегали из отчего дома к старой Рагвар, как только выдавалась возможность - слушали её рассказы о духах и предках, учились плести сильные обереги и разговаривать с ветрами - а позже взяли в руки била и сложили диковинные хвалебные песни о старых героях и посланниках небес.

Первыми ударили в била близнецы. Гулкий отзвук мощного удара разнёсся над деревьями, напугав воронью стаю, что с криком взметнулась вверх, и отозвался трепетом в груди Идар. Она почувствовала, будто тонкую нить протянули от самого её сердца к музыкантам - страх мгновенно исчез. Ей казалось, что она видит, как разлетаются злые духи, в страхе зажав уши - нет ничего страшнее, чем биение сердца храбреца.

Запел Дараз. Низкий голос накрыл всю поляну, разлетелся по лесу - никто не ожидал, что в столь худощавом теле жила такая могучая, кипучая жизнь. Барабаны застучали чаще, и он взревел - как самый настоящий медведь, даже не обращаясь. Дараз зывал к тем, кто давным-давно оставил их, уйдя на небеса, к тем, кто даровал им огонь и разжёл им искру в сердцах, сделав их тёплыми и мягкими, но яростными, как дикое пламя.

Его песню подхватила Нгароз, и её голос мягкой волной прильнул к пению Дараза, обхватил его, закутал в себя - и понёс ещё дальше, наступая неотвратимо и грозно, как зима, как пурга, как весенний разлив рек.

Близнецы запели тоже - но их голоса были пока слабыми, неуверенными, и тогда слова старой молитвы зазвучали справа и слева от Идар - все люди помогали сородичам донести песню до самых звёзд, до Дедушки, что должен был сейчас уснуть в пещере.

Под рёв голосов Рьяквир двинулась к дубовым поленьям, на которых должна была разжечь огонь. Ягнёнок доверчиво двинулся за ней, неловко перебирая ножками.

Песня добиралась до самого нутра, выворачивала сердце наизнанку, и Идар была уверена - предки точно услышат её, поймут, отзовутся, пошлют им ещё один год сытости и процветания...

Близнецы задвигались рядом с застывшими Даразом и Нгароз - они хищно рычали и прыгали, кружились и раз за разом вытягивали руки-лапы в сторону калечного певца и женщины-охотницы, но голодные пасти злых духов, которыми обернулись братья, не могли достать тех, кто говорит с предками.

Рьяквир наклонилась над будущим костром, вынула из-за пазухи огниво. Чиркнула - раз, второй, третий... У Идар замерло сердце - в прошлые года у старшей Медведицы всё получалось легко и быстро.

Снова чирк, чирк, чирк... Остальные звуки замерли - будто не было ни барабанов, ни песни, только стук кресала о кремьнь. Вот проскочила между ними крошечная искорка, упала на брёна... И потухла.

Перед глазами Идар промелькнуло будто наяву их страшное будущее. Крошечное тельце, завернутое в посмертную пелену, надсадный кашель мамы, голодные глаза брата и впавшие щёки красавицы Грайры, которой незачем больше румянить их свеклой.

- Нет! - Идар сама не поняла, что этот звук вырвался из её груди.

А вместе с криком вылетела молния, ослепительная, страшная, прямиком из сердца.

Огонь запылал.

\*Разлямзя - неповоротливый, вялый человек.

## Глава 1

В доме Рьяквир было жарко - натопленная печь озаряла богатое убранство избы рыжими отблесками, кутала Идар в своё дыхание, точно в пуховое одеяло, обещала - что бы ни случилось, скрою, уберегу. От печи шёл запах берёзовых поленьев, и свежего хлеба, и извёстки, которой красили её перед самым наступлением осени. Из угла, скрытого от хищных взглядов посторонних, вошедших в дом Старшей Медведицы, на Идар смотрели когти медведей-предков.

Рьяквир сказала, что Идар должна своими глазами поглядеть на тех, кто пришёл за ней, своими ушами послушать их речи, и мать вынуждена была согласиться - если б не приказ, она бы, наверное, запрятала дочь под юбку, как делала, когда та была совсем крохой.

И вот теперь Идар сидела в печном закутке, надёжно укрытая ветошью, плотно набитыми мешками и завесой духов, которых позвала на помощь Рагвар.

Старухи сидели на скамье напротив прищельцев, прихлёбывали взвар из шиповника и, кажется, вовсе не боялись ни острых глаз княжьих людей, ни их острых мечей.

- Госпожа, - прижал руку к сердцу один из них, и шипяще-мягкий выговор выдал в нём чужина, - гибнет не только земля белийцев, но и ваша! Неужели ты хочешь однажды вновь проснуться среди высохших лесов да помершей скотины?

- Девчонку не отдам. - Упрямо проговорила Рьяквир, вцепившись сухими пальцами в чашу, будто в глаза врагу. - Разве ваш бог не залил своей кровью берег у княжьего двора? Разве не подарил он нам мир и процветание на долгие годы своей смертью?

- На годы, - терпеливо продолжал мужчина, так и не отпив предложенного взвара, - но не навсегда. Кто знает, сколько нам отмерено - может, уже при твоей жизни сила Змеевой крови иссякнет... А даже если и нет - перевёртыши чтят свой род. Пожелаешь своей правнучке умереть от голода?

Рагвар разразилась сухим, резким смехом, и Идар вздрогнула - он напоминал ей треск молнии.

- Княгиня волнуется за благоденствие своего народа. - Мужчина склонил голову набок. - А ты, Старшая Медведица?

Рьяквир вдруг хлопнула ладонью по столу - подпрыгнули миски и чаши, но княжеские воины даже не дрогнули.

- Вижу, - процедила она, - мать учила-учила вежеству, да так и не вдолбила его в твою пустую голову. Если княгиня так беспокоится о будущем земли, пускай сама его и строит! Созовёт всех колдунов и колдуний - они ей что-нибудь и придумают. Наша девочка вам зачем?

Мужчина покаянно склонил голову.

- Ты права, госпожа, - проговорил он смиренно, - я был недостаточно вежлив с тобой. Позволь объяснить - княгиня, свет-Златушка, призвала на помощь самую могущественную ведьму из всех, ныне живущих. Тебе, должно быть, известно её имя?

Идар за печкой затаила дыхание. Уж на что они отгораживались от остального мира, а даже до их деревни долетали легенды о деяниях Огненной Ведьмы...

Рагвар уважительно хмыкнула, положила ладонь на пальцы Рьяквир, уже сжавшиеся в кулак, кивнула мужчине. Тот, ободрённый, заговорил снова:

- Госпожа Ярина Вадимовна никак не может разрешить беду, что нависла над нашими землями - но был ей вещий сон, что одолеть напасть смогут трое из тех, что произошли от старых богов, и кому была дарована немалая сила. Девочка, о которой мы ведём речь - правнучка Жога, верно?

Рагвар недовольно нахмурилась, а Идар сжалась в комок. Правнучка бога белийцев... До сих пор она не могла поверить, что речь шла о ней.

- Да и колдовская сила - страшная редкость в роду перевёртышей, - соловьём заливался чудин, - Идар удостоена великой чести - снять проклятие, грозящееся погубить оба наших народа...

Рьяквир только фыркнула и тряхнула седыми спутанными волосами.

- Разве она одна такая на все леса вокруг? Разве Жог, старый бог ваш, не любил девок так же крепко, как медведь - пчелиные соты? Поверь мне, Тамсар, сын Латены - я бы помогла тебе, если бы сама владела колдовством. Помогла бы, потому что не хочу гибели этой земле... Но я знаю, что такое белийский стольный град, Тамсар, пожалуй, даже лучше тебя - ты-то, как приехал, сразу в ратники пошёл?

Дождавшись кивка, она продолжил:

- Стало быть, под присмотром старших товарищей жил, в тёплом доме, вдаль от княжеских ближних да зажиточных купцов... Но сейчас-то, став глазами и ушами Светозара Ярополковича, должен понимать, как нелегко живётся в этом... змеином клубке? - Последние слова Рьяквир выплюнула с отвращением, точно яд. - Клянусь тебе всеми предками, каких только знаю - задушат там девчонку, погубят. Станут рвать каждый в свою сторону... Нет, - покачала она головой, - вашу, белийку, может, и пожалеют - а переворотниц они терпеть не могут, я знаю. Толку вам не будет, уж поверь - а мы потеряем славную медведицу.

- Госпожа, - проговорил терпеливо Тамсар, - княгиня сама переворотница.

- Кошка, - фыркнула та, - всё равно что белийка. Знаешь, что было, когда медведица в последний раз в столицу пришла?

Идар прикрыла рот рукой, чтобы не заскулить от ужаса. В темноте печного закутка ей мерещились страшные, уродливые змеиные головы, которые тянулись к ней, хотели обвиться вокруг смуглой шеи, вонзить клыки, впустить под кожу смертельный яд... Больше всего ей хотелось проскользнуть через стену избы Рьяквир на улицу и бежать без оглядки до родного дома - а там спрятаться за маму и ни за что не отпускать её руку. Мама - большая медведица, сильная, она не отдаст дочь этим странным пришельцам...

Тамсар задумчиво склонил голову на бок, постукивая тонкими, совсем не воинскими пальцами по краю стола. Такие пальцы были в их деревне только у Дараза, который последние пять лет прикасался только к жалейке да ложке.

- Идар должна помочь, - проскрипела вдруг Рагвар, - иначе никак. Большое зло ступит на землю, если она останется в стороне...

Идар закусила губу так, что ощутила во рту солоноватый вкус крови. Страшно было до ужаса - но если сама Рагвар сказала, что она должна пойти с княжескими людьми, она пойдёт... Выполнит то, что ей предначертано - а потом умрёт в чужой земле, в неправильных, каменных хоромах, в окружении не семьи, но врагов...

Рьяквир посмотрела на Рагвар с сомнением, а та ответила ей спокойным, уверенным взглядом. Старухи снова говорили между собой без слов, одними движениями седых бровей да изгибами морщин - Идар могла лишь надеяться на то, что они с братом однажды будут так друг друга понимать.

- Госпожа! - Вперёд вдруг сунулся другой мужчина, рыжий-рыжий, как беличий хвост, с задорными зелёными глазами. - А если не Идар поедет в стольный град, а мы приедем к вам? согласишься ли принять ещё двух потомков богов вместе с учителями, которые помогут им и Идар обуздать свою силу? Князь пришёт людей, что станут вас охранять - только тех, - добавил он, взглянув на Рагвар, - кого тыпустишь, кому доверишься, госпожа.

Рагвар и Рьяквир задумчиво переглянулись.

- Идар нужно стать хозяйкой своему колдовству, - торжественно проговорила Рагвар, - иначе оно её сожрёт. Пусть остаётся под моим присмотром.

- Это опасно, - медленно проговорила Рьяквир, поглаживая пальцами густую копну волос, - а ну как захотят прийти за потомками богов? Да и сами они могут таких дел наворотить...

Идар прижала руку к сердцу, откуда на Упокоении Медведей вырвалась жгучая молния. С тех пор сила притихла и не отзывалась - Идар даже успела понадеяться, что сможет зажить прежней жизнью, позабыв про своё колдовство, как про страшный сон.

Рагвар медленно покачала головой.

- Дети богов не опасны, - сказала она, глядя затуманенным взглядом куда-то за грань человеческого мира. - Предки охраняют нас.

Рьяквир бросила короткий и задумчивый взгляд на Идар, и та мгновенно поняла, что её судьба решена.

- Хорошо, - сказала Старшая Медведица, поднявшись из-за стола, - передайте князю, что мы согласны. Пусть присылает своих людей...

\*

Глубокая ночь обхватила деревню тёмными лапами, а Идар на печи не спала. Она ворочалась с боку на бок, стараясь делать это как можно тише, чтобы не разбудить сопящего брата, и никак не могла найти себе места. Тело казалось ей чужим, колючим и неудобным - хотелось вылезти из него, как змеи вылезают из кожи.

Мать тоже не спала. Сидя на лавке при тусклом свете лучины, она пряла, что-то мурлыкая себе под нос и, кажется, совершенно не собиралась уходить в постель к отцу.

Идар хотелось слезть к ней, уткнуться в красную вышитую юбку платья, заговорить о том, как ей страшно... Но она робела и продолжала лежать, глядя на чёрные косы матери, которые заметно поредели с момента рождения сестры.

В дальнем углу комнаты отворилась маленькая дверь и в комнату, прихрамывая, шагнул отец. Идар затаилась на печи, поглубже заползла в одеяло, а мама отложила веретено и едва заметно улыбнулась мужу.

- Как маленькая?

- Спит, - буркнул тот и присел на скамью рядом с ней, - дышит хорошо, всё в порядке.

- А ты чего не спишь? - Мама едва уловимо провела рукой по его спине. - Тоже волнуешься?

- Думаю, - отрезал отец, - и думы те нерадостные. Злые духи пришли в наш дом...

- Вовсе нет! - Шёпотом воскликнула мама. - Мы сможем уберечь дочку от княжеских людей. Если я только заподозрю, что они хотят причинить ей вред, наши парни выгонят их за околицу...

- Да я не про них, - отмахнулся отец, - я про Идар. Неспроста ей перешла сила злого белийского бога.

Мама с лицом, полным неверия, отодвинулась от него.

- Ты хочешь сказать...

- Семя погасших звёзд проросло в ней, - мрачно заключил отец, - возможно, с самого рождения. Она может быть опасна для наших детей - кто знает, на что способна дочь Жога...

Идар уткнулась лицом в подушку, чтобы заглушить всхлип, рвущийся из груди. Это говорил отец, который учил её ходить и носил на плечах! Который приносил ей из леса сладкую малину и плёл из соломы кукол... Неужели она и правда так ужасна, что он захотел отречься от неё?

Мамино лицо потемнело. Гнев её был чернее грозовой тучи и страшнее удара молнии - это был гнев медведицы, почуявшей опасность для своего медвежонка.

- Идар - тоже твоя дочь! - Зарычала она. - Наша дочь! Наш первенец! Ты знал, что среди у меня была прабабка, сошедшаяся с белийским богом - но, когда брал меня в жёны, этого не боялся! Как девку-красавицу в постель вести - так не зло, а как о дочери позаботиться...

- Карад... - Растерянно выдохнул отец, но маму уже было не остановить:

- Святотатец! Видишь свет погасших звёзд там, где его нет и быть не может! Предки послали нам чудесную девочку, и мы должны помочь ей справиться с испытанием, что выпало на её долю.

- В тебе говорит материнское сердце.

- А в тебе отцовское молчит? Духи, да Идар не отходила от твоей постели, когда ты лежал со сломанными ногами! А теперь, когда беда случилась с ней, спешишь её бросить?

- Я понял. - Отец встал. - Не стоит говорить об этом сейчас. Уже поздно, и...

- Нет уж, - мама тоже поднялась со скамьи, нависнув над невысоким отцом, - ты не можешь сказать мне, что наша дочь - зло, а потом просто уйти!

- Детей разбудишь. - Сухо сказал отец. - Пусть предки приглядывают за тобой этой ночью.

Дверь за ним закрылась. Мама стояла, беспомощно опустив руки, и тяжело дышала. Идар с головой закуталась в одеяло, и солёные слёзы рекой хлынули по щекам. Она не привыкла плакать, но сейчас ей было так больно, точно в сердце вонзилась стрела.

Сзади неё завозился брат, тяжело засопел, подполз к ней и крепко-крепко обнял сильными маленькими ручками.

-Идар, - прошептал он хриплым после сна голосом, - папа плохие вещи говорил! Ты хорошая, добрая, ты наша, я люблю тебя сильно-сильно! А папу не люблю, - буркнул брат, ещё крепче сжимая завернутый в одеяло комочек, - я с ним разговаривать не буду, пока не извинится.

- Папа прав, Родаг, - через силу выговорила Идар, сотрясаясь от рыданий, - я могу вам навредить...

- Не можешь, клянусь предками!

Мама ловко запрыгнула на печь, накрыла детей своим телом, обняла, прижимая к груди. От неё пахло молоком, кислым тестом и травами. Идар зарылась ей в шею, омочив слезами - в маминых объятиях всегда было тепло и спокойно.

-Слышали всё, медвежатки мои? Зря, очень зря, отцу, кажется, голову вчера напекло... Ты - дочь нашего рода, Идар. - Ласково сказала мама, погладив её по голове. - Но главное то, что ты - моя дочь, и я тебя знаю. Ты добрая, заботливая, работающая и смешная. У тебя быстрые ноги, сильные руки, зоркие глаза и горячее сердце, которое не хуже печки греет нас всех в этом доме - и отца, хоть он об этом и забыл. И вовсе не твоя вина, что Жог решил захаживать к женщине нашего рода, и не твоя вина, что дар проявился в тебе. Знаю, моему маленькому медвежонку страшно, - мама потёрлась своим носом о покрасневший нос Идар, - но мы будем рядом. Поможем, защитим... И зазнаться не дадим! - Она смешливо дёрнула дочь за ухо. - Правда, Родаг?

- Правда! - Восторженно воскликнул брат.

Так они и уснули в ту ночь - переплетясь, точно кошки, в один большой клубок, и Идар, уложившей голову маме под мышку, снились лето, заросли малины и задорный стук дятлов.

\*

Первыми в медвежью деревню прибыли княжеские воины, которые должны были сторожить её от незваных гостей. Рагвар долго и пристально вглядывалась каждому в глаза, уходила в избу, где шушукалась с мёртвыми сыновьями, долго сидела на кладбище, призывая на помощь предков - и в конце-концов оставила ровно половину. Вместе с деревенскими парнями, которые за плату вызвались охранять границы деревни, они составляли мощную силу - по крайней мере, так казалось Идар, которая никогда не видела большого войска.

В последние дни она старалась пореже выходить со двора. Все на неё косились - чужие взгляды, то любопытствующие, то сочувствующие, то испуганные, скользили по её плечам, касались рук, шеи, живота... Она стряхивала их в землю, как учила мама, но отделаться от ощущения, что они остались острыми ножами где-то внутри, не могла.

Сегодня за ней в дом пришла сама Рьяквир и, конечно, пришлось идти к околице, встречать важных гостей, прибывших с ещё одним потомком бога.

С полгода назад Идар сама, наверное, вприпрыжку помчалась смотреть на Огненную ведьму, но теперь она плелась, не поднимая взгляда от земли. Ей не хотелось видеть в глазах сородичей мысли, созвучные мыслям её отца. А у границы деревни, переходящей в густой лес, их собралось немало - всем хотелось поглазеть на ту, кому духи дали больше силы, чем старухе Рагвар.

Парни со вручёнными им топорами горделиво выпрямились, покрикивая на напирających людей - очень уж им нравилась новая служба.

Вдалеке едва заметно слышались шаги - чавканье осенней грязи и шорох листьев - и все вытянули шеи, загомонили.

- Идут! - Восторженно выкрикнул рядом троюродный брат Идар. - Ведьма идёт!

- Может, это и не она вовсе, - равнодушно заметила Грайра, поправляя на шее драгоценный ожерелок, - разве стала бы Огненная ведьма пешком по лесу идти? У неё, наверное, верные слуги-перевёртыши, или ветер на спине своей носит...

Идар протиснулась вперёд. Перед ней люди расступались, и от этого становилось горько на душе - лучше бы толкались и ругались, как полагается...

Из-за позолоченных дубов с резными листьями и огромными ярко-коричневыми желудями, вышли трое. Первой шагала, видимо, та самая Огненная ведьма - высокая женщина с непокрытой копной чёрных волос, завивавшихся в кольца. У медведей косы не плели только совсем маленькие девочки да старухи, а у белийцев, Идар это знала, показаться с распущенными волосами означало накликать на себя беду. Огненной ведьме, кажется, дела до этого не было - она широко улыбалась, сверкая хищными белыми зубами, и щёки её покраснели от долгой ходьбы. Синяя понёва, расшитая внизу белым обережным узором, от холодного осеннего ветра раздувалась, как простыня, которую мама вешала сушить во дворе. Несмотря на то, что летнее тепло давно ушло, на Огненной ведьме была только белая рубаха да серая безрукавка мехом наружу. Интересно, правда это, что внутри неё жил огонь, который никогда не затихал?

Следом за ней шёл мужчина, голова у которого была уже наполовину седой, и медведь внутри у Идар подобрался, зарычал, почуяв чужака. Волосы на руках встали дыбом...

- Чужой, - шепнул кто-то рядом, - не наш...

- Это двоедушник, - громко отозвалась Рьяквир, встречавшая гостей с горшочком мёда в руках, - он не по своей воле обрёл зверя, по вине нашего сородича. Он не станет нас обижать, а вы не трогайте его.

- Двоедушники нам не враги, - обиженно отозвался мужской голос, - только пусть в охотничьи места не лезет!

- Прокормим, - насмешливо хмыкнула Старшая Медведица, - не придётся ему наших зайцев пугать.

Чуть успокоившись, Идар пристальнее взгляделась в мужчину. Он был старше её отца, старше маминых братьев, но дедушкой назвать его пока язык не поворачивался. Под рубахой и безрукавкой - такой же, как у ведьмы - перекачивались стальные мышцы. Идар обиженно засопела - она тоже хотела такие... Взгляд у двоедушника был мягким, добрым, улыбка - едва заметной, но тёплой, и всё лицо, несмотря на острый нос с горбинкой и старые шрамы, точно излучало золотистый солнечный свет.

За руку двоедушник вёл мальчика. Это было странным - тот был уже достаточно взрослым, чтобы ходить по лесам самому... Но, пристальнее взглядевшись в его лицо с впавшими щеками и острыми скулами, тонкими бескровными губами и голубыми, как небо в ясный день, глазами, устремлёнными куда-то поверх людских голов, она поняла - тот был слепым. Сердце

её немедленно сдала жалость - бедный ребёнок, таким, как он, в большом белийском мире нелегко...

На вид он казался чуть постарше неё - по крайней мере, точно выше. На нём был новенький тёмно-синий кафтан, вышитый серебряной нитью - но богатею мальчик не выглядел - напротив, дорогая одежда оттеняла его бледность и худобу. Ручки-веточки... Духи, да его что, совсем не кормили?

Из-за спины у мальчика что-то топорщилось. Уж слишком странно это выглядело для простой котомки - может, какой-то особый колдовской инструмент?

- Ну и чащоба тут! - Выкрикнула вдруг Огненная ведьма на их наречии, и все разговоры смолкли. - Пришлось коня у леса оставить - не прошёл бы. Далеко вы забрались, скажу я! Все сапоги стоптали, пока до вас добирались...

- Здравствуй, госпожа Огненная ведьма. - Степенно произнесла Рьяквир, шагнув вперёд. - Прими дары от нашего рода...

Лицо женщины исказилось недовольной гримасой. Вблизи Идар могла видеть, что та совсем не так молода, как ей показалось сначала - морщины пересекали её лицо, точно реки, бороздящие землю - но их было совсем мало. Интересно, правда ли, что та живёт на этом свете уже не первую сотню лет?..

- Не люблю это прозвище, - заявила она, но мёд с поклоном приняла, - Яриной Вадимовой меня зовите. Подружмся - просто Ярой... А тебя как звать-величать, Старшая Медведица?

- Рьяквир, дочь Улар, внучка Грайры. - Горделиво выпрямилась та. - Надеюсь, наш дом станет вашим... И вы не сотворите в нём зла. Кто твои спутники?

- О, - довольно улыбнулась та, - мои славные мальчики! Это, - она приобняла за плечи ребёнка и вывела вперёд, поставила перед Рьяквир, чтобы та могла как следует его разглядеть, - Змеев далёкий правнук, Болеслав. Тебе должны были сказать, что он прибудет.

Рьяквир внимательно оглядела мальчика, который неуверенно повёл головой, пытаясь понять, где она стоит. Наконец, взглянув чуть правее плеча старухи, он низко, до самой земли, поклонился - странная котомка стукнула его по голове.

- Здрава будь, госпожа Старшая Медведица, - произнёс он на их языке нараспев, мягко - у него выходило не медвежье рычание, а мягкий рокот реки в безветренный день, - благодарю, что позволила поселиться в твоём доме...

- Наша деревня рада тебе, маленький гость. - Едва заметно, уголком рта, улыбнулась Рьяквир. - Предки приветствуют тебя...

Со всех сторон послышался возбуждённый шёпот - Старшая Медведица уже очень долго никому не говорила этих слов. Стало быть, Змеев правнук не несёт им зла...

"Или Рьяквир хочет всех успокоить", - подумала Идар недовольно. Впрочем, опасностью от Болеслава не пахло - только горькой осенней листвой, ржаным хлебом и, почему-то, деревом.

- А этот славный муж?.. - Перевела взгляд Рьяквир на седого мужчину.

- Беривой, - ответила Огненная ведьма, и губы её расплылись в озорной улыбке, когда она обернулась к нему, - любовь всей моей жизни.

- В Белии замужние женщины покрывают головы... - Рьяквир недоверчиво взглянула на густую копну волос ведьмы.

- А мы не женаты. - Хмыкнул мужчина и подошёл ближе. Голос у него был хриплый и какой-то неуверенный, но добрый. - Спасибо, что приютила нас, г-г-г-г... - он нахмурился, прокашлялся и начал снова, - госпожа. Клянусь, никто не посмеет принести зло на твою землю...

Рьяквир с неодобрением покосилась на ведьму, но та даже не заметила - только крепче прижала к себе мальчика, положив голову на его макушку.

- Мы принесли вам подарки, - весело заявила она, - в благодарность за доброту и помощь.

- Что ты, - хмыкнула Рьяквир, нахмутив брови, - это я должна благодарить...

- Глупости! - Отмахнулась Я-ри-на Ва-ди-мов-на. - Неужели ты думаешь, что мы станем жить в ваших домах, есть вашу еду, принеся с собой беспокойство - и не дадим хоть что-то взамен? Нет, так дело не пойдёт! Мы оставили их на опушке, там, где ночевали - хотели вас найти сначала. Сейчас сходим и принесём...

- Медведи принесут. - Сказала Рьяквир и кивнула двум парням, что немедленно сорвались с места и, поклонившись, кинулись туда, откуда пришли ведьма и её спутники.

- Найдут? - Неуверенно спросила Ярина Вадимовна.

- По запаху. - Кивнул Беривой.

Ведьма довольно улыбнулась и щёлкнула пальцами, хитро скосив лисьи зелёные глаза.

- Я бы ни за что не оставила богатые дары без защиты. - Пояснила она. - Но теперь твоим парням ничего не грозит, не беспокойся.

Рьяквир только тихо хмыкнула, развернувшись к притихшей толпе.

- Пойдёмте, гости дорогие, - проскрипела она, подав незаметный знак Рагвар, - покажу вам дом, что мои люди приготовили. Надеюсь, он послужит вам славным прибежищем...

Огненная ведьма осторожно подтолкнула вперёд мальчонку, и он сделал первый неуверенный шаг в медвежью деревню, немедленно споткнулся о корень дерева, пошатнулся... Ярина Вадимовна с лёгкостью удержала его и направила чуть в сторону, чтобы он обошёл злополучный дуб. Беривой, вместо того, чтобы последовать за женщиной - женой? любовницей? наложницей её назвать уж точно язык бы не повернулся - подступил к княжеским молодцам и о чём-то негромко с ними заговорил. Идар взглянула на него с подозрением. Они, медведи, привыкли от чужаков не ждать ничего хорошего - и пусть он был двоедушником, всё ещё оставался белийцем. Наверное, стоило проследить за ним, убедиться, что он не сговаривается с их новыми сторожами о чём-то скверном... Но вокруг Беривоя уже собиралась толпа - хмурые мужчины и женщины обступили княжеских посланников, завели разговор - и Идар со спокойной душой кинулась следом за Рьяквир и Огненной ведьмой.

Дом, который отвели второму из потомков богов вместе с его спутниками, был нехорошим - двое из сыновей Рагвар умерли здесь. После этого они, конечно, позвали предков, чтобы те очистили избу от поселившейся смерти, и окурили всё внутри полыньёю и чертополохом, и развесили обереги - только всё равно чем-то жутким веяло от её стен, и под крышей ветер стонал и плакал человеческим голосом. Наверное, Огненной ведьме это было не страшно... Только Идар вспомнила невидящий взгляд мальчика и поёжилась - каково ему будет там, слепому, когда дом примется говорить с ним о боли и смерти?

Подобравшись поближе к Рьяквир, Идар поплелась рядом, бросая на Старшую Медведицу огненные взгляды. Вот-вот она обернётся, поймёт, что Идар хочет с ней поговорить, остановится... Но вместо Рьяквир обернулась Огненная ведьма.

- Здравствуй, - протянула она, и её губы расплылись в довольной улыбке, - а вот и моя маленькая ученица. Ну, подойди, не бойся! - Она протянула к девочке руку и хитро прищурила зелёные глаза. - Я не кусаюсь... Ну почти.

Идар робко шагнула вперёд, не в силах отвести взгляда от пылающего жизнью и силой лица женщины. На миг ей показалось, что под кожей у той переливались, вспыхивая и потухая, маленькие жаркие огни - но девочка моргнула, и видение развеялось.

- Можешь звать меня Ярой, - продолжала ведьма, подманивая Идар, - я стану учить тебя всему, что знаю сама. И не думай, что я могу тебе плохого желать - ведьма ведьме никогда врагом не будет... И уж я - тем более. Имя-то у тебя есть, красавица?

Идар смутилась, к щекам прилил жар. Она даже не надеялась, что когда-нибудь сможет поговорить с Огненной ведьмой - а теперь она прибыла к ним как княжеская посланница, принесла за плечами невидимую угрозу, что нависла над всей их деревней...

- Идар, - сказала она, сглотнув сухой и колючий ком в горле, - так меня... зовут, госпожа. Как ты догадалась, что я - это... я?

- А как же не догадаться? - Весело пожала плечами та. - У тебя в глазах так и сверкают молнии. Не переживай, это славные, добрые молнии - как те, что приходят по весне, пробуждая землю от зимнего сна, насыщая её силой. Ты, я уже вижу, очень славная девочка.

Идар не знала, куда деться от неожиданно обрушившейся на неё похвалы.

- Ты чего-то хотела, Идар? - Спросила Рьяквир недовольно, и девочка словно очнулась.

Да, она хотела - попросить Старшую Медведицу забрать Болеслава к себе домой, чтобы ему не пришлось жить в страшной избе, от которой веяло смертью... Но теперь она поняла, что это была глупая идея. У неё маленькая сестрёнка, и уставшая мама, которой точно не прибавит здоровья нужда присматривать за слепым мальчиком, и отец... Отец. Он ни за что не согласится приютить под своей крышей Змеева правнука.

- Да, - через силу улыбнулась она, - я хотела познакомиться с нашими добрыми гостями...

- Позже познакомишься, - буркнула Рьяквир, - на вечернем пиру.

Огненная ведьма перевела задумчивый взгляд с Идар на Болеслава.

- Мальчик мой, - ласково позвала его она, пригладив его светлые, точно тополиный пух, волосы, - ты устал?

- Нет, госпожа, - склонил голову тот, подставляясь под ласку, - мы с дедушками, бывало, в три раза больше вёрст за день проходили.

- Ну и славно! - Хлопнула в ладоши та. - Вот что я придумала, дети - пускай Болеслав положит гусли, умоется с дороги - и ты, Идар, заберёшь его. Проведёшь по вашим улицам, расскажешь, что и как устроено. А мне тем временем, - она повернулась к Рьяквир, - нужно будет поговорить с тобой, Старшая Медведица, об одном очень важном деле.

- Нет. - Отрезала та. - Уж ваши уговаривали - нет, и не проси.

- Ну, госпожа, - смежливо нахмурилась Ярина Вадимовна, - ты ведь даже не выслушала, что я хочу тебе сказать! Клянусь памятью своей бабки, ты изменишь мнение, когда узнаешь, что я придумала.

Должно быть, Рьяквир понравилось, что Огненная ведьма принялась клясться предками, а не богами, по белийской привычке, а может быть, в глубине души она побаивалась женщину, прожившую в два раза больше неё - в любом случае, Старшая Медведица согласно склонила голову.

- Хорошо, - сказала она, - только пообещай, что пока мы говорим, ни с Идар, ни с мальчиком не случится ничего плохого!

- Обижаешь, госпожа, - снова расплылась в улыбке ведьма, - уж о том, как присматривать за детьми, я кое-что знаю. У меня своих трое, да ещё пятеро внуков впридачу!

\*

Идар нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, ожидая, когда из дома выйдет Болеслав, и перебирала в голове все места деревни, которые можно показать... Нет, показать не выйдет. Как вообще нужно вести себя со слепыми? В их деревне не видел только дедушка Рыв - но он был таким старым, что даже Рьяквир с Рагвар не помнили, когда он родился.

"Не сегодня, так завтра приведу домой, - всё же решила Идар, вспомнив тонкие руки мальчика, - бедняжка, его будто голодом морили!"

Наконец, почти беззвучно отворилась дверь, и наружу шагнул мальчик, чуть не споткнувшись о порог. Он недовольно поморщился и принялся с любопытством вертеть головой, шумно прихихиваясь - из ближайшей избы, где жила красавица Грайра, доносился сладкий запах мяса и мёда. Её мачеха всю готовилась к вечернему пиру.

Идар двинулась к Болеславу, стараясь шагать как можно громче, чтобы не напугать его. Слепые глаза взглянули прямо ей в лицо, и она вздрогнула - если у дедушки Рыва они были

затянуты белёсой пеленой, то этот мальчик казался зрячим, даже слишком - он будто рассёк Идар грудную клетку и оглядел все её мысли и чувства...

- Здравствуй, - сказал он негромко печальным певучим голосом, - ты - моя подруга по несчастью? Тоже дочь бога?

- Да, я. - Хрипло отозвалась Идар, откашлялась и неловко повела носком кожаных сапог по влажной земле. - К моей бабке заходил Жог. А ты - Змеев правнук, да?

Предки, зачем она его об этом спрашивала, если и так хорошо знала, кто он и чей?

- Он самый, - невесело улыбнулся тот, - я даже не думал, что столько лет в моём роду хранилась его поганая кровь... И что она вылезет у меня.

Идар хотела было спросить, в какой момент колдовство проявилось у Болеслава, но осеклась. Ей самой не очень хотелось говорить о миге, когда из её тела наружу вырвалась молния, запалив высокий жертвенный костёр - должно быть, и ему невесело... Потом поговорят, когда мальчишка пообвыкнется, успокоится, ответится...

- А что это такое - гусли? - Спросила Идар, подойдя к Болеславу поближе. - Это то, что ты нёс на спине?

- Да, - удивлённо отозвался тот, почесав кудрявый, точно одуванчик, затылок, - здесь у вас такого нет?

Идар замотала головой и тут же, вспомнив, что Болеслав её не видит, сказала:

- Никогда такого слова не слышала.

- Это... - Он запнулся. - Чтобы играть музыку.

- Музыка! - Восторженно ахнула Идар. - Так ты музыкант?

Болеслав в непонимании склонил голову.

- Предки, это так чудесно! Значит, ты можешь говорить с духами? А с вашими богами?

- А, - засмеялся тихо Болеслав, - нет, совсем нет. Мои спутники говорили, что слышат голоса каждого дерева, которые нашёптывают им песни - я же пока так не умею...

- А музыку ты сам придумал?

- Да, - он вдруг обнял себя руками, точно ему стало холодно, - и песню... Одну.

- Значит, всё ты слышишь! - Возликовала Идар. - Только по-другому, не так, как твои друзья. Слушай, - она подобралась к нему ещё ближе, - у нас тоже есть музыканты, одарённые предками. Хочешь, я тебя с ними познакомлю?

Болеслав резко выдохнул, точно она предложила ему войти в раскрытую волчью пасть.

- Госпожа, - через силу улыбнулся он, - я благодарю тебя за великую милость, но сейчас... Сейчас я бы просто прогулялся по деревне.

- Какая же я госпожа, - махнула она рукой, досадуя, что расстроила мальчика, - зови Идар, как все зовут. А тебя как величать можно?

- Спутники звали меня Болячкой, - печально хмыкнул тот, - но ты лучше так не кличь.

Идар нахмурилась. Она знала, что по-белийски болячка - то же, что хворь - страшная, злая, что несёт с собой смерть...

- Стану звать тебя Босавой, - решила она, - у нас так сделала Нгароз. На самом-то деле у неё имя такое длинное и странное, что с первого раза не выговоришь - так она взяла кусочек из начала, кусочек из конца, и теперь с ней все запросто здороваются.

- Как тебе будет угодно, гос... Идар.

Она сделала последний шаг к Босаве, оказавшись почти нос к носу с ним, и осторожно коснулась ладони мальчика. Она оказалась обжигающе-ледяной, точно он зимним днём стирал одежду в проруби.

- Что ты делаешь? - Удивился тот, но руку не выдернул.

- Собираюсь провести тебя по деревне, - сказала она, крепче сжав его тонкие пальцы сильной рукой, стараясь передать тепло, которое билось под кожей, - так будет удобнее нам обоим. Пойдём!

Прежде Идар ни за что бы не подумала, что их деревня такая большая. Она старалась поскорее провести Босаву по всем улочкам, чтобы вернуться домой и помочь матери с готовкой и уборкой, но их прогулка затянулась - нужно было рассказать про Грайру и троюродных братьев-задир, показать красиво изукрашенную избу Нгароз и богатый дом Дараза, который жил вместе со стариком-отцом и младшей незамужней сестрой, и жилище Рагвар, к которому нельзя было подходить в безлунные ночи, и избу Старшей Медведицы, которая посадила под самыми окнами сливу, которую позволяла обрывать детворе.

Рассудив, что, раз Босава ничего не видит, удивлять его надо по-другому, Идар накормила его клюквой и брусникой, которую вынесла им дочь Нгароз, выпросила у Дараза отвар из шиповника, который варила его сестра - лучший в деревне! - и даже стащила с дерева последнюю оставшуюся сливу, чего никогда раньше не делала.

Босава оказался жутко боязливым и до странности вежливым - выяснилось, что ему двенадцать зим, а к такому возрасту большинство мальчишек становилось до ужаса противными. Они спорили со старшими, дразнили девчонок и друг друга, и боялись только тяжёлого взгляда Рагвар - по сравнению с ними Босава, что постоянно порывался назвать её госпожой, выглядел человеком из совершенно другого мира.

Идар узнала, что из дома он ушёл в семь лет, что спутниками его были старец и хромой мужчина, и что они пели на площадях о богах и героях - тем и зарабатывали на хлеб. Не раз их просили остаться в каком-то богатом доме, но старец говорил, что их место - в дороге, и они уходили.

Идар поёжилась от его рассказа. Это, кажется, был самый страшный кошмар в её жизни - не иметь места, куда можно вернуться, не иметь семьи! Она не могла представить жизни без того, чтобы своими руками чистить наловленную отцом на ужин рыбу, купать сестрёнку в бане, пока рядом моется и что-то напевает мама, развешивать под крышей обереги и знать, что ни один злой дух не проникнет в стены её дома... А Босаве, кажется, было всё равно - он говорил о своей жизни спокойно и ровно, как Идар могла бы рассказывать о сборе клюквы или охоте на зайцев.

Проводив его до нового дома, она поплелась назад, стараясь не обращать внимания на настороженные взгляды соседей. Они, казалось, не понимали, как себя с ней вести - с одной стороны, она всё ещё была их Идар, с другой - оказалась созданием белийского бога...

Кто-то сзади подхватил её под мышки и вздёргнул воздух. Идар не успела даже пискнуть, только отчаянно замолотила ногами - и вдруг оказалась на знакомых широких плечах.

- Дядя! - Возмутилась она. - Я тяжёлая, опусти меня немедленно!

- Не тяжелее лося, - фыркнул мамин брат, рослый и крепкий, размахом плеч и в человеческом облике напоминавший медведя, - так что точно не уроню. Держись крепче, клюковка!

Идар вцепилась дяде в шею, и вовремя - по деревне он помчался, как взбрыкнувший молодой конь, с гиканьем и разудалыми воплями. Люди расступались, давали ему дорогу - и впервые за эти дни смотрели на Идар с весельем в глазах...

Отсюда, сверху, всё виделось совершенно иным. Идар воображала себя сказочной великаншей, что скакала на помощь своему жениху через реки и поля, высокие горы и леса... Раньше воображала. Теперь она наклонилась к самому дядиному уху и пробормотала:

- Ты что, не слышал о том... кто я?

- А кто ты? - Отозвался дядя серьёзно, без капли смеха в голосе. - Разве ты не дочь моей сестры? Не маленькая Идар, которую я носил на руках к пещере предков? Не смелая охотница на зайцев и грибы?

- Я... зло.

Сильные дядины руки сдёргнули её со своей шеи, и она повисла в воздухе лицом к лицу с ним, неловко болтая ногами.

- Кто тебе такое сказал?

Лицо у него было страшное - как тогда, когда он застал жену плачущей над телом их новорождённого сына.

Идар отвела взгляд. Скажет правду - с дяди станется вломиться к ним в дом и угрожать отцу, а у того сегодня ныли переломанные кости, предвещая дождь...

- Никто, - буркнула она, - я сама знаю.

- Ничего ты не знаешь, - тихо сказал он и опустил её на землю, - не смей обращать внимание на трусов, которые отвернулись от тебя. Когда они осознают, что были неправы, будет уже поздно - их гнилые души покажутся наружу.

- Не говори так, - тихо попросила Идар, - они боятся.

- Ты тоже боишься. - Дядя пригладил её спутанные волосы. - Но ведёшь себя куда смелее взрослых мужчин. Мы же не зайцы, в конце-концов, чтобы прятаться в норы - мы медведи!

- А мама говорит, что даже медведи должны быть осторожны и избегать опасности.

- Этой опасности нельзя избежать, клюковка. - Печально сказал дядя. - Даже если бы в тебе не проявился дар от прапрадеда, засуха всё равно коснулась бы и нашей земли - и тогда нам пришлось бы или умирать, или сражаться. И ты, - он легонько коснулся её щеки, - наша надежда. Голова у тебя светлая, умная - глядишь, что-нибудь придумаешь!

Идар задумалась, опустив голову. Хотелось бы ей верить дяде, а не отцу. Хотелось бы...

Из-за ближайшей избы показалась вдруг Рьяквир - Идар даже вздрогнула, не заметив, как Старшая Медведица подобралась к ним. Как Рьяквир с больными ногами умудрялась порой передвигаться тише рыси на охоте, Идар могла только догадываться.

- Здравствуй, Морах, - кивнула она дяде, - как твоя охота? - И, не дождавшись ответа, повернулась к Идар. - Отведи меня к матери. Надо с ней поговорить.

- Что-то случилось? - Всполошилась Идар.

- Случилось, - проворчала Рьяквир, растирая ноющие запястья, - ещё гости пожалуют в нашу деревню.

## Глава 2

Конечно, третий из потомков богов ещё не прибыл, но Рьяквир решила, что не поприветствовать Огненную ведьму пиром - страшное кощунство, а потому вечером все собрались в доме у Старшей медведицы.

Широкие дубовые столы заняли всю избу, а на праздничных блюдах истекали соком запечённые зайцы, утки и лебедь в яблоках. В глиняных расписных мисочках покоилась красная икра, и пироги, и варенье, а в чашах плескались наливки и дивно пахнущий, густой и янтарный мёд.

Все нарядились в свои лучшие одежды и расселись по обе стороны стола, с любопытством и настороженностью поглядывая на пришельцев. Идар боялась, что начнётся склока, но не успело солнце опуститься за кроны деревьев, как Беривоя окружала толпа молодых парней, что с восхищением расспрашивали его про службу в княжеской дружине и сражения с дикими кочевниками, а Ярина Вадимовна, громко хохоча и откусывая то от одного пирога, то от другого, вещала восторженным слушателям о службе богине смерти. Из чьих-то других уст эти рассказы звучали бы слишком мрачно, но Огненная ведьма умудрялась говорить об этом так, что все вокруг покатывались со смеху.

Бояться их не перестали, но уже начали привыкать.

Краем глаза Идар приглядывала за младшей сестрёнкой - она возилась перед печкой вместе с остальной малышнёй под заботливым крылом Рагвар - та в этот раз снова не захотела присоединиться к пирующим. Конечно, Идар за сестру не боялась - что ей грозит рядом с Рагвар? - но всё же... Всё же слишком свежи в памяти были воспоминания о тяжёлом дыхании, вырывающемся из крошечной груди.

Брат сидел у неё практически на коленях - такого не бывало с тех самых пор, как ему стукнуло пять зим. Он всеми силами старался её отвлечь, позабавить - взалёб рассказывал, как они весной пойдут охотиться на волка, чтобы принести маме его клыки как оберег - только вдвоём, слышишь, Идар? Их, конечно, будет поджидать страшный дух, родившийся из погасших звёзд - но они одолеют его, и героями вернуться в родное поселение...

Мама молчала, косо поглядывая на подпрыгивающие от смеха кудри Ярины Вадимовны, и подкладывала детям кусок за куском, хотя сама почти не ела.

Отец сидел по другую сторону стола, вместе с охотниками. Он хотел забрать с собой Родага, но брат намертво вцепился в неё, и отцу пришлось отступить. Теперь он даже не смотрел в их сторону, а Идар всё косилась на него, старалась поймать взгляд, мысленно извиниться, хотя сама не знала, за что...

“Я же не виновата, что родилась такой, отец!”, - хотелось закричать ей, вскочив со скамьи, но она старательно делала вид, что всё в порядке - болтала с братом, уплетала пироги и заставляла маму съесть хоть что-нибудь.

Когда пир был в самом разгаре, а Рьяквир торжественно вынесла из своих тайных запасов барзаг - напиток, который Идар пить не разрешали, пока она не повзрослеет - она вдруг заметила, что Босава притаился в самом углу, почти слившись со стеной. Стыдно признаться, но она совсем о нём забыла!

Никто не разговаривал с ним, не трепал по плечу и не придвигал миски со вкусными блюдами - напротив, стол перед ним был пуст, будто за всё это время он совсем ничего не съел. Голову Босава опустил, и за тонкими светлыми волосами Идар никак не могла понять, какое у него выражение лица. Рад, что все наконец-то оставили его в покое? Огорчён, что про него забыли спутники? Зол, что в медвежьей деревне не чтят закон гостеприимства?

Нет, что угодно, но не зол...

- Я сейчас, - шепнула Идар на ухо маме, кое-как отцепила от себя брата и, стараясь не привлекать к себе внимания, шмыгнула к Босаве.

Оставаться незаметной у неё получалось так же хорошо, как у рыжей лисы на белом снегу, но в этот раз все были слишком заняты Огненной ведьмой и Беривоем, чтобы обращать внимание на Идар.

- Привет, - как можно более ласково сказала она, подвинув к себе малиновое варенье, - как тебе наш пир?

Босава пожал плечами.

- Очень хорошо, госпожа. - Равнодушно сказал он и растянул губы в неискренней улыбке. - Благодарю за угощение и доброту.

«Нет, так дело не пойдёт, - нахмурилась Идар, - не мальчик, а дух умершего какой-то, честное слово!».

- А изба? - Она подсунула под левую руку Босаве - заметила, что он именно ей берётся за дверной засов - ложку. - Успел осмотреться? Всё ли хорошо?

- Непривычно, - ответил Босава, и его улыбка стала чуть светлее, - у нас много комнат бывает только в богатых домах, у купцов или бояр, или больших дружинников. А здесь - в простой избе... И печка меньше.

- Правда? - Изумилась Идар, осторожно утачив с другого края стола миску с запечёнными карасями. - Куда ж её ещё больше-то делать? Она в потолок упрётся...

- Не в высоту больше, а в ширину. - Объяснил Босава, оживившись и поведя носом. - Под печкой ведь должно быть достаточно места для домового - его я тут, кстати, тоже не заметил.

- Кто такой домовый? - Идар вцепилась в самого маленького карасика, едва слышно замычала от удовольствия.

- Хранитель дома, - объяснил Босава, нерешительно взявшись за ложку, - он и за скотиной приглядывает, и за избой, и за детьми малыми... Иногда злиться может, когда хозяева неряшливые или злые, часто ругаются.

- О, знаю! - Закивала головой Идар. - У нас они называются кирталгар. Это маленькая женщина в богатом платье и с густыми пушистыми косами - она ими нехороших людей, которые зла её домашним желают, душит. Когда новый дом ставят, хозяйка обязательно под порогом свой тарлаг - передник - оставляет, и из него через год рождается кирталгар.

- А что она ест? - С любопытством спросил Босава.

Идар задумалась.

- Она такая же, как мы, - наконец, сказала она, - у кирталгар медвежьи лапы и медвежьи зубы, поэтому она тоже любит мясо и мёд. А домовый?

- Молоко и свежий хлеб.

Босава наконец-то принялся за карасей. Ел он очень осторожно, крошечными кусочками - да у них куры за раз больше клюют! - но на его щеках наконец-то появился слабый румянец, и Идар довольно улыбнулась.

- Кто ещё у вас есть? - Спросила она, положив голову на ладонь. Заметив взгляд брата, она незаметно махнула ему - иди, мол, сюда!

- Банник, овинник, дворовой...

- Баня - это я знаю! - Заявил Родаг над самым плечом Босавы, заставив его вздрогнуть. - В бане моются. А банник не знаю. Кто это?

- Это мой брат, Родаг. - Сказала Идар, склонив голову мальчишки себе на плечо. - Он плоховато говорит по-белийски, но всё равно славный медвежонок...

Брат надулся и засопел ей в ухо.

- Всё хорошо, я могу говорить по-вашему, - улыбнулся Босава, в самом деле перейдя на их язык, - банник живёт в бане...

Родаг, краем глаза взглянув на сестру, подвинул к Босаве густой и сладкий кисель.

\*

В ночи мама шипела на отца рассерженной змеей:

- Ты хочешь сказать, что готов убить нашу дочь?

Отец отшатнулся, колени его подломились - Идар сдержала порыв броситься ему на помощь.

- Нет, предки великие, Карад! Духи, - он устало растёр ладонями лицо, - пошлите мне силы... Нет, я бы не смог... Даже если бы она причинила кому-то вред - и ты это знаешь. Убить... - Он искоса взглянул на печь, и Идар затаила дыхание, молясь, чтобы он не заметил, что она не спит.

- Что же тогда? - Мама всучила отцу наконец-то уснувшую сестрёнку.

- Белийский бог дал ей силу - вот белийцы пусть и разбираются. Уехала бы с ними в столицу...

Кривая усмешка расчертила материнское лицо, словно длинная рана.

- Ты всё же хочешь её убить, - спокойно проговорила она, - только не своими руками. Выгонишь медвежонка из берлоги - раз глаза не видят, то сердце не знает, да?

- Карад, - отец прижал к груди сопящую сестрёнку, - думаешь, мне не тяжело? Вот здесь, - он ткнул себя прямым в сердце, - всё болит, точно ножами режут. Но я хочу уберечь вас от беды, оградить от смерти...

- Единственный, кто здесь несёт беду - это ты. - Отрезала мама. - Топор - не зло. Зло - человек, что поднимает его на друга. Если боишься, что Идар навредит нам своей силой - убери из дома все ножи, ими ведь тоже убить можно. А заодно выгони в лес кота с псом - у них ведь когти да зубы, того и гляди, детям твоим горло перегрызут...

Несколько мгновений отец молчал.

- Завтра я уеду за дровами, - наконец, сказал он, - целый день пробуду в лесу - глядишь, кого-нибудь поймать смогу, принести вам мяса.

- Поберёт бы себя... - Вздохнула мама.

- Твой брат очень добр, - резко рыкнул отец, - но я не привык жить подачками. - Голос его смягчился. - Идём спать, Карад. Сегодня был тяжёлый день...

- Как и всегда.

Когда они скрылись за дверью, на печь прокрался Ваграт. Беззвучно ступая мягкими пушистыми лапами, взгромоздился на Идар и с тихим мурлыканьем принялся слизывать солёные слёзы с её щек.

Впрочем, когда солнечные лучи поутру заставили её распахнуть глаза, кота рядом уже не было.

\*

Отец уехал ещё до того, как Идар раскрыла глаза и это было, пожалуй, даже хорошо - не хотелось смотреть ему в глаза после того, что она услышала ночью.

Наскоро собравшись и чмокнув маму в щёку, она выбежала во двор. Солнце вовсю уже разливало свои лучи над лесом, но на кромке неба по-прежнему оставались нежно-розовые реки восхода. Пожелтевшая трава шуршала под ногами, а над головой атели крупные ягоды рябины - зимой на ней соберутся птицы, и Ваграт снова будет досадливо чирикать, тщетно пытаясь их достать.

Пёс вылез из конуры ей навстречу, потягиваясь и улыбаясь, довольно прищутив глаза. Идар поставила перед ним большую миску с мясом, и он принялся неторопливо жевать - вальяжному отношению к миру его научил кот. Идар взялась за цепь - пёс недовольно заскулил, заметив её.

- Я знаю, что тебе не нравится, малыш, - она погладила его по голове, - но деваться некуда. Мы же не хотим, чтобы ты нам всех кур передушил?

В щенячестве Ботру клюнул в нос петух - и, хотя с тех пор прошло немало времени, а мама не один раз пыталась подружить пса с курами, обиду он не простил. Как только видел этих толстеньких птиц, кидался молча, даже без лая, и рвал зубами...

Ботра, оказавшись на цепи, с тяжёлым вздохом лёг на землю и прикрыл морду лапами.

- Куры погуляют, и снова тебя отпущу. - Пообещала Идар. - Потерпишь немножко, дружок?

Пёс тяжело вздохнул, удостоив Идар напоследок жалостливым печальным взглядом.

Куры окружили её оглушительно квохчущей толпой, они толкались и клеваясь, стараясь добраться до вкусного зерна. Налив им воды, Идар пристально оглядела курятник в поисках яиц - в этот раз их было не так много.

Ваграт лежал у крыльца, растянувшись под обманчиво-ярким осенним солнцем, и поглядывал на кур одним хитрым зелёным глазом. В отличии от пса, птиц он не убивал - зато очень любил пугать их, заставляя с паническими воплями разбегаться по двору, теряя перья. Идар погрозила ему пальцем - кот сделал вид, что ничего плохого не задумывал, и уж точно не точил коготки на толстушку-несушку.

Мама вышла из дома, перекинув коромысло через плечо.

- Затею стирку, - объявила она Идар, - пока не пришло Большое Поминование. На праздник надо в чистом явиться. Присмотришь за братом и сестрой, пока я не вернусь?

Идар кивнула и шмыгнула в дом.

После стирки, а ещё следовавшей за ней уборки, готовки и работы на кусочке земли за домом, где отец этой весной посадил свёклу, сил у Идар совсем не осталось - она сидела на земле у собачьей конуры, прижавшись боком к Ботре и размеренно дышала, когда мимо с топотом пронеслась Дегар, дочь Нгароз.

- Идар! - С восторгом крикнула она, поравнявшись с их калиткой. - Последний из детей богов едет! Идём скорее смотреть!

- Ну и что, что едет, ну и пусть едет, - пробурчала Идар, силой заставляя себя подняться, - мне-то какое дело, что едет?

- Как какое? - Возмутилась Дегар, приплясывая от нетерпения. - Нужно знать, кто будет с нами рядом жить, а с тобой - учиться! Мать зови, брата зови - всех зови!

И, не дождавшись, пока Идар отряхнётся, Дегар схватила её за руку и потащила в избу - нести домашним радостную весть.

\*

У околицы, казалось, в этот раз собралось ещё больше народу, чем в прошлый - сегодня князевы люди прибыли с сопровождением.

Идар успела разглядеть только тёмно-русую макушку какого-то мужчины, а рядом с ним - женщину с покрытой головой и свёртком в руках, когда услышала возмущённый голос Рагвар:

- Эти не пройдут!

- Госпожа, - склонился к ней один из мужчин с мечом на поясе, который, очевидно, должен был защищать последнего из детей богов, - мой господин согласился отпустить жену в дальний путь только с нами. Мы - её защита и опора. Если не вступишь нас, ей тоже придётся уехать...

Женщина повернула голову - глаза у неё были огромные и такие испуганные, что Идар мгновенно усомнилась в словах мужчины. На защитников с таким страхом не смотрят.

Рагвар сердито замотала головой.

- Нет и нет! Вы не войдёте. Она - останется.

- Госпожа... - Начал было человек с заметным раздражением, но тут вперёд выступила Рьяквир.

- Мы договорились с князем, что приютим детей богов и учителей, которых он решит для них прислать. Ни о какой защите и опоре речи и не шло. Мне стоит передать князю, что вы смеете нарушать его обещание?

Желваки на скулах мужчины так и заходили - он схватился за меч, но ему навстречу тут же угрожающе двинулось пятеро взрослых медведей. Товарищи мужчины шагнули ближе, тоже взялись за оружие, женщина, прижимая свёрток к груди, в страхе попятилась... Но тут руку мужчины, уже потянувшую меч из ножен, перехватила чья-то ладонь.

- Я ведь говорил тебе, добрый человек, что толку из твоей поездки не выйдет. - Спокойным голосом сказал обладатель тёмно-русых волос, что слегка завивались кольцами, но до кудрей Ярины Вадимовны явно не дотягивали. - И твоему господину говорил. Ты можешь не тревожиться - Милицу Ярославовну тут не обидят, я за то перед князем своей головой ручаюсь. А тебе, - он бросил на мужчину строгий взгляд из-под длинных ресниц, - не стоит затевать ссору со столь гостеприимными хозяевами. Езжай лучше домой...

- Что я скажу своему господину? - Взорвался тот.

- Неужели ему мало княжеского слова? - Голос того, кто не имел при себе меча, не изменился ни на беличий коготь. - Мало слова самой Ярины Вадимовны?

- За его женой нужен присмотр!

- Мы присмотрим. И за ней, и за ребёнком - пусть будет спокоен, у медведей детей чтят и не обижают.

Мужчина, готовый уже вступить с медведями в драку, отступил. Идар выдохнула. Ей казалось, что она слышала, как скрежещут у него зубы - он не хотел уходить просто так...

- Бедовый, - недовольно прошамкала Рагвар, сощуриив всеведущие глаза, - предки не дадут тебе вернуться. Уходи и не оглядывайся, иначе быть беде.

Мужчина сплюнул на землю, повернулся к деревне спиной и, громко гаркнув по-белийски на своих спутников, пошёл прочь. Он и впрямь не оглядывался - Идар догадывалась, что это не потому, что он испугался Рагвар, а потому, что был слишком занят продумыванием плана мести. Он вернётся, хоть Рагвар и запретила ему это делать - слишком уж много в нём было гордости, слишком много злости...

У мужчины, что не дал ему вытащить меч, с облегчением опустились плечи. Теперь Идар могла получше его рассмотреть.

Лицо у него было красивое, и чем-то он походил на Босаву - может, непривычно-тонкими и острыми чертами, может, светлыми глазами, а может, печатью мудрости, отличавшейся от мудрости Рагвар и Рьяквир. Наверное, Босава так и выглядел бы, если б вырос и изменил цвет волос - отрастил бы тонкую бородку клинышком, что заметно отличалась от широких бород медведей, приобрёл бы морщины на тонкой переносице и раздался бы в плечах, пусть и не сильно - даже мама, ослабевшая после родов, казалась сильнее этого мужчины, но женщину, стоявшую за ним, он закрывал почти целиком.

От этого Идар и не могла её разглядеть - только мелькал белый плат, закрывавший волосы, и богатая красная юбка, расшитая золотой нитью. Идар привстала на носочки, желая увидеть лицо незнакомки... И тут свёрток в руках у женщины запищал.

Идар сама не заметила, как юркой рыбкой нырнула вперёд, огибая всех встречающих людей - очнулась только когда крошечный ребёнок, завернутый в тёплые меха, оказался у неё на руках. Рот у женщины округлился, глаза расширились, но отнимать дитя она не спешила.

Ребёнок лежал в руках Идар, как в колыбели, и щурил тёмные глаза, внимательно вслушиваясь в старую колыбельную, которую она начала петь.

- Смотри - месяц, светел месяц. Осветит месяц сплетенье дорог. Кружит вьюга, цветёт иней, трубит Вихорь во ледяный рог...

Крошечный детёныш - даже меньше сестры Идар! - перестал мяукать и сладко зевнул, показав розовый язычок. Идар торопливо передала его матери, боясь, как бы о ней не подумали ничего плохого...

- Прости, - буркнула она, боясь поднять голову и заглянуть женщине в глаза, - у меня недавно родилась сестра. Я привыкла убаюкивать детей, когда они плачут.

- Ты молодец, девочка.

Чья-то рука опустилась ей на плечо. Быстро обернувшись, Идар выдохнула - ей улыбался мужчина-незнакомец, который, кажется, вовсе не был ей недоволен. Она взглянула за его плечо - Рьяквир улыбалась краешком губ, и Идар спешно поклонилась мужчине и юркнула за Старшую Медведицу. Теперь, небось, начнут судачить, что она детей у матерей отнимает...

Мужчина устало пригладил волосы и повернулся к Рьяквир. Пальцами левой руки он беспокойно крутил кисточку на поясе - если бы он был зайцем, Идар наверняка смогла бы почуять страх...

- Мне жаль, что так получилось, Старшая Медведица. - Виновато развёл он руками. - Клянусь, я всю дорогу уговаривал их вернуться...

- Верю тебе, княжеский посланник. - Нетерпеливо махнула рукой Рьяквир. - Скажи, что ли, как звать тебя?

- Евсеём, госпожа. - Склонился тот.

- Имя нездешнее, - нахмурилась та, - не белийское. Ты кто будешь?

- Я родился здесь, госпожа, - не поднимая головы, отозвался мужчина, - но ещё совсем неразумным ребёнком уехал в Валиор, где принял валиорскую веру и валиорское имя. Но теперь вернулся, - едва заметная улыбка наполнила на его лицо, - и уже десять лет служу при князе. От веры же я отречься не стал, потому и имя такое, незнакомое.

- Ев... Евс...

- Если тяжело, зови Радимом. - Выпрямился тот. - Так меня назвала мать при рождении...

- Ну уж нет, - скрестила руки на груди Рьяквир, - имя - не баловство какое. Если ты Евсей, значит, и будешь Евсеём. Так ты и есть тот самый грамотей, которого послали наших детей учить письменам?

“Наших детей”, - довольно подумала Идар. Значит, Старшая Медведица уже приняла Босаву, уже считает его одним из своих медвежат...

- Он самый, госпожа. - Мужчина наконец-то выпрямился и указал пальцем на заплечную котомку. - Несу с собой всё, что им понадобится для уроков - даже несколько самых простеньких книг сумел прихватить...

Об этом он говорил с нескрываемой гордостью. Идар, конечно, о книгах слышала, но только мельком, и представляла их себе с трудом - но тут же поняла, что относиться к ним надо с не меньшим уважением, чем к охотничьему луку отца или, скажем, инструментам Дараза.

- Хорошо, - кивнула Рьяквир, - а госпожа, что с тобой...

- Милица Ярославовна. - Торопливо ответил Евсей, не спеша отходить от женщины и по-прежнему закрывая её узкими плечами. - Пра-правнучка Меровы... У неё совсем недавно родилась дочь, госпожа - а ведь нельзя оставить младенца без матери!

- Что ты меня-то уговариваешь, - пробурчала Рьяквир, сделав шаг вперёд, - будто я её с детёнышем в лес выставляю...

Властным движением руки она заставила Евсея отойти и пристально взглянула на женщину, что немедленно съёжилась, попыталась свернуться вокруг ребёнка - но в глаза Старшей Медведицы смотрела неотрывно, и взгляд у неё был дикий, хищный, злой-презлой, как у волка, которого уже загнали охотники. И глаза у неё были волчьи - изжелта-карие, отливавшие на солнце янтарём.

Вслед за Рьяквир к женщине подошла и Рагвар, протянула сморщенную, иссушенную временем руку к лицу Милицы... Идар ждала, что та отшатнётся, попятится - но вместо этого она завороченно уставилась на Рагвар.

Та ласково провела пальцами по щеке Милицы и повернулась к Рьяквир. После короткого молчаливого разговора Старшая Медведица вздохнула и слегка склонила голову.

-Добро пожаловать, гости дорогие. - Проскрипела она. - Пусть наш дом будет добр к вам.

-Евсей! - Раздался вдруг задорный женский крик, и Идар обернулась.

К ним бежала Ярина Вадимовна - чёрные кудри развевались за спиной, как плащ по ветру, и она улыбалась. Стало быть, они с Евсеем были уже знакомы?..

-Госпожа Ярина Вадимовна, - снова склонился тот, - здрава будь.

-Боги! - Расхохоталась та. - Ну чего ты как неродной, глупышенок? Мы с тобой столько не виделись - столько обговорить надо, столько кости перемыть. Здравствуй, девушка, - кивнула она мягко Милице, - ты меня, должно быть, знаешь, а я тебя - нет. Ну да ничего, мы это исправим!

-А где Беривой? - Евсей замотал головой, словно надеялся, что двоедушник обнаружится за её плечом.

- Опять с мальчишками занимается. - Махнула та рукой. - Ты же знаешь - его хлебом не корми, дай кого-нибудь поучить топором махать. Старшая Медведица, - повернулась она к Рьяквир, - я покажу им деревню?

Рьяквир величественно кивнула, а Рагвар зашаркала прочь, потеряв интерес ко всему происходящему.

-Пойдёмте со мной! - Мотнула головой Ярина Вадимовна. - Проведу вас сначала в дом, дитятко твоё уложим, - повернулась она к Милице, - голодная, небось?

И она зашагала широкими шагами в деревню, не оборачиваясь.

-Не бойся, - одними губами шепнула Идар по-белийски, встретившись глазами с Милицей, - она добрая.

Робко кивнув, правнучка Мерovy последовала за ведьмой.

\*

Когда над деревней сгустилась ночь, и предки зажгли небесные костры, Идар тихо выскользнула из дома и, укутавшись в плащ, укрomными закоулками пробралась к дому, куда поселили княжеских посланников. Сегодняшней ночью ей не хотелось слушать споры родителей - она сумела уговорить Босаву выбраться на большое приключение.

В дни, следующие за Упокоением Медведей, многие из девушек и юношей бегали смотреть на звёзды, угадывать по ним свою судьбу. Босава таким никогда не занимался, и не потому, что был слепым, а потому, что такого гадания у белийцев не было. Они, оказывается, только время полевых работ по звёздам определяли.

Дом Босавы поскрипывал под порывами ветра. Перед ним клонилась к земле дикая яблоня с листьями, которые в ночи казались чёрными - это дерево пережило сына Рагвар, который её посадил, и оттого считалось несчастливым, злым - яблоки с него никто не ел, даже самые смелые из троюродных братьев Идар.

Подкравшись, она, едва дыша, поскреблась в окно, стараясь разглядеть, что происходит в доме. Вторую, маленькую комнату, где у медведей обычно спали хозяин с хозяйкой, гости отвели для мужчин - правда, Беривой ночевал тут в первый раз. Босава сказал, что они с Огненной ведьмой оставались в большой передней комнате, но спали порознь - он - на печи, она - на лавке. Сегодня он перебрался к Евсею и Босаве, не желая пугать Милицу - пожалуй, за это Идар готова была начать уважать его ещё больше...

Окно со скрипом отворилось. Холод, запах гниющих листьев и куриного помёта смешался с жаром избы, духом пшённой каши и свежего мяса - против воли Идар облизнулась.

Отец давно не приносил мяса, и, хоть мамины братья были щедры, оно всё равно появлялось на их столе всё реже.

Босава высунулся из окна наполовину и вперился незрячими глазами в переплетённую с алыми кистями рябин мглу.

-Идар, - беспокойным шёпотом позвал он, - это ты?

На Босаве в этот раз был латаный-перелатаный кожух, и Идар поморщилась - замёрзнет ведь, бедолага...

-Я, - отозвалась она, легонько прикоснувшись к его ладони и вздрогнув от холода, - готов? Босава дёрнул тонким плечом.

-Не знаю, г... Идар. - Голос его звучал неуверенно и совсем тихо. - Ты уверена, что...

- Уверена, - перебила она его, - упустим время сейчас - потом целый год знать не будем, что нас ждёт. А вдруг беда? К беде нужно готовиться заранее, чтобы она только слегка задела, или вообще мимо прошла.

Босава настороженно прислушался к чему-то позади.

-Может, я всё же через дверь выйду? - Робко спросил он.

Идар с жалостью покачала головой. Бедный, совсем ничего не знает...

-Уходить на гадания непременно надо тайком и через окно, - пояснила она, - чтобы за тобой не увязались души спящих и духи дома. Ты днём предупредил Ярину Вадимовну, что гадать собираешься?

- Да. - Лицо Босавы прорезала глубокая морщина как раз над переносицей. - Но у меня не получится вылезти, я же...

Он с какой-то мукой, искажившей черты, указал на глаза.

-Духи... - Идар ласково улыбнулась. Неужели он думал, что она забыла о его слепоте? - Не переживай, я тебе помогу. Окно низко, это же не с печки прыгать! Давай, берись рукой за край, - она осторожно прижала его ладонь к правой части окна, - а левой - сюда. Держись?

-Держусь. - Ответил Босава, но в голосе его звучал испуг.

-Чудесно, молодец! Теперь вставай ногами.

-Идар...

-У тебя всё получится, ну же!

Босава, взгрозившийся на окно, напоминал взъерошенного воробушка, и Идар не смогла удержаться от смешка.

-А теперь перекладывай руки мне на плечи.

Она с трудом оторвала вспотевшую ладонь Босавы от окна и переложила на себя - тот, казалось, вовсе перестал дышать.

-Прыгай!

Из горла у мальчика вырвался задушенный писк, но он решительно оттолкнулся ногами от деревянной рамы.

"Мда, - огорчённо подумала Идар, приняв на себя вес Босавы, - совсем лёгонький. Хорошо, что поесть с собой взяла".

Оказавшись на земле, Босава замер, точно не веря, что у него получилось.

-А я говорила, что ты сможешь! - Довольно сказала Идар, похлопав его по спине. - Хорошо, что здесь окно такое большое - мне, чтобы из дома вылезти, знаешь, как извиваться пришлось?

Босава вдруг издал робкий смешок, а после рассмеялся - совсем тихо, но и этого звука Илар хватило, чтобы раздуться от гордости за себя и за него. Она знала, что ночная вылазка пойдёт мальчишке на пользу!

-Никогда такого не делал. - Задыхаясь от восторга, проговорил он. - Мне щекотно... Вот здесь. - Он коснулся груди.

-Со мной и не такое сделаешь, - пообещала Идар, - ну, пойдём?

Когда они миновали рябину, склонившуюся над ветхой оградой, Идар обернулась. Окно, которое они оставили нараспашку, было закрыто.

Конечно, медведь не мог не услышать их шёпота...

В темноте Идар приходилось быть вдвойне осторожной. Она и так почти ничего не видела, и так и норовила споткнуться, а теперь на её попечении был слепец, который гулял по их деревне второй раз в жизни.

Им вслед летел ветер и грозный собачий лай. Псы, которые с удовольствием подставили бы Идар брюхо для почесываний, в ночи старательно изображали строгих стражей своих владений.

Чтобы им никто не помешал, Идар увела Босаву на самый край деревни, к небольшому холму, который скрывал их от ветра и взглядов тех, кто вызвался охранять деревню. Расстелив на земле старый плащ, который захватила из дома, она велела Босаве опуститься и разложила рядом с ним еду, которую захватила из дома - несколько ломтиков хлеба и сыра, который готовили из молока жившей у маминого брата козы, и яйца.

- Не замёрзнешь? - Спросила она у Босавы беспокойно.

- Нет, - замороженно ответил тот, подняв голову почти к самому небу, - тут пахнет...

- Ягодами, наверное, - улыбнулась Идар, - рядом брусника растёт.

Она опустила на плащ, пригладила складки на юбке.

- Как там Милица?

Босава задумался, приложил согнутую ладонь ко рту.

- Она точно ждёт, что её вот-вот начнут бить. - Сказал он наконец. - Ходит, озирается, всех шарахается... Ребёнка из рук не выпускает. Ярина Вадимовна предложила помочь - так она даже рыкнула.

Идар сунула в рот кусок хлеба, приложила ко лбу ладонь в сомнениях. Тут уж вряд ли у неё одной получится справиться - наверное, стоит попросить маму о помощи. От её взгляда и ласкового голоса затихали даже дикие звери - только с отцом она не могла справиться...

- Ладно, - встряхнулась Идар и заставила себя улыбнуться, - начнём гадать?

Босава поднял голову и едва заметно поёжился. Лицо у него было такое зачарованное, словно он мог видеть бесконечность светящихся огней над собой. Наверное, слышал, как переговаривались там, на небесах, души предков, как они пели о прошедшем и грядущем, как баюкали своих потомков на земле...

- Когда ты родился? - Идар было жаль отвлекать Босаву, но в то же время страшно хотелось узнать его судьбу. На себя гадать было страшно - а так, глядишь, что-нибудь точно поймёт...

- Не знаю, - пожал тот плечами, опустив незрячие глаза, - двенадцать лет назад...

- Как это - не знаешь? - Удивилась Идар. - И день не знаешь, и месяц?

Босава покачал головой.

- А время года?

Босава неловко провёл рукой по волосам, старательно улыбаясь.

- Вроде бы весной. - Он хмыкнул. - Впрочем, нас у мамы было десять человек детей - немудрено запутаться.

- Моя сестра тоже родилась весной. - Идар подтолкнула к Босаве кусочек сыра. - Тогда снег ещё не сошёл, но солнце уже повернулось на лето. Давай руку!

Схватив ладонь Босавы, она заставила его вытянуть указательный палец и подняла его к небу. Расчертив им верхний мир на четыре части, она ткнула прямиком в верхнюю левую половину.

- О-о, - довольно улыбнулась она, - здесь медведя видать. Это хорошо - значит, точно будешь нам братом, и предки примут тебя. Вон, как прадедушкин костёр светится! Рад тебя видеть, точно говорю.

Босава недоверчиво хмыкнул, но подался ближе к Идар, настороженно во что-то вслушиваясь. Наверное, прадедушка сам на ухо сказал ему, что доволен славным гостем...

- А там, - продолжала она, двигая Босавиной рукой, - высокая изгородь, прямо за медведем. Это знак того, что ты будешь под защитой - в дом твой не проникнут ни воры, ни просто злые люди. Вот ещё змей, - Идар неприязненно скривилась, - это значит...

- Это значит, что я - Змеев правнук, - сказал вдруг Босава печально, - и от этого никак не отделаться.

Идар хотела было заговорить, уверить его, что это вовсе ничего не значит, что Змей давно сгинул, что не сумел передать Босаве ни своей злости, ни любви к обману - но так и замерла с открытым ртом. С небосвода, прямо рядом со змеиным созвездием, рухнула на землю звезда. Раскалённая, налитая серебряным светом, она на миг озарила весь мир - и сгинула во тьме осенней ночи без следа.

- Что случилось? - Насторожился Босава.

- Звезда... упала. - Зачарованно ответила Идар, и сразу же прикусила язык - не нужно было этого говорить, пугать его!

- Это плохо?

В темноте Идар не могла хорошенько разглядеть его лица, но по голосу чувствовала, что он печально улыбается.

- Почему сразу плохо? - Вскинулась Идар. - Просто... Что-то случится в твоей жизни - то, что навсегда её изменит. Твоя судьба пойдёт по новой дороге... И я уверена, что она будет хорошей!

- Конечно, Идар. - Босава по-прежнему улыбался невесело, и голос его сочился болью. - Всё будет хорошо...

Земля под их ногами вздрогнула. Идар вскочила, настороженно оглядываясь по сторонам, готовая выпустить когти и обернуться в медведя...

Холм, у которого они сидели, вдруг заходил ходуном. С его вершины посыпалась земля, опали травы, и в нём появилась трещина, которая начала разрастаться...

- За меня! - Рыкнула Идар, отгаскивая Босаву за спину, и принялась осторожно пятиться, надеясь, что то, что скрывал холм, не заметит двоих детей.

Ветер принёс знакомые запахи, и Идар немного успокоилась - к ним уже бежали парни, что должны были охранять деревню по ночам. Двоюродный брат отца, старший племянник Дараза, внук Рьяквир...

Холм дрогнул последний раз и замер. Из расщелины, уродливой ухмылкой расчертившей землю, выбрался кто-то. Идар изо всех сил напрягла зрение, чтобы в свете звёзд и луны понять, кого им послали предки...

Молодой парень в зелёном кафтане, расшитом золотом и драгоценными камнями, что ослепительно переливались, ступил на землю.

- О, - он удивлённо огляделся. Сородичи Идар уже подросли и наставили на него топоры и луки. - Вы чего это? Мы обо всём со Старшей Медведицей договорились!

- Змей! - Прорычал внук Рьяквир, шагнув вперёд. - Здесь тебе не рады...

- Ой, боги всемогущие, - махнул тот на него рукой, словно совсем не боялся разъярённого медведя, - я у вас не задержусь. Хотя вообще-то, - он недовольно скрестил руки на груди, - могли бы и спасибо сказать! Я изо всех сил стараюсь наши народы помирить, сделать так, чтобы больше никто не погибал в бессмысленных схватках - а вы меня выпроваживаете!

- Змеиный царевич, - раздался вдруг испуганный шёпот по бокам от Идар, и она в ужасе попятилась, - это Змеиный царевич!

- Ой-ой-ой, - донеслось приглушённое из холма, - посмотрите, важный какой! Руку мне подай, бестолочь!

- Конечно, свет очей моих! - Царевич развернулся ко всем собравшимся и хищно оскаллился. - Узнаю, что обидели - головы поотрываю.

- Не успеешь, - весело ответили ему снова, - я это сделаю первой.

Из холма почти на руки царевичу вывалилась девушка... Вернее сказать, уже женщина - в тёмно-красной, как запёкшаяся кровь, кике с огромными рогами, расшитой жемчугом и багряными яхонтами. Тёплый кафтан тёмно-зелёного цвета немного волочился по земле, а из рукавов с широкими прорезями выглядывали маленькие змейки, обвившиеся вокруг рук женщины, точно браслеты.

- Пропустите, - донёсся вдруг властный голос Старшей Медведицы, - я разрешила жене Змеиною царевича прийти к нам.

- Госпожа, - повернулась к ней женщина, уперев руки в бока, - ты никому не сказала о том, что мы прибудем? Иначе объяснить этот тёплый приём я не могу.

- Сами виноваты, - хмыкнула Рьяквир, положив руку на плечо своему внуку, - явились посреди ночи, всех перепугали...

- От всего сердца прошу прощения, прекрасная госпожа. - Прижал ладони к сердцу Змеиный царевич. - Под землёй сложно определять время, а мы так долго шли...

- Лучше бы не доходили. - Услышала Идар едва уловимый шёпот Старшей Медведицы, а потом та выпрямилась и провозгласила. - Слушайте все! Отныне и навек медведи и змеи больше не враждуют. Новый повелитель этих земель запретил своим подданным охоту на нас, а я в ответ запрещаю вам убивать змей! В знак мира, - она протянула руки к пришельцам, - к нам прибыла жена Змеиною царевича. За её безопасность для нашей деревни ручается сама Огненная ведьма! А это ещё что? - Нахмурилась вдруг Рьяквир, разглядев змеек на руках женщины. - Мы договаривались, что будешь только ты! Других змей я в деревню не пущу...

- А это не змеи, - донёсся вдруг сзади весёлый голос, и вперёд вынырнула Ярина Вадимовна, - это мои ненаглядные внучки.

- Всё верно, - весело кивнула женщина, - мы обещали, что змеи не войдут к медведям. Но вот о змеёнышах речи не было.

Руки её окутало серебристое сияние, и спустя мгновение она подхватила двух маленьких девочек, закутанных в тёплые плащи. На вид им было около двух-трёх лет, и похожи они были, как две капли воды.

- Здравствуй, мама. - Кивнула женщина Огненной ведьме. - Клянусь, если ты сейчас же не заберёшь нас с девочками, я отгрызу своему муженьку голову.

## Глава 3

На следующее утро мама схватила на руки сестрёнку и ушла в дом к дяде, прихватив с собой и Родага. Идар с отцом остались дома одни, и девочка подозревала, что мама сделала это нарочно. Жена дяди была беременна, и ей правда нужна была помощь по хозяйству, но обычно Идар тоже ходила к ней - сейчас же мама строго-настрого наказала ей сидеть за прялку.

Она послушно сплетала нить из льна, мурлыкая себе под нос песенку про маленького глупого медвежонка, что сбежал от мамы в чащу, и старалась не замечать отца, который расхаживал по избе туда-сюда и громко вздыхал. Ваграт сидел у её ног и громко урчал, помахивая длинным пушистым хвостом - его хищные глазки жадно следили за нитью в её руках.

- Ни за что, - погрозила она пальцем коту, - забыл, как тебе плохо было, когда ты Родаговы варежки сжевал?

Кот боднул её широким мохнатым лбом в коленку.

Отец вдруг остановился прямо перед ней, скрестив руки на груди, и уставился на неё в упор. Идар робко отложила веретено, догадавшись, что тот хочет поговорить, и не сумела заставить себя поднять глаза от пола. Почему ей было так стыдно перед отцом? Разве она просила об этих силах? Разве виновата в том, что родилась правнучкой белийского бога?..

- Ты всё слышала, не так ли? - Спросил отец хриплым, уставшим голосом. В нём не было упрёка, но от этого Идар стало только хуже.

Она молча кивнула и поджала ноги под скамью. Ваграт, недовольный тем, что она перестала прясть, с силой ударил её лапой - спасибо ещё, что когти не выпустил.

“Ты правда думаешь, что я - злой дух?”, - хотелось спросить Идар, но она прикусила язык зубами и ждала, что же скажет отец.

Вместо того, чтобы продолжить, он снова принялся носиться по избе взад-вперёд, позавыв о больных ногах и спине, перекидывая с места на место горшки, пучки трав и обереги, зашумел у печи ухватом... Наконец он выдохнул, приблизился к ней и опустился на колени рядом со скамьёй.

- Послушай меня, - сказал он серьёзно, - ты уже взрослая девочка и должна понимать, чем нам грозит открытие твоего... дара.

- Ты правда думаешь, что я - злой дух? - Не выдержала она.

Отец устало растёр лицо ладонями.

- Не знаю, ясно? - Ответил он грубо. - Не знаю! Знаю только, что должен защитить свою семью...

- Папа... - Прошептала Идар, задыхаясь от подступивших к горлу слёз. - Разве я - не твоя семья?

Он молчал. Настала его очередь глядеть в пол, не осмеливаясь поднять глаз.

- Это же я, папа. Я, твоя дочь, твой первенец, твоя маленькая охотница...

Тишина повисла между ними, густая и вязкая, заставляя Идар задыхаться. Перед глазами всё поплыло.

- Скажи, что ты любишь меня! - Закричала она вдруг изо всех сил, так, что Ваграт от испуга вскочил и распушил хвост. - Ради предков, скажи, что любишь меня, отец!

Ни-че-го.

Она завопила, раздирая горло до боли, выплёскивая из себя весь ужас и страх, и опрометью кинулась на улицу. Прочь из этого дома, лишь бы не видеть его лица! Не слышать его голоса!

Нужно было срочно найти маму. Найти, уткнуться ей в колени и разрыдаться от души - лишь бы знать, что в семье её по-прежнему любят. Что она не зло, не обуза, не изгой...

Ботра удивлённо залаял и кинулся вслед за ней, но Идар с силой захлопнула калитку и помчалась дальше. Она бежала опрометью, не видя ничего по сторонам, а все звуки заглушили громкие крики в голове. Никчёмная бестолочь, проклятие, пришелец...

Пришелец?

За углом дома мальчишки во главе с её троюродным братом столпились вокруг... кого-то. Они закрывали его широкими плечами и спинами, но догадаться было несложно - кого ещё могли именовать пришельцем и белой хворью?

Ярость вспыхнула в ней с новой силой. Всю жизнь она любила свою семью - каждого из них, даже вредного Тагара, даже бестолкового Катра, и считала, что они любят её в ответ. Каждый из них был для неё самым смелым и добрым, самым умным и красивым, несмотря на случавшиеся ссоры и даже драки, несмотря на то, что они порой совершенно по-разному смотрели на мир...

И вот выглянуло их истинное лицо! Злые, глупые, они готовы были разорвать каждого, кто хоть чем-то не походил на них - и что самое ужасное, предводителем этой толпы выступал её отец.

Разогнавшись, Идар с диким воплем влетела в толпу мальчишек, больно врезавшись головой в их предводителя, Тагара, и, когда они изумлённо обернулись, хищно оскалилась и сжала кулаки.

- Что вы, горазды нападать толпой на одного слепого мальчишку, да? - Зашипела она не хуже змеи. - Трусые! Трусые и подлецы! Вы все не заслуживаете того, чтобы называться медведями!

Слёзы градом хлынули по её щекам, и она принялась спешно тереть их, глубоко дыша, чтобы не позориться перед мальчишками.

- А ты плакса! - Начал было кривляться Тагар. - Глупая маляв...

Его лицо забавно искривилось в непонимании, когда его оттолкнул Ренгал, заставив замолчать.

- Что случилось, Идар? - Спросил он искренне, точно и правда переживал.

- Случилось то, что вы издеваетесь над моим другом! - Крикнула она так громко, как только могла, прямо в скуластое остроносое лицо Ренгала. - Зачем вы это делаете, а? Силой похвастаться хотите? Нашлись охотники, впятером против одного...

Ренгал помрачнел.

- Мы просто говорили. - Заявил он, искоса поглядывая на Босаву. - О том, как в нашей деревне не стоит себя вести...

- И как же? - Горько усмехнулась Идар. - Рождаться потомком бога? Словно он в этом виноват!

- Не виноват, - Ренгал погрозил кулаком Тагару, который собирался что-то крикнуть, - но он может принести опасность на наши земли. Мама говорит, медведь должен глядеть по сторонам...

- А, вот вы где! - Раздался вдруг звонкий едва знакомый голос, и за угол завернула жена Змеиноного царевича, на этот раз в одежках победнее и попроще. - А я-то вас ищу повсюду.

Тагар набычился, завидев её, а Ренгал через силу склонился в вежливом поклоне, подзатыльником заставив брата сделать то же самое.

- Здравствуй, госпожа. - Проскрипел он не своим голосом. - Кто тебе нужен?

- Ты, дорогой, - сладким, как липкий мёд, голосом проговорила змеица, - и друзья твои.

- Зачем же? - Голос Ренгала дрогнул.

- Да вот, - она в притворной задумчивости покрутила кольцо с блестящим прозрачным камнем на указательном пальце, - я тут ночью долго думала, и решила - вы, медвежатки, представляете страшную угрозу моим детям. Ты ведь уже взял в руки охотничий нож, не так ли? - Не дождавшись ответа Ренгала, она продолжила. - Стало быть, собираешься в ночи прокрасться

к старому дому и прирезать моих деточек во сне, а эти, - она махнула на замерших в ужасе мальчишек, - станут тебе помогать. Вы же ненавидите змей, не так ли? Ну, и я поняла, что мои деточки нравятся мне живыми - значит, я должна убить вас первой.

От кольца, опоясывая тонкие пальцы змеи, потянулось серебристое свечение - и через мгновение на ладони застыл устрашающий ледяной клинок, сверкающий лезвием, острым, как медвежьи когти.

Ренгал в ужасе попятился, пряча за своей спиной братьев и закрыв лицо руками. Тагар попытался выскочить из-за него и наброситься на змеицу - Идар торопливо схватила его за руку и дёрнула назад, попыталась прикрыть собой. Все знали - медвежатам с колдовством не тягаться!

Женщина тем временем лениво покрутила в руке клинок, который мог бы разорвать грудь Ренгалу, и тихо насмешливо хмыкнула.

- Так бы я сказала, если бы была королюбой. - Лезвие растворилось в свете солнечных лучей, будто бы и не было его. - Но я, в отличие от вас, голову держу не только для того, чтобы шапку носить. Если на каждого кидаться, кто покажется опасным - от всей Белии камня на камне не останется. Идар, Болеслав! - Она окинула их взглядом и чуть мотнула головой. - Вас ждёт Яра на урок. Идёмте за мной!

Идар схватила за руку Босаву и рванула за змеицей из окружения мальчишек. Они пошли по деревенским улицам - Идар не хотелось оглядываться. Она боялась, что за спиной встретит взгляды, полные ненависти.

- Ты напугала их, госпожа. - Учтиво заметил Босава. - Теперь они понесут по деревне слухи о том, что ты опасна.

Идар хотелось заспорить, сказать, что медведи не любят сплетен - но она прикусила язык. Очень много её сородичи в последнее время делали из того, чего бы она от них никогда не ожидала.

- Двое младших, может, и понесут. - Невозмутимо согласилась змеица. - А старший, глядишь, и задумается. Глаза у него светлые, и совесть, - хмыкнула она, - на самом дне видать.

Мрачные мысли заползали в голову Идар, как дым при пожаре, заполняли её ум целиком.

“Теперь меня ещё больше бояться станут, - мрачно решила она, - глядишь, ещё и из деревни выгонят. Скажут, что от меня ничего хорошего ждать нельзя”...

- Ты очень хорошая ведьма, госпожа, - продолжал учтивый разговор тем временем Босава, - троих охотников разом напугала - пусть молодых, но всё же медведей. Все змеи так ловко владеют ворожбой?

- А с чего ты взял, что я змеица, мальчик? - Насмешливо хмыкнула та.

- Но как же! - Вмешалась в разговор Идар. - Ты ведь жена змеиного царевича!

- Угу, и дочь Огненной ведьмы. - Качнула головой женщина. - Я, дети, самый обыкновенный человек - только немного ведьма.

- Как же вы тогда попали к змеям? - Изумилась Идар.

- Как-как... - буркнула та. - По наследству перешла! Прекращайте болтать и шевелите ногами - а то мы до вечера в избу не попадём.

При входе в избу, где им предстояло обучаться колдовству, Идар долго отирала ноги - осенняя грязь упрямо прилипала к подошвам и подолу. Только теперь она поняла, что выскочила из дому в одном платье, не прихватив даже плаща - и как только не замёрзла? Должно быть, изнутри её грел гнев.

Когда она наконец сунула нос внутрь дома, где когда-то умерли дети Рагвар, любопытство перевесило, затмило собой обиду и горечь - как тут всё поменялось после того, как поселилась Огненная ведьма, о которой слагали легенды и песни?

Внутри изба блестела чистотой - ни пылинки, казалось, не могло поселиться на полу или длинном дубовом столе. На миг Идар даже захотелось разуться - нельзя в такой дом, да в обуви с улицы...

С побелённой печи свисало длинное тёплое одеяло - пёстрое, сшитое из множества разноцветных лоскутков - и лежали грудой высокие подушки.

На широкой лавке - высоченная пуховая перина и расшитое покрывало, стекающее на пол. Идар с любопытством вгляделась в вышивку - у медведей таких узоров не было. Большая женщина с поднятыми руками, крестики, ромбы, цветы...

Стол, вместо горшков, кувшинов и ковшей, усыпали какие-то свитки, странные сосуды, из которых шёл металлический, железистый запах - Идар сразу учуяла и прикрыла нос ладонью. У стола, на ещё одной скамье, поменьше и поуже, сидел Евсей с длинным белым пёрышком в руках - он пристально вглядывался в свитки, то отодвигая их от себя, то, наоборот, приближая к самому лицу. Увидев Идар, робко выглядывавшую из-за двери, он вскочил и сгрёб все вещи в охапку, торопливо запихал их в один из ближайших сундуков и несмело улыбнулся. Подле него, зыряка по сторонам настороженным взглядом, сидела Милица, укачивая на руках не прекращающего жалобно мяукать детёныша.

Змеица-не змеица подпихнула Идар в спину.

- Иди-иди, - проворчала она, - чай, тут никто не кусается. Наоборот, тебя саму накормят-напоят.

Идар крепко вцепилась в руку вышедшего за ней Босавы, вгляделась в его безмятежное лицо - ничто не напоминало о том, что совсем недавно его зажали за углом трое медведей. Не хочет пугать новых учителей? Или так привык получать тычки, что разучился бояться?

Из дальней комнаты неуклюже, бочком, что-то ласковое мурлыча под нос, выбрался Беривой - на руках у него сидели две девочки, которые прибыли в деревню вместе с женой Змеиноного царевича. Одна сосредоточенно дёргала его за поседевшую тонкую косу, вторая запустила пальчики в бороду и что-то тщательно там выискивала. Вслед за Беривоем выбралась и Ярина Вадимовна, обхватив огромный расписанный сосуд с узким горлышком и высотой в половину своего небольшого роста.

- Мы п-пойдём погуляем, - сказал Беривой, завидев дочь - девочки не обратили на неё никакого внимания, - хочу моим яг-годкам показать лес. А это что такое? - Вдруг нахмурился он, опустив глаза.

Идар тоже скосила взгляд - роскошные сапоги женщины цвета неспелой чёрной смородины потемнели от воды - видно, ледяной клинок всё же не просто исчез в воздухе...

- Соседей пугала. - Фыркнула та, скидывая с плеч тёплый кафтан. - Глядите, придут к вам в ночи с вилами да огнями.

- Веля... - Укоризненно покачал головой Беривой.

- Да ладно тебе, - неожиданно заступился за ведьму Евсей, - ругать Велимиру за то, что она кому-то угрожала - всё равно что ругать тучу за то, что она принесла с собой дождь. К тому же, - он пристально вгляделся в лицо Босавы, - за дело ведь пугала, верно?

- В корень зришь, книжник. - Велимира неторопливо подошла к Беривой, протянула руки к дочерям. - Одну тут оставь.

- Веля...

- Никаких Вель, - строго мотнула она головой, - это они в доме такие послушные, только ты за ворота - разбойничать начнут, умаешься с ними. Оставляй, одна-то мне не мешает - правда, мам?

- Конечно, - откликнулась Ярина Вадимовна, опустив сосуд на пол - от громкого треска рядом Милица вздрогнула, - ей даже полезно послушать будет, пускай колдовскую науку впитывает с самого детства. Ну, чего вы стоите, будто вороги, у порога? Садитесь за стол, освобождайте ум от лишних мыслей - учиться будем!

Идар послушно скользнула на скамейку, потянув за собой Босаву. Тот по избе ходил неуверенно, точно по болоту, и всё старался держаться ближе к стенам - наверное, ещё не привык.

Плюхнувшись за стол, Босава попытался удариться об него локтем, но Идар удержала его - а подняв глаза, вдруг поняла, что на них в упор смотрит Беривой.

- Болеслав Волегович, - сказал он, прижимая к себе хихикающую внучку, - если кто-то удумает тебя обижать, ты не бойся, говори мне, ладно? Я не В-Веля, кошмары навевать ни на кого не стану - просто по душам поговорю.

- Не нужно, Беривой Болеславович, - Босава улыбнулся так невинно, что Идар и не подумала бы заподозрить его во лжи, если бы сама не видела, как медведи угрожающе нависают над ним в глухом закоулке, - все жители этой славной деревни очень гостеприимны. Но если что-то случится, я сразу же приду к тебе...

Беривой тихо хмыкнул, явно не поверив Босаве, но ничего не сказал - кивнул на прощание Велимире, одними губами шепнул что-то Яре и скрылся за дверью.

Детёныш на руках Милицы заверещал, зашёлся захлёбывающимся плачем - та отчаянно затрясла его, испуганно озираясь по сторонам, будто боялась, что вопящий комок сейчас вышвырнут за порог...

- Боги великие, да что ж такое! - Велимира закатила глаза, усадила дочь на пол, шагнула к ним, и молниеносно - так быстро, что даже Идар не успела за ней уследить - вырвала младенца из рук Милицы.

Та рванулась вперёд. Руки сжались кулаки, верхняя губа приподнялась в зверином оскале, глаза отчаянно заблестели... Велимира, не обратив на неё никакого внимания, легонько подула ребёнку на лоб - тот от удивления даже перестал реветь и уставился на женщину чёрными угольями глаз.

- Ты трясешься, вот девчонка никак успокоиться и не может. - Спокойно сказала Велимира Милице и, заметив затравленное выражение лица той, насмешливо фыркнула. - Ну, и чего ты вскочила? Мы тут нужны, чтобы учить вас, а не чтобы детей воровать. Ты как с ней собиралась колдовское учение постигать? Ничего я дочке твоей не сделаю - у меня вон, - она махнула рукой на собственную дочь, сосредоточенно разглядывавшую пол, - пять штук таких несмышлёнышей.

- Госпожа, - Милица опустила глаза в пол, - извини, но это... твои дети.

Идар поняла, что впервые слышит голос Милицы - низкий и грудной, но робкий, задушенный, точно ему много лет подряд не давали зазвучать в полную силу.

- А вот и нет! - Фыркнула Велимира. - Это чудовище, - она кивнула подбородком на девочку, - мне не родное.

Идар почувствовала, её глаза выпучились от удивления. Бросив взгляд на Босаву и убедившись, что он сидит как ни в чём не бывало, она тоже попыталась согнать с лица изумлённое выражение.

- А чьи же? - Вырвалось у неё прежде, чем она успела подумать.

- Да леший их знает! - Пожала плечами Велимира. - Муженёк мой как с ума сошёл, так и начал сирот в дом таскать.

- У него доброе сердце, госпожа. - Склонил голову Босава.

- У Бажена? - Расхохоталась та. - Не смей меня, мальчик! Бажен добрый, только когда ему это на руку. Он себе верных помощников хочет вырастить, советников вместо тех, что сейчас вокруг Драги Горыничны выются да заговоры плетут.

- И ты не спорила?

Велимира представила, что было бы, если бы её отец принёс домой чужого ребёнка и сказал, что он теперь будет жить с ними. Сироту мама бы, наверное, не бросила... Отправила бы к старшему брату - они с женой за десяток лет только одного нажили.

- Хотела поначалу, - Велимира нежно улыбнулась, и лицо её преобразилось, острые черты разгладились, глаза перестали сверкать хищной злобой, - но как можно спорить, когда на тебя глядят такие глаза?

Глаза у девчонки и впрямь были чудные - светло-зелёные, как ранние яблочки, с серебристой каймой по краям, узкими, почти вертикальными зрачками, и исполненные какой-то странной, недетской тоски пополам с мудростью, которая Идар в её десять лет и не снилась. Казалось, она смотрит сквозь кожу, в самое нутро...

Девчонка хихикнула, и наваждение рассеялось - она снова была обычным ребёнком. Перевернувшись, она подползла к Велимире - матери? мачехе? - и обняла руками её ноги.

- Сапоги грязные! - Возмущённо воскликнула Велимира. - Мама! Отлепи её от меня, иначе опять извазюкается - не отмоём!

Ярина Вадимовна, довольно ухмыляясь, подхватила маленькую змеицу на руки.

- Сейчас я внучке игрушки достану, и мы начнём. - Пообещала она и встряхнула девочку, довольно завизжавшую. - Мы тебе с дедушкой новых коней купили - резных, крашенных, пойдём поищем?

Она с головой нырнула в большой сундук, стоявший у печи - судя по восторженным звукам, доносившимся из недр ларя, из интересовавших девочку вещей там были не только деревянные кони.

- В общем, теперь у нас полон дом детей. - Велимира снова повернулась к столу с довольно засопевшим на руках ребёнком. - Четверо девочек и мальчишка, и только одна из них мной рождённая.

- Обыкновенно бывает наоборот. - Тонко улыбнулся Босава, но тут же смутился и сцепил ладони в замок. - Ну, в помощники берут мальчиков...

- Бажен почему-то уверен, что девочки сообразительнее. - Хмыкнула Велимира. - Хотя, глядя на него, я начинаю в это верить.

Из угла донёсся тихий насмешливый хмык, и Идар почти подпрыгнула на скамье - она совсем позабыла, что Евсей всё ещё здесь.

- Ничего не меняется, - довольно проговорил он, - годы идут, а Велимира всё так же костерит своего муженька.

- Будешь вести себя, как остолоп дуботолковый - и тебя костерить буду. - Отрезала та.

- Всё! - Яра довольно поднялась с колен, отряхивая юбку. Девочка осталась сидеть на сундуке, зажав в одном кулаке лошадку с золотистой длинной гривой, а в другой - тряпичную куклу в ярко-алом сарафане.

- Ну, слава богам. - Выдохнула Велимира, присев у печи. - Давай, мам, наставляй будущих спасителей земли белийской!

- С превеликим удовольствием!

Яра подмигнула дочери и ловко плюхнулась на скамью с противоположной стороны стола.

- Дети, - торжественно объявила она, - первым делом вы должны научиться держать в узде собственные силы, не позволять им вырываться против вашей воли. Все же здесь о своём колдовстве неожиданно-негаданно узнали?

Идар мрачно кивнула и бросила взгляд на Босаву. Он крепко обнял себя руками и побледнел - на его лице выступала неприкрытая горечь. Она положила руку Босаве на плечо, стараясь показать, что он не один - и мальчик повернул к ней голову, легонько улыбнувшись.

Милица насупилась и смотрела себе под ноги. Она стиснула кулаки - обкусанные ногти с силой впились в ладони.

Ярина Вадимовна на мгновение посерьёзнела.

- Обещаю вам - этого больше не повторится. Отныне и впредь только вы хозяева своим силам, а не наоборот. Самое главное - не бойтесь сейчас обращаться к ним. Я рядом, любую

беду успею отвести, а вот эта прекрасная вещь, - она указала пальцем на высокий сосуд за спиной, - поглотит колдовство, если его будет слишком много. Так что страх долой!

“Долой, - проворчала про себя Идар, - конечно, не ты же молниями швырялась!”.

- И не думайте, что с вами что-то не так, - продолжила ведьма, - почти у всех в первый раз чары сами по себе наружу вырываются. У меня так было, у сына, у дочери... Не у этой, - она махнула рукой в сторону Велимиры, - Веле повезло.

- Ни капельки, - буркнула та, - я была бы вовсе не против оторвать парочке человек головы - если бы только раньше знала, что могу колдовать...

- Не слушайте её, - фыркнула Ярина Вадимовна, - чары нужны вовсе не для того, чтобы убивать людей.

- А для чего ещё? - Возмутилась Велимира.

- С помощью ведьмовства сможете лечить, - не обратила на неё внимания Ярина Вадимовна, - вызывать или утихомиривать дождь и прочую непогоду, заманивать зверя в капканы и не пускать в свой дом врагов. Ну что, готовы?

Идар не была готова. Она до сих пор надеялась, что однажды утром поймёт, что её новообретённые силы были только лишь страшным сном, и жизнь потечёт дальше, такая же, как прежде...

- Идар, Милица, закройте глаза. - Приказала Ярина Вадимовна. - И прислушайтесь к тому, что чувствуете в своём теле - никаких посторонних мыслей! Забудьте о том, что вы не поставили подниматься тесто, не покормили кур или оставили дома неотмытый котелок - Идар, я про тебя сейчас говорю. Милица... - Голос ведьмы стал мягче, ласковее. - Я понимаю, это нелегко, но не позволяй посторонним думам тебя отвлекать. Болеслав, у тебя должно хорошо получиться. Ты же умеешь забывать обо всём вокруг, когда играешь музыку?

- Умею, госпожа.

- Представь, что тебе нужно услышать музыку внутри себя.

- Угу, - буркнула Идар, - а дальше что?

- Ничего! - Радостно объявила Ярина Вадимовна. - Сидим!

В избе повисла тяжёлая, неудобная тишина. Что Идар должна почувствовать внутри, она так и не поняла - живот недовольно бурчал, требуя обеда в ближайшее время, ощущалась жёсткость скамьи и неровные царапины на столе, и грузная, больная ярость на самом дне души. Мысли ворочались, шершавые, словно царапающие её изнутри - Идар хотела бы забыть слова отца, но никак не могла...

- Ну нет же! - Недовольно проворчала Ярина Вадимовна. - Вы так только больше свои силы растравите, как голодного хищного зверя - куском мяса, и никакого послушания не добьётесь. Веля, - повернулась она к дочери, - ну вот что мне с ними делать?

Идар недовольно распахнула глаза.

Велимира, тихонько покачивавшая на руках укутанного в пелёнки ребёнка, встала, недовольно закрихтев, и что-то зашептала на ухо матери. Как бы Идар не вслушивалась, ничего разобрать не смогла - должно быть, свои разговоры женщины защищали магией.

- Так и поступим. - Кивнула Ярина Вадимовна и тоже поднялась. - А пока... - Она закатала рукава до локтя и протянула к ним руки. - Не бойтесь, ничего плохого я вам не сделаю.

Первой пальцы ведьмы коснулись лба Идар - тёплые, почти горячие, от них будто шёл печной пар - душистый, родной, окутывавший облаком покоя и уюта...

Мысли об отце притупились, улеглись в уголках души, лениво свернулись клубком, точно наевшийся сметаны Ваграт. Боль не ушла, но ослабела, опустила жадные руки, которыми до того крепко обхватывала Идар, и она блаженно закрыла глаза, наслаждаясь неожиданным чувством умиротворения.

Идар услышала, как под боком тихо вздохнул Босава и, нащупав его ладонь, схватилась за неё, стараясь передать ему частичку своего счастья. Он сжал пальцы в ответ - Идар не видела, но отчего-то чувствовала, что тот улыбается.

Длинно, рыдающе всхлипнула Милица. Идар приоткрыла один глаз и увидела изумлённое выражение, застывшее на лице женщины, сменившееся робкой, тихой радостью. “А она, оказывается, такая молодая! - С изумлением поняла Идар. - Я-то думала, она с мамой в одну зиму родилась”...

- Вот теперь дело пойдёт на лад. - Довольно потёрла ладони Яра. - Закрывайте глазоньки, слушайте то, что говорит ваше тело. Как наткнётесь на колдовскую жилу - скажете мне.

Что такое колдовская жила, Идар даже не представляла, но послушно зажмурилась и стала думать о руках и ногах, животе, голове, груди и шее. Сначала она поняла, что хочет зайчатины, сваренной в горшочке, непременно с солью - эти белые крупички редко бывали в их доме, но делали еду такой невозможно вкусной!.. Потом задумалась о том, что сапоги, кажется, стали ей чуть-чуть малы - попросить, что ли, отца сшить новые? Хотя он теперь, наверное, и не согласится... Ну и ладно, тогда она пойдёт к кузнецу, внуку дедушки Рыва - он своим дочкам такую красивую обувь сшил, что вся деревня завидовала! Принесёт ему всякого - оберегов, которые сама сделала, яиц - у них-то куры не водились - и подарит его младшей дочке передник, который сама сшила, и он не откажет... А потом в самом центре груди отозвалось покалыванием что-то странное.

Сначала Идар испугалась. У бабушки Игнир тоже кололо в груди, а потом она умерла...

Только это была не боль. Это было нечто совершенно иное, колючее и острое, но своё, родное, то, что жило в ней на протяжении долгих лет. Оно было холодным, но в то же время от него веяло жаром, не таким, как от рук Ярины Вадимовны - другое пламя, то, что для начала надо разбудить, а после - не усыпишь... Идар мысленно потянулась к колючке, и та радостно распрямилась, точно только того и ждала, волной хлынула по телу, заскакала, заплескала, точно щенок, которого приласкали.

На мгновение испугавшись такой прыти, Идар распахнула глаза - и в изумлении уставилась на собственные руки. Они, казалось, горели звёздным серебром, потрескивали с едва слышным шипением, и во все стороны от них летели искры, которые тут же гасли в воздухе.

“Семя погасших звёзд проросло в ней”...

Идар в ужасе вскочила, натолкнулась спиной на стену, тряхнула руками, пытаясь избавиться от проклятия, что поселилось внутри. Ладонью обхватила предплечье, с силой провела вниз, надеясь стряхнуть просочившееся наружу зло.

- Идар! - Испуганно позвал Босава, протягивая к ней руки.

- Идар! - Подскочила Ярина Вадимовна. - Что случилось?

- Погасшие звёзды... - Испуганно проскулила Идар, умоляюще взглянув на ведьму. - Злые духи, упавшие на землю с погасших звёзд!

Босава непонимающе замотал головой - но Ярина Вадимовна, кажется, знала, о чём Идар говорит.

- Это не звёзды, - сказала она так спокойно, что девочка тут же ей поверила, - посмотри, разве похоже?

Над её ладонью засияла - Идар не поверила глазам - крошечная точка звезды, точно такая же, какую она не один раз видела на ночном небе.

Она со страхом взглянула на свои руки, и с облегчением выдохнула - и в самом деле, их сияние вовсе не походило на то, что Ярина Вадимовна держала над ладонью.

- Ты ведь и сама это знаешь, - продолжала ласково говорить ведьма, - чувствуешь, что поселилось в твоей душе.

Идар заворожённо кивнула.

- Молния, - выдохнула она, - стрелы дедушки Медведя...

- Верно, - довольно протянула Ярина Вадимовна, и Идар с удивлением увидела в её глазах восхищение, - хорошее наследие оставил тебе прадед! Ну, не стой, садись обратно - в ногах правды нет.

Идар с трудом перелезла через скамью, чтобы оказаться на своём прежнем месте - минуту назад у неё крылья выросли, не иначе. Оглядевшись, она поняла, что заставший глаза ужас не дал ей разглядеть, что не с ней одной творилось что-то странное. У Босавы, тут же прижавшегося к её боку и успокаивающе погладившего по плечу, под кожей по венам текла вместо крови тёмно-синяя жидкость, в которой время от времени появлялись крупинки льда, похожие на соль, о которой недавно мечтала Идар. Жидкость текла беспокойно, бурлила и пенилась, словно маленькая, но полноводная река, над которой буйствовал осенний, сбивающий с ног ветер.

У Милицы, прижавшейся к столешнице и глядевшей на Идар исподлобья, точно ждавшей, когда она выкинет очередное непотребство, под кожей струилась вязкая чернота. Она была не похожа ни на черноту ночи, ни на черноту угля, ни на шерсть вороных коней - ближе всех к ней была чернота перьев ворона, переливающаяся в свете солнца. Маслянистая, вязкая, она вызывала желание держаться от неё подальше - казалось, только того и ждёт, чтобы перекинуться на кого-то и уморить страшной смертью...

- Мы всегда теперь будем так выглядеть? - Снова подала голос Милица, с неприязнью разглядывая свои запястья.

- Ага, - весело кивнула Ярина Вадимовна, - вы вообще всегда так выглядели - просто не замечали этого. Не переживайте, скоро снова перестанете - и большинство людей никогда не разглядит ваших сил.

- Я вот их не вижу, - вмешалась в разговор Велимира, - и сестра моя тоже. Вы различаете, потому что потомки богов - а Яра, потому что сильнее неё никого нет.

- Ну, скажешь тоже, - смущённо отмахнулась женщина и ловко подвинула ближе сосуд, - были, есть и будут... Я, честно сказать, и не ожидала, что вы сможете увидеть колдовство, текущее в вас. Милица, ты же тоже разглядела?

Милица робко кивнула, в Босава невесело усмехнулся.

- А ты, - повернулась к нему Ярина Вадимовна, - чувствуешь?

- Да, госпожа. - Горечь не желала уходить из его улыбки. - И оно хочет выбраться наружу...

- Так выпусти! - Велела ведьма, махнув рукой. - И заставь остановиться, когда захочешь.

Босава напрягся. На лице его выступил слабый румянец, руки напряглись. Идар с любопытством глядела на него, ожидая чуда - но ничего не изменилось.

Яра обогнула стол и легонько надавила на Босавины плечи.

- Выдохни. - Попросила она. - Так у тебя ничего не получится.

Босава чуть сгорбился, опустил голову и задышал глубоко, медленно. Идар с любопытством глядела на него - от его пальцев полетели в воздух крошечные льдисто-голубые искры. Она заворожённо коснулась их и тут же отёрнула руку - колдовство Босавы оказалось до жути холодным, как речная вода из проруби.

- Хорошо, - Ярина Вадимовна невесомо провела рукой по Босавиным волосам, - продолжай - самое главное, не бойся и не пыжься.

Ледяная крошка закрутилась, как позёмка при сильном ветре, россыпью снежинок поднялась к потолку - и вдруг огромным водопадом хлынула в кувшин. Лицо у Босавы исказилось от страха - он с силой стиснул кулаки, стараясь сдержать рвущееся наружу колдовство...

В комнате стало холоднее. Милица постаралась сжаться в комок и слиться со скамьёй, Евсей в своём углу нахмурился и подался вперёд, Велимира прикрыла детёнышу лицо длинными рукавами, чтобы на него случайно не попали холодные искры, а её собственная дочь на сундуке отбросила игрушки и восторженно захлопала в ладоши, заливисто смеясь.

- Перестань трястись, - Ярина Вадимовна ласково гладила Босаву по голове, - ничего страшного не случилось.

- Я не могу, - прохрипел Босава, - не могу это остановить!

- Можешь. - Непреклонно сказала Ярина Вадимовна. - Выдохни, Славущка. Успокойся - я здесь, рядом, я тебя, если что, сама остановлю. Давай, дыши!

И Босава глубоко вздохнул, точно приготовившись нырнуть. Идар подвинулась к нему ближе, несмотря на окруживший Босаву холод, и прижалась к его боку.

- Красиво, - прошептала она, - как зимой, когда дочь дедушки Медведя, госпожа ветров, просеивает кусочки облаков через огромное железное сито...

Поток ледяной крошки стал меньше, ветер будто стих, и холодные искры засияли в воздухе, медленно оседая на пол у печи и исчезая, растворяясь в тепле.

- Молодец, - Ярина Вадимовна довольно улыбнулась, - что чувствуешь?

- Будто я огромный валун поднял. - Пропахтел Босава, сжимая и разжимая пальцы.

- Это по первости, - утешила его ведьма, - дальше проще будет.

Идар сжала его руку, из которой перестали вылетать сверкающие снежинки. Ладонь Босавы была обжигающе-ледяной, и Идар захотелось подвести его поближе к печке, чтобы он быстрее согрелся...

- Посиди пока, отдохни. - Велела ему Ярина Вадимовна и неторопливо подошла к Милице. - Ну, красавица, попробуешь?

Та отчаянно замотала головой, плотно сжав губы. Ярина Вадимовна нахмурилась.

- А ну, - приказала она строго, - открой рот.

Страдальчески изломив брови, Милица едва-едва приоткрыла губы - и на стол с недовольным шипением шлёпнулась маленькая змея.

- Боги, - недовольно проворчала Велимира, - и тут они!

Милица в ужасе отшатнулась, закрыв лицо руками.

Змея, извиваясь всем телом, попыталась уползти, но Ярина Вадимовна ловко накрыла её рукавом - а когда убрала руку, змея исчезла, точно её и не было.

- Милица, - сурово покачав головой, ведьма упёрла руки в бока, - не вздумай прятаться - всё равно не выйдет! Открывай рот, давай. Я же помочь тебе хочу, глупышка!

С жалобным всхлипом девушка разомкнула губы - и Ярина Вадимовна, крепко сжав её лицо руками, заглянула внутрь. Идар видела однажды - на торге, куда её возил отец - так же люди оценивали лошадей.

- Ну вот! - Ярина Вадимовна отодвинулась, довольно отряхнув руки. - Больше никаких сыплющихся жаб и змей. Тоже отдохни, а я пока, - она повернулась к Идар, - займись тобой.

Идар словно в живот шлёпнулось что-то холодное и тяжёлое. Она уставилась на свои сияющие руки и взмолилась: "Давайте, наколдуйте что-нибудь!". Силы молчали.

- Ну-ну, - покачала головой Ярина Вадимовна, - ты опять слишком сильно стараешься. Колдовать тебе должно быть так же просто, как поднять руку или ногу. Ты же не слишком долго раздумываешь над тем, чтобы взять со стола ложку, верно? Хочешь - и берёшь.

"Хочу и колдую, - упорно думала Идар, - хочу и колдую"...

И в то мгновение, когда она уже перестала надеяться, что хоть что-то у неё получится, из груди, из-под самого сердца, к низенькому потолку избы рванулась ослепительная молния. На миг Идар перестала слышать и видеть, не могла пошевелить даже пальцем, и до ужаса боялась взглянуть в сторону - вдруг она своими страшными силами кого-нибудь убила?..

-...ого, - поражённо выдохнула Велимира, - вот это силища!

Перед лицом её дочери парила серебристая пелена, закрывая ребёнку глаза - та недовольно отмахивалась, старалась выглянуть из-за преграды и рассмотреть, что же там такое любопытное происходит.

- Очень хорошо. - Идар почувствовала на своём затылке ласковое прикосновение Ярины Вадимовны. - Только колдовство всё ещё вырывается против твоей воли. Но ничего, научись!

\*

После урока колдовства Идар с трудом выползла на улицу, еле-еле передвигая ногами. Она не ожидала, что устанет ещё сильнее, чем на охоте за оленем - больше всего ей сейчас хотелось растянуться на печи и уснуть, но для начала нужно было добраться до дома. Ярина Вадимовна предлагала ей остаться в её избе, но Идар беспокоилась за маму - а ну как она потеряет дочь, станет бояться за неё? Она ведь даже не сказала маме, что пойдёт учиться колдовать...

Проводить её вызвалась Велимира - вручила детёныша Милице, оставила дочь на Ярину Вадимовну и, закутавшись в тёплый кафтан, вышла на улицу.

Шли они молча - Велимира лишь краем глаза поглядывала, чтобы Идар не свалилась в ближайшую лужу.

- Ты молодец. - Сказала она неожиданно, когда они остановились перед забором дома Идар. - Когда сестра моя в первый раз смогла выпустить силу, крышу чинить пришлось. А потом её чинить - неделю в лёжку лежала...

- Оно... всегда так будет? - Решилась спросить Идар.

- Нет, конечно. - Улыбнулась та. - Потом привыкнешь. Яра правду сказала - управлять силами будет не сложнее, чем ложку взять. Ты только делай всё, как она тебе говорит, и не пытайся самовольничать.

И не успела Идар даже поблагодарить Велимиру, как она развернулась и торопливым шагом скрылась в вечерних сумерках.

\*

Мама ждала её за порогом. Ботра крутился у её ног, выпрашивая угощение, но она даже не глядела на пса - только на Идар, которая, виновато опустив голову, медленно брела к дому.

- Mamochka, - проговорила она, наконец добравшись до двери, сглатывая непрошенные слёзы, - прости меня, пожалуйста...

По-прежнему молча мать сгребла Идар в объятия, и та задохнулась от родного тепла и ласки, от ощущения того, что она в безопасности...

- Завтра баню топить будем. - Проговорила мама, разжав наконец руки. - Идём спать, Идар.

Родаг встретил её радостными воплями, захлёбываясь восторгом, тараторил о том, что дядина жена разрешила ему послушать крошечного медвежонка, который жил у неё в животе, а ещё они с мамой краем глаза видели в углу кирталгар.

- Мама говорит, она всегда показывается, когда кому-то в доме скоро родить надо. - Говорил он, сияя от восторга. - Идар! У неё зубы - во! - Он развёл руки в разные стороны, показывая, какие огромные клыки у хранительницы дома.

Отец сидел у окна, мрачно отвернувшись ото всех. Идар успела заметить длинные кровоточащие царапины, тянущиеся от самого лба к подбородку. У печи, довольно облизываясь и умывая мордочку, сидел Ваграт.

\*

Наутро Идар проснулась от лая Ботры и громкого стука, который, казалось, сотрясал весь забор. Перекатившись через Родага и шепнув маме, чтобы не вставала, она кое-как сползла с печи - всё тело ломило после вчерашнего урока, точно она тащила на себе тушу лося - и откинула засов, накинув плащ и сунув ноги в сапоги.

Солнце ещё даже не думало показываться из-за горизонта, но на улице уже немного посветлело - и Идар смогла разглядеть того, кто явился нарушить её покой. За забором, неловко переминаясь с ноги на ногу, стоял Ренгал с большой корзиной в руках.

- Идар, - с облегчением выдохнул он, увидев её, - я хотел... я...

Он опустил корзину на землю и сделал шаг назад.

- Извини меня, хорошо? - Даже сквозь сумрак утра было видно, с каким трудом ему дались эти слова. - Это тебе и... В общем, перед мальчиком тоже прошу прощения - передашь ему, ладно?

- А сам что? - Буркнула было Идар, но Ренгал уже унёсся прочь, не оставив после себя ни шерстинки.

Приоткрыв забор, Идар забрала корзинку и с сомнением уставилась на неё.

- Как думаешь, Ботра, - спросила она у пса, недовольного тем, что его заставили проснуться ни свет, ни заря, - он нас отравить пытается или правда виноватым себя чувствует?

Пёс принялся и жадно облизнулся. Ещё бы - в корзине, бочком к бочку, лежала свежая, крупная рыба.

## Глава 4

Уснуть Идар уже не смогла. Вычистила курятник, посидела немного с Ботрой, слушая недовольное сопение - псу скучно было оставаться во дворе, охраняя его от одних только крыс и воронов, поделилась рыбой с настойчиво крутящимся под ногами Вагратом, и, вернувшись домой, сунула нос в котелок. Мама, покачивая ногой сестрёнку в люльке, штопала отцовскую куртку, Родаг торопливо впрыгивал в плетёные башмаки - у двери стояли маленькие саночки, которые он вытащил из-за печи.

- Идар! - Обрадовался он ей. - Мама велела в лес сходить, за хворостом. Пойдёшь со мной?

Идар растеряннo огляделась. Отца нигде не было видно - наверное, сидел в дальней комнате...

- Поешь для начала, - погрозила пальцем мама, - и корзинку возьми - наберёшь желудей на кашу. До обеда чтоб вернулись!

Торопливо сунув в рот кусок сушёного мяса, Идар подтащила брата к себе и негромко, так, чтобы мама не услышала, зашептала ему на ухо.

\*

Перед тем, как постучаться в дверь дома Ярины Вадимовны, Идар, как могла, пригладила волосы и отряхнула старый плащ. Ведьма открыла дверь нескоро - у Идар уже болели кулаки, когда на пороге предстала простоволосая, растрёпанная Ярина Вадимовна, и широко зевнула - Идар заворожённо воззрилась на её острые клыки.

- Доброго дня вашему дому, - вежливо поздоровалась Идар, - а Босава уже встал?

- Встал, - улыбнулась Ярина Вадимовна, - и сидел, как мышка, в своём углу - боялся к печке выползти. Зачем он тебе нужен?

- Мы в лес идём, - Идар указала пальцем на Родаговы санки, - хотели его с собой позвать. Ты не волнуйся, я с него глаз не спущу! - Торопливо заверила она ведьму. - И далеко не отойду.

- Почему бы и нет? - Пожала плечами Ярина Вадимовна. - Бледный он - страсть, может, хоть ветер ему немного румянца нагонит. Савва, солнышко, поди сюда! - Крикнула она куда-то вглубь избы. - К тебе друзья пришли.

Удивление на лице Босавы, подошедшего к двери, держась за стенку, было неподдельным - должно быть, не мог взять в толк, что это за люди такие, что назвались его друзьями. У Идар болезненно кольнуло сердце, и она даже на пару мгновений захотела обидеться на Босаву - но, поразмыслив, решила, что он всё же не виноват. У него, наверное, друзей никогда и не бывало...

- Здравствуй! - Высунулся из-за спины Идар Родаг, притихший под взглядом Ярины Вадимовны, как мышь под веником. - Мы дерево собирать идём! Иди с нами!

- Дерево? - Недоумённо нахмурился Босава.

- Хворост, он хотел сказать. - Пояснила Идар, и при звуке её голоса у Босавы разгладилась острая морщинка между бровей. - Я подумала - может, захочешь с нами по лесу погулять?

- Лес?.. - Медленно повторил Босава, казалось, совсем не понимая, о чём говорит Идар. - За околицу?..

- Сходи, дитятко, - ласково сказала Ярина Вадимовна, и Босава дёрнулся, будто забыл о том, что она тоже здесь стоит, - сегодня ни дождя, ни ледяных ветров не будет - а в лесу нынче хорошо... В нашем клюква разрослась чуть не до самой моей избы, да такая крупная, сладкая! Ну что, пойдёшь с Идар?

- Пойду, - всё так же нерешительно пробормотал Босава, - погодите, только оденусь...

- Не вздумай натянуть свой старый кожан! - Крикнула ему вслед Ярина Вадимовна и со смехом повернулась к Идар. - Глупый мальчишка, думает, мы ему тёплый кафтан купили, чтоб он в сундуке лежал.

- Идар? - Из соседней комнаты выглянул Беривой, дружелюбно улыбнулся, взмахнув широкой ладонью. - Здравствуй! По ягоды собрались?

- По жёлуди. - Несмело ответила она, не зная, как вести себя рядом с Беривоем - двоедушник, как-никак...

- А я тоже вот собрался, - как-то робко хмыкнул он, - хотел ладушке моей рябины нарвать. В-возьмёте с собой? Я мешаться не стану, а ты потом, если что, скажешь Старшей Медведице, что я и в самом деле не охотился.

- На кой он нам? - Засопел в ухо Идар Родаг. - Не соглашайся!

Идар и самой не хотелось, чтобы за ними увязывался Беривой - при нём ни поговорить с Босавой толком, ни подурачиться... Но отказывать было страшновато - кто знает, зачем он здесь, одновременно родня им и кровный враг? Получивший медвежью шкуру после смерти того, кто прежде её носил...

- Будем рады, - склонила голову Идар, - Тебе понравится наш лес, господин.

\*

Ботра ждал их у низенькой калитки, приплясывая с лапы на лапу от нетерпения и виляя хвостом так, что казалось, ещё немного - и полетит к лесу, жужжа от натуги, как толстенький шмель. Завидев рядом с хозяевами незнакомых мужчин, он недоверчиво замер и наострил уши, поведя по воздуху чёрным широким носом.

- Свои, Ботра, - строго сказала Идар, положив руку ему на лоб между ушей, - их нельзя обижать. Вот, знакомься, это Босава...

Взяв мальчика за руку, она медленно поднесла её к голове пса. Ботра нерешительно ткнулся мокрым носом в ладонь - Босава замер, напряжённый, как олень, что высматривает в лесной чаще волка. Если бы не хватка Идар, он бы, наверное, отдернул руку и прижал её к груди, отшатнувшись - глупый, с вескими псами нельзя так себя вести.

Ботра осмелел и ткнулся ещё раз, пройдясь горячим языком по тонким Босавиным пальцам.

- Ой! - Тихо пискнул тот. - Чего это он?

- Ты ему понра-а-авился! - Довольно протянул Родаг. - Он теперь будет тебя в наш дом пускать. Правда, Идар, будет? Можно теперь Сава к нам в гости придёт?

- Если мама с отцом разрешат. - Ответила Идар, разжав пальцы. Ботра и Босава теперь друг друга не боялись - а вот на Беривоя бедный пёс даже взгляда поднять не смел. Чует сильного зверя?

Ваграт сидел на другой стороне тропинки и неторопливо умывался, всем своим видом давая понять, что он этого дурака знать не знает, и вообще они случайно в одну сторону шли...

- Хороший пёс, - с уважением сказал Беривой, неторопливо двинувшись в сторону леса, - я тоже у весей хотел щенка присмотреть, для н-нашего с Ярой дома... Да она всё отказывается, говорит - зачем нам, к н-нам и так в гости заглянуть бояться. - Он усмехнулся. - Да ещё вдруг ласку нашу станет обижать?

- У вас живёт ласка? - Подскочил к Беривую Родаг, немедленно забыв о том, что сам не хотел брать его с собой. - Настоящая? Ручная?

- Да, - Беривой склонил голову к мальчику, жадно всматривающемуся ему в лицо, - она у нас вместо д-домового... Вместо вашей кирталгар.

- И кур не душит?

- Что ты! - Рассмеялся Беривой. - Ласка-то совсем маленькая, куда ей с курицей совладать! А вот ц-цыплят и правда стоит от неё прятать. Да мы, признаться, - он неуверенно оглянулся на поспевавших за ним Идар и Босаву, - ласок давно держим, а кур недавно з-завели.

Идар слушала и диву давалась. Она думала, такой, как Ярина Вадимовна, достаточно рукавом махнуть, чтобы перед ней на столе оказались самые дивные яства со всех концов мира - а она вон, кур держит... Как самая обычная женщина.

- Если весских псов со щенячества к ласке приучить, они никогда её не тронут. - Сказала она, придерживая Босаву под локоть. - Только с ними много заниматься надо. Наш Ботра кур гоняет - поздно спохватились...

На окраине деревни им повстречались парни, сидевшие на земле вокруг костерка, и с громким смехом рассказывавшие друг другу страшные и смешные былички. У каждого из них на коленях лежало по топору или луку. Завидев их, один поднялся - Идар узнала своего двоюродного дядю.

- Зачем в лес идёте? - Недоверчиво сощурился он.

У Идар неприятно заныло где-то в животе. Неужели так теперь будет всегда? Раньше, до того, как началась вся эта история с потомками богов, они в лес по три раза на дню бегали, и безо всякого допроса. А теперь - что? Думают, они будут злых духов призывать? Порчу на деревню наводить?

- Дядь, - нахмурился Родаг, - зачем в лес осенью ходят? Нам печку топить надо, и есть тоже хочется.

- А этот, - дядя махнул топором в сторону Беривоя, даже не взглянув на него, - зачем с вами?

Ботра неприязненно оскалился, Босава вздрогнул.

- За ягодами, - улыбнулся Беривой, - мы, медведи, уж больно до этого лакомства охочи...

- Ну что ты в самом деле, Ринвай? - Окликнул дядю Даразов племянник. - Разве могут медведи в лес не ходить? Там и дом наш, и будущий обед... Ты б жену свою так допрашивал, а не родичей да гостей!

Грохнул дружный смех. Все знали, что жена Ринвая тайком продала на ярмарке в белийской деревне украшения его матери, чтоб купить себе какую-то дивную побрякушку от чело-века, что величал себя Меровиным волхвом - врал, конечно, как заяц, когда следы путает...

Ринвай побагровел.

- Идите, - буркнул он, - да возвращайтесь до темноты! Рагвар сказала, что-то нехорошее по лесу бродит.

- Так это сынка твой! Девку себе никак найти не может, всё надеется, что хоть медведице он приглянется!

Снова смех - на этот раз уже за спиной. Идар почти бежала из деревни, утаскивая за собой Босаву - щёки её горели, как раскалённая печь.

- Чего они, а, Идар? - Сопел ей в ухо Родаг. - Чего они?

- Боятся. - Тихо сказал Беривой, и Родаг засопел ещё отчаяннее. - В их дом пришли новые порядки...

- А я разве в этом виновата? - Огрызнулась Идар. - Пусть катятся вместе со своими страхами... к ветряным духам в пасть!

За вспышку ей мгновенно стало стыдно - а ещё до дрожи в коленях страшно, что вместе с обидными словами наружу вырвется молния, доставшаяся ей от бога-предка - Идар прижала руки к груди и закрыла глаза, представляя мамины объятия... Стало спокойнее.

- Не ты, - тихо хмыкнул Беривой, и Идар послышалась в его голосе печаль, - жизнь.

Под лесной полог они вошли молча. Осенний лес дышал тише и реже, чем прежде, летом, готовясь к долгой снежной спячке. Серые тучи напозли на солнце, скрыли его за своими толстыми, набрякшими телами - но даже они не смогли скрыть сияющего золота листьев. Между чёрными стволами то и дело перелетали такие же чёрные вёроны и воробы, насмешливо глядели на путников с низких ветвей - они не боялись медведей, знали, что на них здесь не охотятся. Есть воронье мясо стал бы, пожалуй, только умирающий с голоду.

Родаг мгновенно позабыл об обиде и принялся носиться туда-сюда по тропинке, подкидывая в воздух жёлтые и ярко-красные листья. Ботра, завидев белку, на мгновение выглянувшую из дупла, кинулся к дереву, захлёбываясь лаем и то и дело оглядываясь на Идар - чего ты, мол, хозяйка? Неси скорее лук да стрелы, сейчас мы эту рыжую негодницу... Ваграт лениво выгнул роскошную пушистую спину и принялся точить когти о ближайшее дерево. Судя по его горящим глазам, мышам следовало спрятаться в норы - и как можно скорее.

Босава вдруг остановился и глубоко вздохнул - лицо его разгладилось, стало спокойным и безмятежным.

- Как тут... пахнет. - Тихо проговорил он.

- Сыростью, - фыркнул Родаг, - ты что, лягушка?

Идар с угрожающим лицом показала брату кулак.

- А я как-то видел настоящую лягушку-переворотницу, - задумчиво проговорил Беривой, оглядывая незнакомый ему лес, - и она в самом д-деле жила на болоте.

- Правда? - Родаг просиял. - Расскажи!

Он уже устроил на саночках несколько упавших веток, и всё пытался отогнать Ботру от дерева несчастной белки.

- Давно это было, - Беривой расплылся в довольной улыбке, - когда я ещё был м-молод и ходил в княжеской дружине.

- Ты был в дружине? - Воскликнул Родаг, всплеснув руками. - А там правда все носят железные рубашки? И дерутся друг с другом насмерть? А чтобы попасть в неё, нужно победить колдуна-кумана?

- Погоди, - засмеялся Беривой, протянув Родагу ещё несколько веток, - ты про что хочешь послушать - про дружину или про лягушку?

- Про лягушку, - немного подумав, ответил тот.

Они медленно продвигались всё дальше в лес. Идар делать было нечего - дубы на их пути пока не встречались, а все ягоды-грибы уже обобрали, поэтому она придерживала за рукав восторженного Босаву, не давая ему подвернуть ногу на первой попавшейся кочке, и слушала рассказ Беривоя.

- Жила она на болоте, - продолжал он, - и всякими нехорошими делами занималась.

- Она тоже была ведьмой?

- Вовсе нет. Зло ведь м-можно и без ведьмовства творить...

- Осталось объяснить это отцу, - буркнула Идар себе под нос.

- На болоте чего т-только не растёт - и багульник, и водяница, и восковница... Заманит она добрых путников подальше от нахоженной т-тропы, одурманит да и оберёт до последней нитки. Местные её боялись, чуть ли не богиней считали - вот нас и послал тогдашний князь утихомирить разбойницу. Да, давно это б-было... - Беривой зажмурился и как-то разом погрузнел, опустил плечи. - Я тогда был силён, не то, что сейчас...

- Господин, о чём ты говоришь? - Удивился Босава. - Ты нашу лошадь на переправе через реку перенёс.

Беривой смущённо кашлянул.

- Ты не обращай в-внимания, - сказал он Босаве, - это я т-так... По прежним дням скучаю. Прибыли мы, значит, на болото, глядь - а ни одной девушки в округе, хоть немного похожей на нашу лиходейку, и дом её пуст! День мы там сидели в засаде, ж-ждали её, два - не возвращается. А вокруг лягушки квакают...

Родаг тихонько захихикал.

- Да, - подтвердил его мысли Беривой, - она ж не глупая была, думала, пересидит. С нами тогда парень пошёл, из северян - он немного колдовать умел. Давайте, говорит, я стрелу пушу - в какую сторону полетит, там и разбойницу искать надо. П-приносите, говорит, оттуда лягушек ко мне - я с-сумею её обратно в девушку превратить. Выпустил стрелу, м-мы её нашли, всех

лягушек в окрестностях переловили, да в д-дом снесли. А он заперся в избе с ними да входить никому не велел. Ну а мы что - любопытно же? З-заглянули в щёлочку в двери. А он там...

- Беривой сдавленно усмехнулся.

- Что? - Подпрыгнул от любопытства Родаг. - Что он делал?

- Целовал их. П-прямо в лягушачью морду...

- Фу-у-у! - Скривился брат. - Гадость какая! А расскажи ещё!

Он, казалось, и вовсе позабыл бы о том, что пришёл в лес за дровами, если бы не Ботра - он приносил тонкие веточки в зубах, а потом отказывался отдавать, зазывая маленького хозяина в игру.

- Может, ты расскажешь? - Повернулась Идар к Босаве спустя ещё пару быличек.

Тот стоял, прислонившись спиной к мощному стволу старого дуба, у корней которого Идар выбирала самые лучшие жёлуди - те, что хвастались ровными, тёмно-коричневыми боками. Босава приподнял лицо к небу и глядел в него равнодушными глазами - на губах его изредка мелькала улыбка, когда в истории Беривоя появлялось что-то особенно смешное.

- О чём, госпожа? - Повернулся он к ней, и лицо его стало вдруг совсем иным, принадлежащим не Босаве, а кому-то другому. - Я знаю много разных сказок из самых разных краёв...

- Какая твоя самая первая сказка? Та, которую мама на ночь рассказывала, пока ты ещё в колыбели лежал?

Лицо Босавы перерезала насмешливая гримаса. Рот исказился, будто от боли, тонкие брови сошлись над переносицей.

- Не знаю. - Голос его показался Идар чужим, неживым даже. - Не помню... Может, и рассказывала, может, и песни пела... Только нас было десять человек детей, а отец хмельной мёд любил больше, чем собственную жену. Да и заболел я рано - к пяти годам перестал мир вокруг видеть. Совсем её не помню... - Босава печально улыбнулся, потерев лоб рукой, словно надеялся уловить в бездонном колодце памяти далёкий образ матери. - Слепой, хворой мальчик - обуза, лишний рот...

- Не говори так! - Возмутилась Идар, взмахнув руками - чуть не высыпались из корзинки собранные жёлуди. - Тебе не просто так предки послали это испытание! Значит, они взамен одарили тебя тем, о чём простому человеку и мечтать нельзя - умением слагать былины и песни петь!

- Вот и матушка так подумала. - Рассеянно отозвался Босава, опустил на торчащий из-под земли корень дуба, заёрзал - холодно, жёстко... - Отдала меня каликам переходим в ученики - и с тех самых пор я с ними хожу. Они добрые, дедушки - никогда меня не обижали, не били, куском хлеба не попрекали, от злых людей старались защищать...

- Вас кто-то пытался обидеть? - Нахмурилась Идар.

- Люди всюду разные. - Пожал плечами Босава. - Кто - пряником угостит да в ноги поклонится, а кто - собак с цепи спустит.

Идар хотела было возмутиться, сказать, что ни один медведь не посмел бы так обойтись с певцом, одаренным предками - но вспомнила мальчишек, окруживших Босаву, и умолкла.

- А где они сейчас, твои дедушки?

Босава коротко улыбнулся.

- Ушли дальше по городам и деревням песни петь - что ж им ещё делать?

- Почему не захотели пойти с тобой? - Нахмурилась Идар. - Мы бы приняли их, накормили, напоили.

- Они нигде не останавливаются, - голос его погрузнел, - такова их доля. Я звал их - они отказались, сказали, ещё много в Белии тропок нехоженных...

При взгляде на него, такого одинокого и печального, у Идар больно защемило сердце. Босава не был слабым - он, слепец, долгие годы провёл в дороге, терпя голод, холод и людскую

злобу - но именно поэтому Идар захотелось изо всех сил обнять его и укрыть ото всех невзгод и горестей.

- Ну, - сказала она, не глядя на него и яростно швыряя в корзину жёлудь, - теперь у тебя есть я. Я буду защищать тебя и присматривать за тобой.

- Госпожа, - Босава расправил плечи, и Идар почудился в его голосе укор, - я не беспомощный калека, чтобы ты так пеклась обо мне...

- Да кто тебе такое сказал! - Идар от злости чуть не швырнула корзину оземь. - Я стану заботиться о тебе, потому что ты мой друг, ясно? Ты хороший!

Ваграт с довольным мурлыканьем потёрся о колени Босавы, словно подтверждая - правду говорит хозяйка, ему тоже очень нравится этот тихий и спокойный человек...

- Мне хочется стать твоим другом, Идар. - Тихо проговорил Босава. - Просто другом, не певцом и сказителем, не правнуком Змея, не товарищем по несчастью...

- Болеслав! - К ним подошли Беривой с Родагом - раскрасневшиеся, довольные, у брата - улыбка во все щёки. - Д-давай я постелю тебе свой плащ. Так ведь намного удобнее сидеть будет, п-правда?

- А ты не замёрзнешь, господин?

- О, - усмехнулся Беривой, - м-мне почти не бывает холодно - мой зверь греет изнутри.

- Ого! - Восторженно протянул Родаг. - Он у тебя такой сильный?

Беривой помрачнел - должно быть, вспомнил, что это вовсе не его зверь - чужой, полученный в сражении, поначалу яростно сопротивлявшийся чужаку... Идар знала, как тяжело приходилось двоедушникам - в их деревне недолгое время жила одна из них - жена, мать, славившаяся искусной вышивкой - после того, как её укусил больной зверь, она разорвала в клочья собственного отца, покалечила мужа и чуть не убила старшего сына.

Босава, должно быть, как-то почувствовал Беривоеву печаль - осторожно прикоснулся к его локтю, улыбнулся самыми краешками губ, заговорил о том, как хозяйка, у которой они с дедушками оставались ненадолго, угощала их вкусным вареньем из рябины...

“Я бы стала твоим другом, если бы ты никогда не брал в руки свои чудные гусли, если в твоём роду никогда бы не было богов, - подумала Идар, глядя на него и рассеянно поглаживая по спине Ваграта, - ты же... Ты же со всеми так добр и ласков - нужно, чтобы кто-то был добр и с тобой”.

\*

Вернулись из леса они скоро - солнце ещё стояло высоко, задевая круглым румяным боком верхушки дубов. Слава предкам, в этот раз на них не глядели с подозрением и не пытались остановить - стражи деревни играли в карат. Дядя недовольно сопел - он уже лишился своего ножа с резной рукоятью из кости лося.

По дороге домой Идар заметила кое-то странное. У дома Старшей Медведицы собрались почти все жители деревни - а у забора, на низкой деревянной скамье, сидел Евсей и что-то негромко им рассказывал. Его длинные русые волосы были собраны сзади, на плечи он накинул тёплый плащ - не белийский, их, медвежьего покроя - а на коленях у него лежала раскрытая книга. Время от времени он тонкими пальцами, не знавшими тяжёлого труда, перелистывал страницы, а люди вокруг слушали его, как зачарованные.

- Что там? - Спросил Босава, когда Идар остановилась, уставившись на пришлого гостя.

- Господин, который привёл Милицу, что-то рассказывает. - Родаг крепко ухватил Идар за локоть. - Пойдём послушаем, интересно же! Смотри, смотри - там и отец стоит!

И брат, чуть подпрыгивая от волнения, потащил Идар, а вместе с ней и Босаву, в самую толпу. Беривой шёл за ними, стараясь не задеть никого из людей, и тащил саночки Родага, которые тот бросил посреди дороги. Идар уже было нахмурилась, готовая отругать брата, но тут наконец услышала певучий голос Евсея:

- И тогда приказал Змей, повелитель вод, бросить Садко, сына своего, в темницу за неповиновение. Страшен был тот застенок - тёмный, холоден, а по полу ползали ядовитые змеи, совсем не похожие на тех, что живут в наших лесах и полях - это были части тела Змеева. Принялись они по наущению своего повелителя жалить Садко - и от криков его содрогался весь подводный дворец, где жил Змей со своими наложницами. Каждое утро Змей посылал к Садко своего слугу с одним-единственным вопросом, и каждое утро Садко отказывался дать клятву.

- Я знаю эту историю, - сказал вдруг Босава, - она про то, как Змей хотел утопить Старгород, но не мог этого сделать, потому что его охранял могущественный волхв, служивший Жогу. Тогда он явился во сне к женщине, та родила от него сына, Садко - и Змей принялся его уговаривать отравить волхва.

- И спустя семь ночей, - продолжал рассказ Евсей, - к нему пришла одна из Змеевых наложниц, Чернава. Та Чернава молвила: "Добрый молодец! Знаю я все ходы-выходы из Змеевой темницы, знаю пути в Великом Море, что на берег могут вывести, знаю, как сварить колдовское зелье, что усыпит стражу Змееву. Я тебя к дому, к молодой жене выведу - только ты поклянись, что там, наверху, отыщешь моего брата и отдашь ему кольцо с моей руки". Не поверил поначалу Садко Чернаве - уж не Змей ли начал хитрить? Но кольцо, что протянула Чернава Садко, было тёплое - а всё, что Змей наполнял своим дыханием, становилось ледяным...

- Вот вы где! - Послышался за спиной Велимирин голос.

Идар обернулась - около Велимиры не было ни одного медведя, точно они старались держаться от неё подальше. На руках у неё сидели дочери - одна удивлённо смотрела на Евсея, хмурила тонкие бровки - вторая внимательно ощупывала богато расшитую кикку матери.

- Я уж подумывала в лес за вами идти, - хмыкнула она, - но нет, слава духам, обошлось. Пойдёмте - нам до вечера нужно с вашим учением управиться, а то Яра хочет своё колдовство очередное затеять...

Знакомые шаги застыли совсем рядом, за спиной. Родаг взволнованно вздохнул - и на плечо Идар, так и не решившейся обернуться, опустилась тяжёлая отцовская рука.

- Забирайте мальчика, - тихо, но твёрдо проговорил он, - а Идар не пойдёт. Ей нужно матери помочь - шкуры принесли, она их выделкой займётся.

Шкуры принесли? Снова мамины братья решили уступить им часть добычи? В последнее время становилось даже стыдно - так часто приходилось просить их о помощи...

- Я маме помогу! - Родаг вцепился в отцовскую руку. - Пусть Идар идёт!

Отец мотнул головой.

- Не мужское это дело, - сказал строго, - ты со мной будешь дрова для бани рубить.

Родаг насупился.

- Ладно тебе, - Идар ласково погладила его по голове, - всё равно дома ещё дел полно. Извини, - она повернулась к Велимире и склонила голову, - может, после? Я постараюсь быстро усвоить колдовскую науку, госпожа, чтобы тебе не пришлось надолго покидать свой дом, но сейчас я нужна дома...

Велимира взглянула на неё ехидно, склонила голову набок.

- Милое дитя, - сказала она приторно-сладким голосом, - твой брат не лишён ни рук, ни ног, ни силушки - и сам рвётся на подмогу. А ещё у тебя есть отец, - она взглянула ему в глаза, и его рука на плече Идар сильно, до боли, сжалась, - который, кажется, вовсе не лежит при смерти. Почему бы ему не взять на себя часть дел, раз его дочери выпала великая честь - спасти все белийские земли от засухи и гибели? Даже если бы тебе не нужно было становиться героиней сказаний - ты, Идар, обрела неведомую силу, которой нужно научиться управлять, чтобы она не сожрала тебя изнутри. Считай, что мы учим тебя ходить - и любящий отец не станет нам в этом препятствовать.

- Но...

- Разве ты ленишься, Идар? - Продолжала Велимира, а её взгляд, казалось, был острее охотничьего ножа. - Разве забросила работу по дому? Ах, нет - кажется, ты уже успела сходить в лес, чтобы добыть своей семье пропитание. Так пусть семья оплатит тебе добром на добро, и хотя бы один день, - она шагнула ближе, и Идар почувствовала, как отец дёрнулся, точно хотел отодвинуться, - обойдётся своими силами. Баню вы, кажется, хотели растопить? Неужели это так долго, что у вас совсем не останется сил на выделку шкур?

Идар с опаской подняла глаза - лицо отца побелело, только на щеках горел нездоровый румянец. Глаза его сузились - он был зол, страшно зол, но боялся ответить хоть что-то этой тонкокостной женщине с маленькими дочерьми на руках.

Он болен, хотелось сказать Идар. Когда его год назад принесли в наш дом на руках, он был весь переломан - и, хотя сумел выздороветь, встать на ноги, прежней силы не обрёл. Он не может долго работать - у него ноют покалеченные ноги на непогоду, и подводит больная рука... Но, если бы она так сказала, то сделала бы отцу только хуже - он ненавидел свою слабость.

- Велимира, - позвала Идар негромко, пытаясь вспомнить её отчество, кажется, она вовсе не Беривоевной звалась, - может...

- Не может. - Отрезала та. - Если в вашем доме не хватает рук, то я сама приду и помогу твоей матери - но только после того, как мы закончим урок.

- Благодарю за доброту твою, госпожа, - процедил сквозь зубы отец, - но не нужно.

- Вот как? - Притворно удивилась та. - Значит, ты всё-таки отпускаешь дочь с нами?

- Отпускаю. - Отцовская рука разжалась, и Идар длинно, рыдающе выдохнула. Она сама не знала, чего ей хотелось больше - чтобы он перестал настаивать на своём и отпустил её к ведьмам, или чтобы до последнего отстаивал... - Пойдём, Родаг.

Отец резким движением вырвал верёвку от саночек у подошедшего Беривоя из рук и двинулся сквозь толпу к их дому. Правую ногу он слегка подволакивал за собой.

Брат переводил настороженный взгляд с Идар на отца - казалось, он не мог понять, стоит ли возвращаться домой после всего, что Велимира наговорила их отцу...

- Иди, - Идар ласково потрепала его по голове, - скажи маме, что я скоро вернусь.

Он рвано кивнул и припустил следом за отцом - быстро догнал, поплёлся рядом, даже не пытаясь взять его за руку.

- Что случилось? - Взволнованно спросил Беривой.

- Да, - Идар скрестила руки на груди, изо всех сил стараясь, чтобы слёзы не вырвались наружу, - зачем ты так? Он теперь знаешь, какой злой будет? И мама расстроится... Ну кто тебя просил?

Лицо Велимиры смягчилось. Осторожно передав Беривую дочерей, которые немедленно вцепились ему в бороду, она присела на корточки перед Идар.

- Послушай меня, - сказала она тихо, но уверенно, - если бы я сейчас позволила ему тебя увести, потом ты бы к нам уже никогда не вернулась. Я знаю людей, подобных твоему отцу - они уверены, что лучше всех знают, что принесёт благо их семье - и чаще всего чудовищно заблуждаются. Мне жаль, что я была с ним груба - но даже если бы я разливалась соловьём, он бы не переменял своего решения и разозлился бы на то, что ему перечат. Никто не сможет переубедить его в том, что твой дар - не вред, а благо - только он сам. Если хочешь, я поговорю с ним после, когда пойду провожать тебя домой - даже извинюсь, если придётся...

- Велимира извинится? - Послышался над ними чуть насмешливый голос. - Пожалуйста, не надо - в тот день, когда кто-то услышит от тебя вежливые слова, небо упадёт на землю!

Идар обернулась - Евсей закончил историю, и теперь стоял рядом с ними, бережно прижимая к груди книгу.

- Вот! - Обрадовалась Велимира. - Мы нашли того, кто поговорит с твоим отцом! Евсей у нас болтун редкостный - последние десять лет только и делал, что языком чесал.

- Неправда, - беззлобно отозвался тот, - ещё и пером. Что ты уже успела наговорить?

Идар, торопясь и стараясь не всхлипывать, постаралась объяснить ему всё - что отец с самого начала был недоволен её открывшимся даром, и что хотел вовсе выслать её из деревни, и что попытался не отпустить её с Велимирой... Ей было ужасно стыдно - казалось, что она предаёт собственного отца - но слова сами лились из неё бурным потоком реки, с которой по весне сошёл лёд.

- Вот как... - Задумчиво протянул Евсей, выслушав её сбивчивый рассказ. - Что ж, я ведь тут и для этого тоже - объяснить твоим родичам, что потомок богов среди них - это великая радость, и бояться ни тебя, ни Болеслава с Милицей не стоит. Поговорю с твоим отцом - надеюсь, он меня услышит...

- Вот и чудненько! - Велимира поднялась, отряхнула колени. - Теперь мы можем наконец-то пойти к Яре?

## Глава 5

Огненная ведьма трижды хлопнула в ладоши, и невидимые слуги опустили на стол запечённую рыбу, и пареную брюкву, и открытые ржаные пирожки с начинкой из ячневой крупы, и горячий сбитень. Идар глядела на всё это богатство, раскрыв рот от изумления, а Босава поворачивал голову вслед за летающими блюдами и жадно принимался.

- Что происходит? - Шепнул он на ухо Идар.

- Ярина Вадимовна колдует. - Ответила она зачарованно. Вот бы и ей так уметь! Тогда точно никто из её семьи голодным не останется, даже если зверь перестанет к охотникам выходить.

Милица глядела жадным взглядом голодного волка. Ноздри её раздувались - она, казалось, с трудом себя сдерживала, чтобы не наброситься на еду.

- Ну вот! - Радостно сказала Ярина Вадимовна, отряхивая руки, когда невидимые помощники исчезли. - Сытым и учиться веселее. Вы, небось, с самого утра ничего не ели? - Повернулась она к Идар и Босаве.

Идар потупилась. Если бы она не торопилась вернуться в деревню, разожгла бы костёр, собрала грибов и угостила Босаву лесными дарами. Теперь ей стало стыдно, что по её милости Босава остался голодным...

Велимира сидела на лавке за столом, играла с дочками. Деревянная лошадка, повинаясь едва уловимым движениям её пальцев, летала в воздухе, а девочки с восхищённым писком пытались её поймать. До этого её ненадолго подозвала Ярина Вадимовна - о чём они говорили, Идар не слышала, но вернулась Велимира недовольной.

- Сегодня учить вас буду я. - Заявила она, когда с большинством кушаний было покончено. - Точнее, колдовство объяснять не возьмусь - мне терпения не хватит - но расскажу вам кое-что интересное.

Она с коварной улыбкой опёрлась локтями о стол и подпёрла голову ладонями.

- Что вы знаете о детях богов?

- Что они - дети богов. - Буркнула Идар. Она до сих пор дулась на Велимиру.

- Это верно, - Велимира не обратила на её недовольство ни малейшего внимания, - а ещё?

- Господин Евсей сейчас рассказывал об одном из них, - несмело начал Босава, - про Садко, Змеева сына...

- Ну, ты-то точно должен знать много разных историй про его братьев и сестёр!

- Я знаю. Про Добрыню, который убил своего брата, который родился не человеком, а, подобно своему отцу, змеем, про Волха, Змеева правнука...

- Молодец, - хмыкнула Велимира, - а я ещё знаю про Матерь Жребу, дочь Жога и Меровы, и про Хротко, сына Жога от волховки, его верной слуги.

- Новые боги - дети старых? - Разинув рот, переспросила Идар.

- Не все, - Велимира ехидно ухмыльнулась, - Большем вот...

- Велимира! - Евсей взглянул на неё недовольно.

- Что? - Возмутилась та. - Я хотела сказать, что Большем ни в каком родстве со Старыми богами не состоит. Ну да ладно, вот что я хотела спросить - не заметили, что объединяет всех этих героев?

Повисло недолгое молчание. Идар бросила короткий взгляд на Милицу - та сидела, плотно стиснув губы и уставившись в тарелку. Даже если она о чём-то догадалась, отвечать не собиралась - наверное, была обижена, что Ярина Вадимовна снова забрала у неё дочку. Идар не понимала - чего она так трясётся? Девочка её лежала рядом в люльке - рукой подать! Ярина Вадимовна ворковала над ней, как над родной внучкой...

- Все они так или иначе выступали против своих родителей. - Босава говорил так тихо, что Идар с трудом удалось его расслышать.

- Против своих божественных родителей, - подняла палец вверх Велимира, - защищая людей. Это было нужно... Боги, Адаманта, отлепись! Иди к дедушке, - строго глядя в глаза готовой вот-вот зареветь девчужке, уцепившейся за её подол, строго приказала Велимира, - иди! Он с тобой поиграет, а мама занята.

Беривой в мгновении ока оказался возле дочери и внучки - подхватил малышку на руки, закружил так, что она весело засмеялась.

- Так вот, - откашлявшись, продолжила Велимира, - как вы поняли, Старым богам до людей особо дела не было - они между собой грызлись, как заправские псы. Если Мерова и Жог через какое-то время после того, как люди появились, захотели за ними присматривать - и даже полюбили - то Змею мы чаще всего не нравились. В чём-то я могу его понять, - хмыкнула она, - жил он спокойно, властвовал над водами и обитавшими там рыбами и морскими гадами, порой выходил на войну с Жогом - а тут явились какие-то крохи, по его рекам ходят, его подданных жарят, ещё и просят о чём-то... Впрочем, человеческие девушки пришлись ему по нраву. Но каждый, кто рождался от брака Старых богов с людьми - если рождался человеком, конечно же, становился нашим защитником, покровителем... По крайней мере, раньше.

- А как же Смок? - Перебила Велимиру Идар. - А тот змей, которого убил Добрыня?

- Кажется, кто-то невнимательно меня слушает, - Велимира недовольно цокнула языком, - я же говорю - если рождается человеком. Поэтому Змей так не любил своих дальних родственников, тех змеев, над которыми нынче царствует моя свекровь - они ведь могут превращаться в людей, а потому он всегда ждал от них предательства. Ну а сейчас вы спросите меня, - она внимательно взглянула на усевшихся за столом слушателей, - как же простым людям удавалось поправить волю самих богов? Как Садко сумел противостоять Змею? Как Волх одолел целое зачарованное войско? И если второй умело управлялся с колдовством, то первый, - она перевела взгляд на Босаву, - был простым гусяром.

- Как же? - Идар подалась вперёд, забыв о том, что обижена на Велимиру.

- Дело в том, - напустив в голос загадочности, продолжила та, - что у каждого божественного потомка - колдун ли он, перевёртыш, или простой человек - есть внутри часть его предка. Змея победить может только Змей, Огонь - только Огонь.

- Птицы едят змей, - возразила Идар упрямо, - а огонь заливают вода...

- О да, - Велимира небольно щёлкнула её по носу, и Идар недовольно отодвинулась, - если бы у нас был, скажем, могущественный крылатый бог, повелитель птиц, то его дети, наверное, справились бы со Змеем. Но у нас такого нет. - Она развела руками. - Работаем с тем, что имеем.

- А как найти эту... божественную часть? - Робко подал голос Босава.

- Герои в былинах обнаруживали её в самый опасный момент. - Пожала плечами Велимира. - Одним она придавала богатырской силы, другим - позволяла не гореть в огне и не тонуть в воде, третьих - вдохновляла на по-настоящему божественные речи... Но нам бы побыстрее, правда? - Она подмигнула детям. - А здесь всё просто. Нужно будет поискать её во время того, как станете заниматься любимым делом. Когда сядешь за гусли в следующий раз, Болеслав - позабудь обо всём, кроме игры. Сам стань струнами и песней...

- Я так не умею, - смущённо отозвался тот, - я всегда думаю о тех, кто меня слушает.

- Значит, научись! - Фыркнула Велимира. - Ты пробуй, главное, не бросай.

Идар насупилась. У неё не было любимого дела - такого же таинственного и величественного, как у Босавы. Ну, когда она могла обрести великую силу? Пока чистила курятник? Месила тесто? Или пока по грибы ходила?

- А почему кто-то рождается колдуном, а кто-то силы не имеет? - Спросила она, не желая, чтобы Велимира ей советовать начала, как пол мести.

- Да кто ж его знает? - Пожала та плечами. - Даже богам это неведомо. Это просто... случается.

- Но если есть часть божественного, - медленно проговорил Босава, - значит, можно по-настоящему стать богом? Как Матерь Жреба, как Хротко?

- Ну ты что, глупости какие? - Удивилась Идар. - Они же сразу богами родились!

Но Велимира, вместо того, чтобы рассмеяться, несколько мгновений молчала.

- Вообще-то, можно, - наконец призналась она неохотно, - но тебе этот способ не понравится. Для того, чтобы стать богом, понадобится много смертей - да и закончишь ты всё равно плохо. Вы, наверное, не слышали легенду про Бьёлу, дочь Хротко - она очень старая, и в своё время белийский князь приложил много усилий, чтобы стереть её из памяти людей... Если коротко - у Хротко и одной богатой и очень умной купчихи родилась дочь, Бьёла - и она очень уж хотела сравняться со своим отцом. В конце-концов у неё это даже получилось, но долго она не прожила, даже став богиней - новообретённая сила исказила её до неузнаваемости и свела с ума, а водяной, которому она крепко насолила - утопил и пронзил железом, из которого делают цепи для колдунов. В общем, история закончилась печально и бесславно - не делайте так, дети, если не хотите, чтобы вас доедали рыбы.

“Мы и не собирались”, - хотела было фыркнуть Идар, но потом взглянула на задумчивого Босаву и Милицу, что подалась вперёд, вцепившись пальцами в край стола, и промолчала.

\*

Когда Идар стала собираться домой, Босаве вдруг захотелось прогуляться, а Велимира вызвалась их проводить. Подхватила на руки обеих дочерей, закутала их по самые макушки, и вышла в прохладный осенний вечер.

- Они так лучше спать будут, - пояснила она неведомо зачем Идар.

Идти молча по знакомым тропкам деревни, на которые уже опустились сизые сумерки, было скучно, а потому Идар повернулась к Велимире:

- Ты же говорила, что у тебя пятеро детей, госпожа.

- Всё так, - недовольно откликнулась она, - и все мал мала меньше...

- Почему же ты взяла с собой только двоих?

- Потому что у меня две руки, - она легонько подбросила сидевших на этих самых руках девочек, и те в голос захихикали.

- А почему именно этих?

- Потому что это мои любимые дети, - фыркнула та, - тихие, спокойные, послушные - чудо! Все бы такими были...

- Какая же из них - ваша? - С любопытством спросила Идар, вглядываясь в похожие, как два берёзовых листочка, лица девочек. - Они так похожи... Как близняшки!

- Никакая. - Велимира задорно улыбнулась. - И они даже не сёстры. Все змеи похожи друг на друга - особенно в детстве, так что поначалу я их тоже путала. Потом уже привыкла, научилась отличать.

Идар резко замерла посреди дороги, одной рукой останавливая Босаву, другую подняв в предупреждающем жесте.

- Кто-то идёт, - шепнула она, - один, два... три человека.

И в самом деле, скоро из-за забора вынырнуло три фигуры - одна побольше и две поменьше. Ренгал и Тагар с отцом - Идар невольно попятилась, узнав его в тусклом свете почти зашедшего солнца. Отец мальчиков был кузнецом, ловко гнул железные подковы и ломал пополам древки топоров - если он сочтёт, что его детям была нанесена несправедливая обида, останется только молить предков о милости...

- Кто там? - Шепнул Босава, ледяными пальцами стиснув её руку.

- Маленькие баламошки с родителем, - фыркнула Велимира, поудобнее перехватывая дочерей, - спокойно, сейчас говорить буду я.

“Да уж ты наговоришь!”, - фыркнул в мыслях Идар Евсеев голос.

Завидев Велимиру, кузнец будто бы споткнулся и сбавил шаг, но отступить явно не соби-  
рался.

- Да будут милостивы к тебе предки, госпожа. - Склонился он перед ней, когда их разде-  
ляло всего несколько шагов.

- Пусть спокойно спят твои, - откликнулась Велимира так ласково и нежно, что Идар не  
поверила своим ушам, - ты меня искал, господин?

- Да, - ответил тот и сложил руки на груди - даже плащ не мог скрыть их могучей силы,  
- мой сын говорит, что ты запугивала его, госпожа. Я пришёл, чтобы доискаться правды.

- В самом деле? - Протянула Велимира, не спуская пристального взгляда с Ренгала. Тот  
мялся и не смел поднять глаз. “Ну же, - взмолилась про себя Идар, - скажи что-нибудь! Тебе  
ведь самому было стыдно за брата!”.

- Госпожа, - продолжал тем временем кузнец, - если это в самом деле так, то я буду вынуж-  
ден просить Старшую Медведицу о том, чтобы ты покинула нашу деревню. Мы не против  
гостей, если те не вредят нам - а ты со своим колдовством...

- Господин, - снова заговорила Велимира так мягко, словно её слова были кошачьими  
шагами, - боюсь, твой сын... Должно быть, он неправильно меня понял. Видишь ли, я застала  
его, когда он со своими товарищами, - она снова скосила глаза на Ренгала, - обижал ученика,  
судьбу которого мне доверил сам князь. Я сказала им, что стыдно целой толпой нападать на  
слепца - только и всего.

Кузнец нахмурился, перевёл взгляд на младшего сына.

- Врёт! - Отчаянно вскрикнул Тагар. - Она убить нас обещала!

Велимира поправила плащ одной из девочек, улыбнулась чуть растерянно - мол, в самом  
деле веришь, что я могла кому-то навредить - хрупкая женщина с детьми на руках?

- Господин, - хмыкнула тихо, - ну зачем бы мне это делать? У меня у самой пятеро детей  
- знаю, какими они иногда бывают неслухами... Если бы я каждый раз грозила их убить, у  
меня бы детей не осталось!

- Отец! - Чуть не плача воскликнул Тагар, дёргая его за рукав. - Клянусь, она нам мечом  
грозила!

- Ренгал, - строго сказал кузнец, - это правда?

Сжавшийся под плащом старший сын что-то невразумительно буркнул, не поднимая глаз  
от земли.

- Ренгал, - повторил кузнец, и от звука его голоса Идар вздрогнула, - как всё было на  
самом деле? Обижали вы нашего гостя?

- Да... - Выдохнул тот, бросив виноватый взгляд на Босаву. - Наверное, обижали.

- Что значит “наверное”? - Нахмурился кузнец. - Ты мне ясно скажи - виноваты вы или  
нет?

- Виноваты, - опустил голову ещё ниже Ренгал, - госпожа за своего ученика вступилась.

- Грозила она убить вас?

Ренгал молчал.

“Предки великие, - молила Идар, - пусть он соврёт, ну пожалуйста!”.

Парень поднял голову, медленно обвёл взглядом и замершую Идар, и казавшегося рав-  
нодушным Босаву, и невозмутимую Велимиру...

- Госпожа сильно ругалась, - наконец сказал он, - но ничего плохого нам не сделала.

- Почему тогда ты молчал? - Грозно спросил кузнец. - Почему не сказал, что твой брат  
лжёт?

- Я... боялся. - Шепнул Ренгал. - Прости, отец...

Кузнец разочарованно покачал головой.

- Прости за беспокойство, госпожа. - Раздосадованно кивнул он Велимире. - Кажется, я плохо воспитал своих детей. И ты прости, - он повернулся к Босаве, - обещаю, впредь насмешек не допущу. Идёмте домой, - со вздохом приказал он сыновьям, - да скажите матери, что следующую седмицу вы из дома не выйдете. Будете ей помогать.

- Отец! - Захлебнулся возмущением Тагар, но кузнец грозно перебил его:

- А с с тобой я по-другому поговорю - за прут возьму, клянусь предками! Кажется, я слишком мягок с вами...

- Не надо! - Тут же перепугался мальчишка. - Прости, прости...

Только когда их шаги стихли вдалеке, Велимира медленно двинулась вперёд, повернув голову к Босаве.

- Ты же понимаешь, что слепцом я тебя только ради красного словца назвала? Знаю, что ты один пятерых зрячих стоишь...

- Что ты, госпожа. - Едва заметно улыбнулся тот. - Разве стоит на правду обижаться? Я и впрямь слеп, и впрямь не смог бы дать отпор тем ребятам, если бы они вздумали меня побить.

- Пусть только попробуют! - Буркнула Идар, нащупав его руку в темноте. - Мама говорит, злую медведицу даже духи стороной обходят.

Босава довольно рассмеялся и легонько пожал её ладонь.

- А ловко ты их, госпожа. - Сказал он Велимире. - Я и не знал, что ты такая великая лицедейка!

- Ну так! - Довольно фыркнула Велимира. - Хоть чему-то полезному смогла у муженька научиться.

\*

Подойдя к калитке, Идар увидела, что из отверстия в крыше бани тонкой струйкой идёт дым - значит, затопили без неё. Но париться пока не пошли - мама с сестрой на руках стояла на крыльце, о чём-то разговаривала с теми, кто был дома, через приоткрытое окно. Идар затопило чувством вины - пока она досыта ела и слушала всякие истории, родители с братом работали... И ведь она никак им не помогала!

Ботра, завидев её, с радостным лаем кинулся к калитке, натянув цепь. Мама обернулась - завидев Идар, расплылась в улыбке и торопливо сбежала с крыльца.

- Что же это вы, - заговорила Велимира, не дав Идар даже слова вымолвить, - ночью в баню пойдёте? Не боитесь?

- Так ведь ещё не ночь. - Пожала плечами мама. - Да и чего бояться, если предки со звёзд за нами приглядывают? До полуночи злые духи точно не явятся.

- А как же банник?

- Кто? - Нахмурилась мама. - А, тот ваш дух, что за баней приглядывает?

- Понятно, - хмыкнула Велимира, - муж твой дома? Мне надо бы словом с ним перемолвиться.

- Конечно! - Неясно чему обрадовалась мама. - Попрошу его выйти к тебе. Ты уж скажи ему... - Она смутилась. - Скажи. Пойдём, Идар, Родаг тебя заждался!

Кроха на маминых руках проснулась и недовольно замяукала - мама склонила лицо над ней, заворковала.

- Прости, - смущённо проговорила Идар, - оставила тебя одну...

- Глупости какие! - Отмахнулась мама. - Братья с жёнами пришли, мы быстро со всем управимся.

В баню они ходили все вместе - на три дома она была одна. Наверное, поэтому снохи остались помогать матери... Но всё равно было стыдно.

- Иди, - мягко подтолкнула её мама к двери бани, - мы первые. Я пока за отцом схожу.

Идар послушно зашла в маленький деревянный домик, натопленный не слишком жарко - в самый раз для детей и беременных женщин. В предбаннике, на небольшой деревянной

скамье, устланной для мягкости старым одеялом, горделиво возлежал Ваграт, довольно щуря хищные глазищи. Аньель, жена Мораха, младшего маминого брата, ещё одетая, склонилась над ним и почёсывала за ушами - кот тихо, довольно мурлыкал.

Идар немедленно бросилась к ней.

- Тебе помощь нужна? А в бане можно быть? - Она с сомнением покосилась на большой живот девушки.

- Можно, можно, - тихо засмеялась та, - в последний раз и можно. Потом - только рожать. Славный у вас котик! Я всё Мораха уговариваю котёнка принести, а он упрямится, мол, зачем, всё равно нас мыши дальней дорогой обходят. Ну ничего, чую, скоро сдастся!

Тихо хмыкнула у заслонки Нарг, жена старшего брата, хмурая и нелюдимая на первый взгляд.

- Гляди, как бы он у тебя этого котёнка не отнял. - Прищурила она чёрные глаза. - Знаю я этих мужчин - мой тоже отпирался, не хотел пса у весёлой брать, а теперь трясётся над ним, как над родным сыном. Зимой и в сени ночевать пускает...

Аньель тихо захихикала, прикрыв рот ладонью.

- Ты бы снимала рубаху, - строго сказала ей Кара, - сейчас жарко станет, и я тебя париться уже не пущу.

- Хорошо-хорошо! - Улыбнулась та, отодвинулась от Ваграта, недовольно взглянувшего на неё. - Уже иду!

Когда Аньель была беременна первым ребёнком, она заболела. Долго лежала на кровати, с трудом могла встать - испуганная Рьяквир поила её всеми отварами, какими только можно было, и Аньель поправилась - а вот ребёнок родился больным и умер, не дожив и до года.

“Это плохой знак, - сказала тогда мама, нахмурившись, - когда первый ребёнок умирает так рано. Предки за что-то обижены, и не пошлют им новое дитя, пока они не искупят вину”...

Только через год Рагвар сказала, что духи простили Мораха за убийство оленя, принадлежащего им - и теперь над беременной Аньель все тряслись - и дядя, и мама, и сноха... Аньель же признавалась Идар шёпотом, что ей всё это страшно надоело.

- Ты с нами, Идар? - Спросила Нарг, приоткрыв дверцу в баню.

Она замотала головой.

- Я маму подожду - она скоро вернётся. Нужно будет с сестрёнкой помочь.

- Ты хорошая дочь, - кивнула Нарг, - если бы мой сын был хоть в половину таким хорошим...

Идар стыдливо поёжилась. Да уж, хорошая - оставила маму одну...

Тёти скрылись за дверью, а Идар села ближе к печке - так она и за огнём присмотрит, и мамины шаги не пропустит...

Только вот по двору шли трое. Идар нахмурилась - неужели отцова сестра решила пойти в баню с ними? А третий кто? Мама позвала Велимиру? Да нет, та бы точно отказалась...

- Он болен, Морах, - послышался напряжённый голос матери, и Идар поняла - за ней увязались братья, - ты же знаешь. Ему порой и ходить тяжело, не то что охотиться...

- Я знаю, - дядя старался говорить ласково, но слышно было - он раздражён, - почему бы тебе самой не пойти на охоту, Карад? Неужели ты не помнишь, как в старые добрые времена мы ходили на кабанов и лосей? Как вместе загоняли оленей? Копьё было частью тебя, а стреляла ты лучше нас обоих...

- Не сейчас, конечно, - вмешался старший брат, Хьорд, - когда ты поправишься, и младшая племянница получит имя. Идар уже взрослая и неглупая - сможет присмотреть за сестрой.

- Это не женское дело. - Возразила мама.

- Что? - Воскликнул недовольно дядя Морах. - С каких это пор медведицы не охотятся?

- Ну, - слышно было, что этот разговор маме не по душе, - ты бы предложил такое своей жене?

- Анбель? Вряд ли. Но она совсем не похожа на тебя - вот Нарг ходит охотиться с мужем... Старший дядя довольно хмыкнул.

- И ничего у неё до сих пор не отросло. - Закончил Морах. - И не отвалилось.

Послышалась негромкая возня - кажется, Хьорд пытался дать младшему брату подзатыльник за столь невежливое обращение с его женой.

- Тебе ведь и самой нравилось. - Заметил Хьорд после того, как пыхтение стихло.

- Да! - Тут же подхватил Морах. - Ну же, вспомни - белоснежная пелена леса, цепочка свежих шагов на снегу, и во всём мире - только ты, копьё и зверь, который должен стать добычей...

- Я не могу. - Голос мамы стал звучать совсем уж отчаянно. - Не могу его так обидеть.

- Обидеть? - Идар почти видела, как строго нахмурился дядя Морах. - На что он обидится, Карад? На то, что ваши дети не будут голодать?

- Я словно... - Мама замялась. - Подтвержу, что он беспомощен. Что не может больше кормить семью...

- А разве это не так? - Морах начал злиться. - Это правда, Карад - он никогда больше не возьмёт в руки охотничий нож. И, клянусь предками, я куда больше уважал бы его, если бы он принял это и стал приносить пользу семье по-другому!

- Дараз никогда не станет охотником, - подхватил Хьорд, - но он не бездельничает и не жалеет себя. Твой же муж мало того, что сам не охотится, он ещё и не учит твоего сына! Чтобы он стал охотником, брать в лес его придётся тебе...

Идар похолодела. Предки, и правда ведь! С тех пор, как отца покалечило на охоте, Родаг перестал ходить за дичью - он не брал в руки лука и ножа, не мастерил копья и ловушки... До двенадцати лет медвежата не могут охотиться одни, без присмотра взрослых - а отец и сам зверя бить не ходил, и с дядьями Родага не пускал! Это может очень, очень плохо кончиться - это Идар можно не уметь охотиться, она девушка, и без этого проживёт, если муж хороший будет - а у парня, что не приносит в дом добычи, жены никогда не будет! Дараз - великий певец, говорящий с духами, а всё равно никто за него замуж не торопится...

- Мой муж не бездельничает! - Взвилась мама. - И я не хочу... - Она тяжело вздохнула. - Не хочу задеть его гордость.

- Ну конечно, - голос Мораха сочился ядом, - ты только и думаешь, что о его гордости. Всю жизнь ему на блюде принесла - лишь бы только мужу хорошо было! Даже на детей наплевать - это ведь он Идар сказал, что она несёт зло, правда? И ты это проглотила, Карад! Да посмей кто другой даже заикнуться...

- Пошёл. Прочь. - Медленным, страшным голосом выговорила мама.

- Ну вот! - Вздохнул дядя Морах. - Меня ты, значит, прогоняешь, стоило что-то плохое о твоём муже сказать. А оскорбление дочери снесла...

- Ты слишком разошёлся, Морах. - Строго сказал Хьорд. - Поди остынь. Прости его, Карад, ты знаешь, он часто...

- Не хочу его видеть. - Пробормотала мама. - Пусть не попадается ко мне на глаза. Сегодня - точно.

Скрипнула входная дверь. Мама вошла - без сестры на руках.

- Я маленькую потом искупаю, - сказала она, натянув улыбку, и Идар поняла - мама хочет сделать вид, что ничего не было, - а ты чего тут сидишь?

Идар молча встала и уткнулась лицом маме в грудь. Та молча сомкнула руки на её спине. "Ничего, - подумала Идар, - мы всё переживём".

\*

Вечером в избе шла большая уборка - заколдованные, едва видимые глазу человеческие руки в мгновение ока переносились со двора в дом и обратно. Пол сиял чистотой, паутину они вымели из самых дальних углов - и с чердака, и из-за печи. Милицу это даже немного огорчило

- пауков она любила. Бабушка всегда говорила, что они - хранители дома, прядильщики судеб, что могут приманить в избу удачу... Правда, во всех домах, где Милица жила, пауки водились, и ни в одном из них не было ей счастья - кроме самого первого, родительского.

Рук Милица побаивалась. Она вообще много боялась, но руки внушали ей какой-то запредельный ужас - всё казалось, что вот сейчас Огненная Ведьма, всё так же приветливо улыбаясь и подмигивая, отдаст приказ - и они накинута на Милицу, с силой сдавят шею... Или отберут у неё дочь, а потом... Милица даже вздрогнула, поплотнее прижимая сопящий свёрток к себе.

“Нет, - подумала она, - не случится с ней так, как с моим первенцем. Не отдам, не позволю”...

Затерявшись в мыслях, она не заметила, как кто-то подошёл к ней - опомнилась только, когда этот кто-то опустился рядом на скамью. Дёрнулась, попыталась отодвинуться - но потом разглядела неизвестного гостя и расслабила плечи. Это был Болеслав - единственный из её новых знакомых, к которому она без опаски поворачивалась спиной. Мальчик был слеп, - а ещё тих и скромн, не пытался с ней разговаривать, лезть в душу и не порывался отобрать дитя...

Колдовская рука пронеслась над самой её головой, и Милица вжалась в стену, отвернув к ней лицо.

- Ты боишься, госпожа? - Спросил вдруг Болеслав, уложив на колени гусли.

Милица промолчала, и он, не дождавшись ответа, легонько провёл по струнам, начал подкручивать колки.

- Боится. - Перед ней возникла Велимира - в светло-зелёном летнике, богато расшитом жемчугами и серебряной нитью. - Сходила бы ты погулять, что ли - целыми днями в избе сидишь, света белого не видишь. Там сейчас не сильно холодно, не застудишься.

Милица так и сидела молча, опустив взгляд. Если остальных княжеских посланников она побаивалась, то Велимиру от всей души ненавидела, хоть и сама понять не могла, за что. То ли за то, что та отбирала у неё дочь на время их бесполезных занятий колдовством, то ли за то, что она без яда и слова вымолвить не могла, то ли за то, что видела в ней себя - вряд ли она ходила бы в жемчугах и заморской парче, если бы Святослав остался жив, но уж спину держала бы гордо и синяков не прятала...

- Заодно на деревню посмотришь, - продолжала тем временем Велимира, пытаясь не дать одной из дочерей сунуть в рот пуговицу с её летника, - а то нужно будет тебе куда-нибудь выйти, а ты и дороги не найдёшь. Запоминай - если от нас прямо идти, не сворачивая, скоро выйдешь к дому Старшей Медведицы. Ступай, полюбуйся!

- А вернёшься, - подхватила Огненная Ведьма, - и ужин будет готов. Как раз есть захочешь...

Есть Милица хотела всегда, в любое время дня и ночи - за это муж попрекал её, предвещал, что скоро все запасы в кладовых закончатся и прокормить её они не смогут - а перед самым её отъездом и вовсе запретил кормить её отдельно от себя. Купил на ярмарке маленькую мисочку, только из неё теперь Милица есть и могла...

Но спорить с двумя ведьмами она не стала. Послушно склонила голову, укутала потеплее дочку, накинула тёплую епанчу - подарок мужа с той же ярмарки - и вышла за дверь. Её сразу же окатило с ног до головы вечерней прохладой - и будто бы рассеялась душная пелена, укрывавшая её до этого. Она жадно прислушалась - ветер, не злой, скорее игривый, раскачивал вершины деревьев, заставляя их гудеть и скрипеть, и вместе с шелестом листьев эти звуки складывались в дивную песню, похожую на ту, что пела ей в детстве бабушка.

Милица сглотнула комок в горле и шагнула вниз с крыльца. Не время плакать - по своей утраченной молодости она уже нагоревалась всласть, сейчас нужно действовать...

Да как действовать, боги! Никто ей не помощник в этих краях - как от мужа увезли, так и вернут обратно. Даже если она в самом деле станет ведьмой, от него не избавится - дожётся он,

когда они вернут земле белийской плодородие, да станет бить её прутом из железа, что трижды по три дня в мёртвой воде вымочено, трижды по семь дней косами мёртвых ведьм укрыто... Через семьдесят семь дней колдовская сила её покинет. А если она его убьёт... Трое братьев у её мужа, и все как на подбор богаты и славны - её за волосы проташат по всему Свёграду, отрежут косы, выставят перед всей людской толпой - а после сожгут на костре, как злую ведьму и мужеубийцу... А доченька её, крохотный цветочек, ненаглядная ясочка, вырастет без матери - если, конечно, её решат вырастить добрые дядюшки. Они уж точно добра её Голубе не желают, им выбор брата не по нраву - на Милицу волками косятся, будто она так уж хотела за него замуж идти...

Поначалу-то хотела, конечно. Бежала от бывшей свекровки, что в чёрном теле её держала - думала, мол, человек богатый, знатный, любит её - а вон оно как всё обернулось...

“Правильно муж говорит, - подумала она с раскаяньем, - дурища я неблагодарная. Сама беды на свою голову навлекла, теперь плачусь. Вон, и человека убить задумала... Хотя какой он человек, змей проклятый! Что ни слово - то отравы, все мысли мне перепутал”...

Или, может, если она обретёт колдовские силы, то станет не такой бесполезной и глупой? И тогда заживут они душа в душу, ведь в мужниной злобе Милица и сама виновата бывала... Приходил же он к ней порой добрым и ласковым?

“Нет, - решительно прервала она сама себя, - не заживём. Яду, что ли, купить у бабушки-Молчаны? Мужа убить, а потом и себя заодно... Тогда и Голубу забрать с собой надо - чтобы дядюшки на ней злость не вымещали”...

Глубоко утонув в своих мрачных мыслях, Милица не видела ничего вокруг себя - и, когда, опомнившись, огляделась, то поняла, что заблудилась. Видимо, с прямой дороги она всё-таки свернула - тропинка обрывалась перед домом, стоявшим у самого леса, и он уж точно не был похож на богатое жилище Старшей Медведицы.

Милица растерянно оглянулась - позади неё тропинки хитро переплетались, и неясно было, которая из них привела её сюда.

Страх железной рукой обхватил Милицу за горло, и она почувствовала, что задыхается. Что делать? Как вернуться обратно? Она метнулась в одну сторону - и резко замерла, наткнувшись на высокий забор. В другую - там её встретил злобный собачий лай...

Голуба проснулась и начала хныкать - пока тихо, но если её немедленно не покормить, раскричится на всю улицу. Тогда точно все сбегутся - и увидят её, дуру, заблудившуюся в трёх соснах...

Боги, а если она ребёнка простудит? Маленькие дети легко заболевают - и тяжело выздоравливают. Из-за её тупоумия уже второй ребёнок отправится в Золотую крепость... А то и к Мерове - она же вроде как её, Милицы, прародительница!

Горячие слёзы сами собой навернулись на глаза. Милица уже готова была сесть посреди дороги и разрыдаться, как маленькая девочка - но тут за невысокой оградой дома, примыкавшего к лесу, раздались тяжёлые, шаркающие шаги и старческий кашель.

- Отстань от меня, бестолковый! - Проскрипела невидимая во тьме старуха. - Не буду я с тобой сегодня разговаривать. Плохая ночь, луна на убыль идёт, злые духи звёзд так и шныряют... Да чем ты мне поможешь? Ты же бестелесный, а мешок - тяжёлый...

Милица торопливо прильнула к забору. Может, та, что здесь живёт, подскажет ей дорогу? Но для этого нужно хотя бы окликнуть её, заговорить - но Милица не могла и рта раскрыть. Вместо неё закричала Голуба - уже во весь голос, недовольно, требуя еды - и немедленно!

- Тише, тише! - Испуганно забормотала Милица, принялась трясти дочь на руках. - Нельзя так кричать, нельзя!

- Отчего же нельзя? - Всё тот же голос прозвучал уже у самой калитки. - Дети на то и дети, чтобы голосить.

Милица едва удержала себя, чтобы не броситься наутёк. Вместо этого она пристально взгляделась в говорившую - но в тусклом звёздном свете рассмотрела только низенькую приземистую фигуру да длинные седые косы, не хуже серебра сиявшие в уже ночной темноте.

- Здравствуй, девонька, - проскрипела старуха по-белийски, - заблудилась, значит? Ну заходи, не бойся, я собак не держу.

Милице стало до дрожи не по себе. Таким же голосом, наверное, заманивали к себе жертв старухи-людоедки... А эта ещё и медведица! Небось свежим мясом полакомиться захотела!

- Т-ты кто? - Голос дрогнул, хотя Милице хотелось звучать решительно.

- Я? - Старуха тихо захихикала. - А ты что же, уже меня забыла? Рагвар меня зовут, Рагвар Бездетная, а ещё - Рагвар, Говорящая с Духами... Мы с сестричкой по-разному нашу деревню оберегаем, она - от злых людей, я - от злых духов. А ты чего же меня боишься?

- Б-боюсь?

- Боишься, - закивала головой Рагвар, - трясешься вся. На злого духа ты не похожа, на злого человека - тоже, иначе Рьяквир тебя к нам не пустила бы. Значит, тебе здесь ничего плохого не сделают. Да отстань, охальник! - Она отмахнулась от кого-то незримого, будто витающего в воздухе. - Раньше надо было за красивыми девками ухлёстывать! А эта, я погляжу, - Рагвар сощурила подслеповатые глаза, - ещё и замужем.

- С кем ты разговариваешь? - Милица настороженно огляделась по сторонам.

- Да с сыном, с кем же ещё! - Старуха подтащила к себе поближе мешок, который до этого волокла в дом. - Ты его не увидишь - он умер почитай лет тридцать тому назад.

Тридцать лет назад... Стало быть, стоявшая перед ней была старше почти всех знакомых Милице людей.

- Увивается, - ласково прошелестела старуха, - самый ласковый сыночек мой был, самый добрый. Всё надеется старухе-матери помочь, да толку с него? Только приглядеть за другими духами да сплетни приносить и может...

Милице вдруг стало жалко эту женщину. Она уже такая старая и слабая, а живёт совсем одна, и некому ей помочь... Её бабушка, наверное, такой же была - если добрые соседи не помогали... Милица всё рвалась к ней, да не пускали, за косы обратно на двор приволакивали.

- Может, - сказала она тихо, всё стараясь успокоить хнычущую Голубу, - я тебе подсоблю? Мешок-то тяжёлый, наверное.

- Славная девочка, - довольно заурчала старуха, - помоги. А я тебе помогу - давай сюда свою доченьку...

Милица прижала Голубу крепче.

- Не бойся, - продолжала та, - все своих детей отдают старой Рагвар. Она уже предкам немалую жертву отдала - ни один ребёнок больше не умрёт на её руках. Наоборот, здоровее будут... Сам Дедушка-Медведь Рагвар наградил целительской силой.

- Нет, - твёрдо сказала Милица, - я лучше сама.

Старуха-то уже плохо видит - а ну как споткнётся в темноте и выронит Голубу? Маленькие дети страшно хрупкие - Милица дочку носила осторожнее, чем муж - дорогую вазу из заморского хархора...

- А как же ты мешок понесёшь? - Удивилась Рагвар.

Милица хмыкнула - от работы по хозяйству её после рождения первого ребёнка никто не освобождал. Тогда она была смелее, ловче - со смехом справлялась, и казалось ей - пока Святослав рядом, и море будет по колено...

Руки быстро вспомнили то, что когда-то умели делать - и с закрытыми глазами она, бывало, привязывала сына за спину.

Голубу она ещё никогда так не сажала - боялась, да и надобности не было...

- Помоги, госпожа. - Попросила она у Рагвар и поразилась ловкости старческих рук - за несколько мгновений вопящий комок оказался у неё за спиной.

“Прости, - мысленно попросила она дочь, - я всё равно не могу покормить тебя сейчас. Потерпи немного, может, за помощь по хозяйству, эта женщина согласится показать нам дорогу?”.

Мешок, который приходилось волочить по земле, был очень тяжёлым - и как только Рагвар справлялась до того, как пришла Милица - с её-то тонкими руками-веточками? Впрочем, от забора до крыльца дома, освещённого совсем маленьким факелом, было всего несколько шагов - а вот втащить мешок по ступенькам оказалось непростой задачей. Рагвар суежилась рядом - забежала вперёд, распахнула перед Милицей двери.

- Сюда, сюда, милая, - приговаривала она, минуя сени, - брось-ка тут, у порога! Потом займусь им - теперь уже ночь на дворе, для хороших дел поздно...

Милица отпустила мешок, утёрла взмокший лоб и торопливо взяла дочь на руки - та заливалась визгом, заставляя сердце Милицы кровоточить.

- Ничего, хорошая моя, - забормотала она, качая Голубу, - сейчас вернёмся домой...

- Э, девочка, - погрозила ей сучковатым пальцем Рагвар, - ты мне помогла - неужели я не уважу тебя по законам гостеприимства?

- Госпожа, - робко заговорила было Милица, - мне вернуться надо. Меня потеряют, искать пойдут...

- Не потеряют. - Довольно фыркнула та. - Мои духи передадут духам старой-молодой ведьмы, что ты зашла в гости.

Старой-молодой ведьмы... Ярине Вадимовне, наверное, весточку пошлёт. Не зря же про неё упорно ходили слухи, будто ей на самом деле скоро сравняется триста лет...

- Ну, заходи, что ли, деточка. - Рагвар приветливо распахнула дверь. - Дитё твоё накормим, тебя накормим, да и мне за ужином будет с кем словом перемолвиться. Мне ведь положено сидеть за одним столом с сыновьями, их жёнами да внуками, да не осталось никого...

Сердце Милицы болезненно сжалось. Она никак не могла перестать сравнивать эту незнакомую старуху со своей бабушкой - сыновья её уехали далеко, только дочка, мать Милицы, осталась в родном городе, да и та умерла рано - девочке едва-едва сравнялось пять зим. Бабушка вырастила её, замуж выдала - наверное, тоже надеялась, что старость проведёт на попечении внучки, да вон всё как обернулось...

В свете лучины Милица с трудом могла разглядеть жилище Рагвар - огромная белёная печь, длинный стол и несколько высоких сундуков по углам. На стенах развешаны травы и странные ножи с искривлёнными рукоятками. Несколько лавок, в углу у печи - прялка, на лавке лежит оставленный моток шерсти с воткнутыми в него спицами, в углу напротив печи - совсем маленький стол, на котором разложены угощения - видимо, приготовленные для духов. И чистота - ни пыли, ни паутины, ни мусора. Должно быть, Рагвар ещё была достаточно здорова и сильна, чтобы следить за домом - или же ей помогают добрые соседи. У перевёртышей, говорят, никого не бросают - и за стариками досматривают, и за калеками, и за слабоумными...

Милица торопливо опустилась на скамью, отвернулась от Рагвар, принялась кормить дочку... “Пелёнки мокрые, - поняла она с ужасом, - и поменять не на что! Не надо было мне из избы выходить, дура, дура, ду...”.

- Я тебе чистых тряпок дам, - не дала ей закончить мысль Рагвар, - перепеленаешь девочку свою.

- Как ты про пелёнки поняла? - Изумлённо пробормотала Милица.

- Так я ж не слепая ещё, - захихикала та, вытащив горшок из печи, - да и знаю немного повадки этих крох. Говорю же, много кто зовёт старую Рагвар посидеть с детьми - а мне и в радость.

Старуха сновала по избе так же быстро, как летали руки Ярины Вадимовны - и Милице в голову закралась тревожная мысль. Так ли уж нужна была старой медведице помощь? Может,

она только кажется беспомощной бабушкой - а на деле в два раза больше Милицы на горбу утащит...

- Вот! - Старуха довольно брякнула на стол тяжёлый горшок. - Уж не побрезгуй угощением, красавица. Сейчас я тебе ещё горяченького налью, с холода-то оно всегда приятно...

Горячим оказался какой-то травяной взвар - Милица учуяла запах душицы, чабреца и мяты, но пробовать не спешила - и даже то, что Рагвар первая приложила к напитку, её не успокоило. Мало ли, может, она от отравы заговорена, эта чудная старуха!

От горшка упоительно пахло гречневой кашей с мясом - Милица облизнулась, но так и не решилась потянуться за ложкой.

- Ох ты, гостыюшка, - покачала головой Рагвар, - вижу, невесело тебе дома-то живётся.

Сама наложила Милице в миску каши, сама налила отвара, придвинула ложку - ешь, мол.

Некоторое время был слышен только стук ложек да шамканье Рагвар - у неё, наверное, и зубов-то почти не осталось...

- У меня вот дочки не было, - задумчиво сказала вдруг старуха, глядя куда-то поверх головы Милицы, - а я всегда хотела. Одни сыновья рождались - да все богатыри, как на подбор... Только это их не спасло. Может, и хорошо, что дочка не родилась - незамужним девкам тяжелее к предкам уйти, на них много кто из злых духов охотится.

Милица печально покачала головой.

- У меня тоже сын умер, - проговорила она, чувствуя, будто с плеч упала целая гора, - первенец. Злой смертью, не своей...

Долгие годы Милице не с кем было поговорить об этом, некому поплакаться. Святославушка её в Золотую крепость отправился - а к кому ещё пойдёшь? К свекровке, что вместе с дочкой ребёнка и уморила? К бабушке? Пыталась сбежать - догнали, вернули... Братья мужнины злые, а кто не злой - тем свекровка строго-настрого запретила с нерадивой невесткой дружбу водить...

- Знаю, - покивала головой Рагвар, - твой сын уже обрёл покой.

- Слава богам, - выдохнула Милица. Она боялась, что он останется на земле - заложным покойником или другой какой нечистью... Младенцы - они же ещё не совсем люди.

- А вот ты никак его не отпустишь. - Качнула головой Рагвар. - Носишь в себе эту боль, ни с кем не поделишься...

- Да с кем? - Разозлилась вдруг Милица. - С новым мужем? Да, он уж меня по голове погладит, приголубит - так, что встать потом не смогу!

Сытая, согретая Голуба на её руках недовольно захныкала, и Милица быстро осеклась, опустив глаза.

- Да уж, детонька, - пробормотала Рагвар, наливая себе ещё отвара, - не повезло тебе в жизни. Ну да всё ещё сладится...

- Когда? - Горько хмыкнула Милица. - Шестнадцать лет мне было, когда умер мой Святославушка - и с тех пор жизни нет нигде. С каждым годом только хуже!

- Э, девочка, - улыбнулась Рагвар, - меня в шестнадцать выдали замуж за нелюбимого. Жили мы с ним кое-как, но против воли родительской пойти не могли. А через десять лет мой дом накрыла страшная туча - первым муж умер, а после сыновья... Один за другим, все четверо. Меня в жертву предкам принести хотели, потому что я одна выжила - дурной знак - да спасибо сестрёнке, отстояла. Я ходила - мне вслед плевали, я дом прибирала - его сжечь хотели, я в лес ходила - меня там караулили... А теперь что? - Она горделиво расправила плечи. - Шагу без меня ступить не могут! Знаешь, что тебе нужно, девонька? - Она посмотрела на Милицу ласково, точно та в самом деле была её дочерью. - Семья! Семья за тебя горой встанет, от любых невзгод убережёт, из трясины вытащит...

- Как та семья, что вас сжечь хотела? - Насупилась Милица.

Рагвар хрипло, каркаяще расхохоталась.

- Тех скоро не стало - выгнали из деревни. - Отсмеявшись, сказала она. - Сестрёнка умница - строго следит за тем, чтобы среди медведей не оказалось шатунов. Такие всего опаснее - себя, любимых, не обделят, а вот остальных родичей загубят по глупости и гордости своей. Они пятерых стариков хуже и трёх калек - мы есть просим, а они - соседей едят... Да не трясись, - ухмыльнулась она, заметив выражение лица Милицы, - понарошку едят, не по-настоящему. А настоящая семья, - она любовно погладила костяные бусины, вплетённые в косы, - для того и нужна, чтобы помогать. Ты поможешь мне, я - тебе, так и проживём!

Милица опустила голову, со злостью дёрнула жемчужные бусы на шее.

- Моя семья меня со свету скоро сживёт. - Невесело ухмыльнулась она.

- Значит, это не твоя семья. - Рагвар довольно откинулась назад. - Такое случается чаще, чем тебе кажется. Многих злая Фодар... Недоля по-вашему всё пытается отвести от нужных, правильных людей, тех, чьи судьбы предки на звёздах с твоими переплели...

- И что же делать? - Растерянно пробормотала Милица.

Рагвар вынула из-за пазухи изогнутую деревянную трубку, на которой вырезаны были искусные узоры, поднесла к лучине, подожгла, затянулась и выдохнула колечком пар, от которого пахло горькой полыню.

- Искать своих, - кивнула сама себе Рагвар, - как Змеиная царица, что детушек-змеюшек за пазухой греет. Ей повезло - её свои нашли, и тебе повезёт, девочка. Ты мне понравилась, - она с лукавой хитринкой взглянула на Милицу, - я тебе помогу.

- Змеиная царица? - Пробормотала та. - Велимира? Значит, она...

- Маленькая нищенка, - изрекла Рагвар, глядя в кольца дыма, - к которой тянет хищные лапы злой старик, нищих предводитель... Да, славно, что она тогда уцепилась за старую-молодую ведьму. А вот и она, - Рагвар вдруг нахмурилась, - весточку шлёт. Говорит, тебя вернуть надо... Ну пойдём, провожу! - Она ловко соскочила со скамьи. - Только ты ещё потом приходи. Интересно мне на тебя поглядеть...

"А мне, - со странным трепетом подумала вдруг Милица, - интересно, сможешь ли ты меня спасти".

\*

На следующий день Идар пришла учиться, когда солнце уже прошло зенит, а возвращалась домой, когда оно уже клонилось к земле. Босава шёл рядом с ней - она придерживала его за локоть, а он рассказывал ей истории из своих странствий. К его большому сожалению, они с дедушками никогда не покидали Белию - а ему очень уж хотелось побывать в других странах, послушать чужие песни...

- Я куманский знаю, но совсем немного, - говорил он, - валиорский лучше, я господина Евсея попросил со мной поговорить на этом языке, он меня хвалил... Ещё хотел выучить лопарский язык, да всё никак не выходит...

- Здорово! - Завистливо протянула Идар. - Я только белийский хорошо знаю и весский, потому что мы к ним ездим за собаками и за тканями иногда. Ещё чудской, но совсем мало - они обычно по-белийски с нами разговаривают...

Из-за угла вдруг вылетела, заливисто хохоча, Дегар, врзаясь в Идар, чуть не повалив её на землю. Идар едва успела загородить собой Босаву - иначе дочь лучшей охотницы его, такого худенького, точно бы опрокинула.

- Ага! - Довольно вскрикнула Дегар, отскочив в сторону. - Теперь ты бегать будешь!

Вслед за ней высыпали на тропинку и остальные ребята - у каждого в руках по длинному пруту, на конце обмотанному тряпкой.

- Мы в Дараза-звездопаса играем, - повернувшись к Босаве, пояснила Дегар, - это в память о нём нашего Дараза называли. Он был великий медведь. Когда мир ещё совсем молоденьким был, а медведей жило ещё меньше на всей земле, чем нас сейчас в деревне, злые духи ветров напугали звёзды - да так, что часть из них с неба попадали и сами злыми стали, а часть -

разбрелась по небосводу во все стороны, спряталась и стало темно-темно. Тогда Дараз вонзил себе нож в сердце и на большом орле взлетел на небо, и звёзды согнал на прежние места своим посохом, как белийский пастух - овечек! Теперь он их пасёт, и знаки своим родичам посылает, а на каждой звезде по предку живёт... Ну, чего замерли! - Она выхватила из-за пояса свой пруттик. - Надо Идар гнать!

Никто не двинулся с места - девочки и мальчики молча смотрели на застывших Идар и Босаву, переминаясь с ноги на ногу.

“Они меня боятся, - с горечью подумала Идар, - а ещё недавно к самым окнам подходили, звали на улицу играть”...

- Мы пойдём, - пробормотала она, пятясь и увлекая за собой Босаву, - вечер уже...

- Ты, верно, боишься, что твой друг поранится. - Раздался вдруг нежный, певучий голос, и вперёд выступила красавица Грайра. У неё в руках тоже был пруттик.

А она что тут делает? Грайра забросила детские забавы ещё прошлым летом - всё больше ткала и пряла, и из дерева вырезала, и прибиралась дома - в общем, занималась делами, которые приличествуют будущей невесте.

Это её, наверное, Ренгал вместо себя послал играть - она давно на него заглядывалась, любую просьбу выполняла...

- Ты не волнуйся, мы за ним приглядим, - продолжала Грайра, - а ещё лучше - все вместе глаза закроем, чтобы играть веселее было. Правда, ребята?

Она обернулась, и толпа перед ней загомонила на все лады.

- Берём в игру! - Со свистом рубанул по воздуху прутиком один из близнецов. - Только надо откуда-то повязки на глаза взять, чтобы честно было. Кто прокрадётся в дом и стащит из сундука тряпок на всех?

- Я! - Подпрыгнула Дегар. - Я хочу!

Босава стоял, уцепившись руками за забор, к которому его придвинула Идар.

- Меня никогда раньше в игры не брали. - Пробормотал он едва слышно. - Даже дома...

Идар крепко сжала его плечо. В душе у неё плясал развесёлый огонь - её приняли!

До самого захода солнца расползались по деревне мальчики и девочки с завязанными глазами, натыкались на заборы, деревья, собак и людей - а под конец все восторженно собрались вокруг Босавы, выпрашивая у него секреты мастерства - их с Идар так и не сумели поймать.

## Глава 6

Может, Милица всё-таки подморозила дочку, а может, той пришлось не по нраву вечерняя прогулка и посиделки в гостях, только Голуба с самого вечера плакала, не переставая. Поначалу Милица старалась успокоить её побыстрее, скрыть от остальных, что дочка капризничает, но вскоре поняла, что это бесполезно - Голуба и не собиралась успокаиваться. Милица укачивала девочку и отчаянно старалась не подпускать к ней остальных - мало ли что они сделают с младенцем, мешающим спать! - но Яра всё же подошла к ней, легонько коснулась крошечного лобика.

- Здорова, - сказала она, широко зевнув и потрянув спутанными кудрями, - даже живот у неё не болит. Не нравится что-то твоей красавице, - Яра усмехнулась, - ох и нравная девка будет... Может, и дар твой унаследует.

- Велимира тоже часто плакала? - Спросила Милица, надеясь вызнать, не солгала ли ей старуха.

- Не знаю. - Яра перестала улыбаться и пожала плечами. - Но девочкой была - оторви и выбрось. Когда она только начинала колдовству учиться, услышала от кого-то, что ведьмы летают на сборища на помеле или кочерге, а из дома выбираются через трубу. И вот просыпаясь я ночью от какого-то грохота, гляжу - а эта баламошка разделась догола, намазалась какой-то гадостью и в печную трубу лезет!

- Мам. - Справа от Яриногo плеча возникло злобным мороком белое-белое в темноте Велимирино лицо. - Я тебя всеми богами заклинаю, никому и никогда больше не рассказывай эту историю.

- Хорошо! - Радостно согласилась та и взъерошила дочери волосы.

С печи донёсся громкий плач одной из Велимириных девочек. Тут же проснулась и подержала сестру вторая.

Велимира зарычала диким зверем, крутанулась на пятках и пошла к ним. Милица в страхе привстала - что сделает ведьма с вопящими детьми, да ещё и чужими, усыновлёнными?

Как оказалось, усадит к себе на колени и забормочет колыбельные таким злым голосом, что Милица на месте девочек мгновенно бы уснула - или хотя бы притворилась. Ведьмины дочки, как оказалось, были невосприимчивы к материнскому гневу.

Дети успокоились только под утро, и Милица забылась прерывистым, беспокойным сном, а проснулась от негромкого мужского голоса. В ужасе натянула на голову одеяло - мало того, что с чужими мужчинами в одном доме живёт, её ещё и увидели простоволосой!

У детской колыбели, спиной к ней, сидел Евсей с раскрытой книгой на коленях и вполголоса что-то читал Голубе. Уж как он понял, что Милица проснулась - по изменившемуся дыханию или по шороху одеяла - но сразу же осторожно закрыл книгу и сказал:

- Девочка твоя проснулась, опять плакать начала. А ты и так полночи не спала - да и Велимира точно будет злее сорока леших, если её опять разбудят. Я ей почитал - кажется, - он усмехнулся, - ей понравилась сказка про ласточку. Её читаю - замолкает, что-то другое начинаю - снова хнычет...

Милица ещё плотнее укуталась в одеяло, жалея, что не легла спать в платке.

Евсей встал и медленно направился к дверям. Зевнул в кулак - и Милица тут же смутилась, что он, человек образованный, умный, возился с её дочкой - а она, родная мать, просто рядом спала...

Положив руку на створку двери, Евсей на мгновение замер.

- Я на тебя не смотрел. - Сказал он тем же голосом, каким до этого успокаивал её дочь. - И если что - я много лет прожил в Валиоре, там замужние женщины головы полностью не

покрывали, и грехом это не считалось. Так что если бы и увидел... - Он тяжело вздохнул. - Ничего бы не подумал.

Когда за Евсеем закрылась дверь, с печи, на которой задремала Велимира, сгребя в охапку дочерей, раздалось сдавленное хихиканье.

- Кто же знал, что Евсей - такой хороший отец? - Она спустила ноги и широко, отчаянно зевнула. - Надо будет наших с Баженом детей ему всучить, хоть на седмицу.

- А ты не боишься, что он мог тебя спящую увидеть?

- А чего мне бояться?

- Ну... - Смутилась Милица. - Ты же простоволосая. Замужняя женщина.

- Я не женщина, я - ведьма. - Фыркнула Велимира. - Я могу вообще головы не покрывать, и никто мне слова не скажет, потому что если попробуют, я их в свиней превращу. Яра - видела? - повойника не носит.

- А муж не заревнует?

- Бажен-то? - Велимира покатила со смеху. - Да он скорее задразнит! И вообще, - она лукаво взглянула на Милицу, - пусть ревнует твой.

\*

Идар всё ещё было стыдно за то, что она оставила маму одну управляться с хозяйством, поэтому встала она засветло. К рассвету, когда поднялись и мама с отцом, а Родаг начал лениво перекатываться с боку на бок на печи, часть домашних дел она уже успела закончить - оставалось только заняться кожами, очистить с них шерсть и мездру. К счастью, отец ушёл из дома, забрав с собой и Родага - сказал, пойдут ставить ловушки на зайцев, поэтому дома было спокойно и весело. Мама расспрашивала Идар об учении - и если поначалу та стеснялась и старалась занять её разговором о чём-то другом, то потом разошлась и принялась оживлённо пересказывать ей всё, что случалось на уроках, размахивая ножом.

С работой они управились - только Идар села за прялку, а Ваграт, в ожидании помахивая пушистым хвостом, притулился у её ног, в калитку постучали. Послышался звон цепи, но лая не последовало - значит, пришёл кто-то знакомый, и Ботра сейчас пытается не прогнать нежданного гостя, а зализать его до смерти.

У ворот, сунув руки под мышки и недовольно шурясь, стояла Велимира. Ботра скакал вокруг неё, но никак не мог достать, и оттого ужасно расстраивался.

- Собирайся, - сказала она, только увидев Идар, - сегодня начнём пораньше. У вас будет целых два урока вместо одного - так что лучше пойти сейчас, чем потом сидеть до ночи.

- Что-то случилось? - Спросила Идар, всматриваясь в синие тени под глазами женщины. - Ты расстроенная...

- Я не расстроенная, я уставшая. - Проворчала та. - Сегодня детки всю ночь спать не давали - сначала дочка Милицы ревела, потом мои присоединились.

- А, ну так сегодня полнолуние. - Кивнула понятиливо Идар. - Сестра моя тоже вечером не успокаивалась - мы повесили ей над кроватью оберег, и она быстро уснула...

- Где ж вы раньше были? - Проворчала Велимира. - Фу! Отстань! Честное слово, как будто снова с Баженом встретила. - Фыркнула, отодвигаясь от Ботры. - Ну так что, ты идёшь?

Мама отпустила её легко - только попросила вернуться сразу же, как только закончится учение. Идар накинула плащ и вышла в серую осеннюю морось - ветер нёс крошечные капли дождя, которые, казалось, могли проникнуть даже под шкуру медведя, небо было серым, и серые же облака лениво ползли по нему в сторону соседей-весей. В такой день всё вокруг казалось серым - и травы, и деревья с поблёкшим золотом листвы, и дома... Только последние плоды слив, оставленные на откуп духам, налились соком и чернели, призывно маня к себе Идар.

Избу озаряли янтарным светом свечи, печь была жарко натоплена. Идар скинула плащ и с довольным выдохом под села к белому боку, стараясь высушить промокшую насквозь себя.

К Велимире наперегонки тут же кинулись дочери - сегодня они были особенно оживлёнными и старались вскарабкаться на мать, как на дерево.

- А где Беривой? - Тихо спросила Идар у Босавы, оглянувшись и не увидев привычного лица.

- Ушёл в лес, - почти шёпотом ответил тот, тоже прижавшись к печи, - за дровами. Нам баню затопить разрешили, а брать у кого-нибудь дрова Беривой отказался - сказал, что сами раздобудем...

Отец поначалу тоже так говорил. Оставалось надеяться, что в лесу они не столкнутся...

Первый урок прошёл с Ярой - она была довольна. Все трое научились призывать колдовские силы по своему хотению и сдерживать, когда они были не нужны - и Огненная ведьма пообещала, что со следующего дня они начнут учиться заговорам, шепоткам и обрядам.

Не успели они перевести дух, как Яру сменил Евсей, осторожно положив на стол, щербатый от ударов ножа, книгу в толстом коричневом переплёте. Милица восторженно выдохнула, подалась вперёд всем телом, Идар же, напротив, отодвинулась.

- Вы знаете, что я при князе заведу грамотой. - Начал парень, поглядывая на всех троих. - Что я придумал буквы белийские, чтобы у вас... у нас своя письменность была. Я же с несколькими своими товарищами перевожу книги на белийский с самых разных языков - в основном, с валиорского, конечно, но даже пара свитков страны Юэ попала к нам в руки. В книгах, - он любовно провёл рукой по желтоватой странице, - можно найти ответ на любой вопрос - в том числе и о колдовстве. Госпожа Ярина Вадимовна, - он взглянул на ведьму с лёгким смешком, - любезно позволила мне записать с её слов некоторые обычаи ведовские, а ещё истории, которые рассказывают на всей земле белийской, и привычки да слабости нежити. Так что, я решил, что вам будет полезно научиться читать. - Он неловко развёл руками.

- А как же Босава? - Недовольно спросила Идар. - Он-то не может видеть буквы!

- Первое время читать ему будешь ты. - Евсей улыбнулся и придвинул к ней книгу. - А потом... Я что-нибудь придумаю. Я уже об этом размышлял...

- Гляди, как бы думалка не отвалилась. - Насмешливо посоветовала ему Велимира, выйдя из соседней комнаты. - Давным-давно мог бы с Болеславом посоветоваться - ему, чай, лучше знать, что нужно слепому.

Она села рядом с Идар, сложив на коленях руки, как скромная девица на посиделках.

- Что? - Спросила, заметив удивлённый Евсеев взгляд. - Я тоже хочу учиться! А тебе какая разница - одной ученицей больше, другой меньше...

- Не иначе как петухи яйца нести стали! - Всплеснул тот руками. - Велимира решила поладить с грамотой? Свекровь дожала, да?

- Ходит со своими книжками, - проворчала Велимира, подтверждая догадку Евсея, - а потом всякие дивные вещи рассказывает. Ты бы видел, что она колдовством творит! Я тоже хочу такое уметь - тогда всякие змеиные бояре и на десять шагов ко мне подойти не осмелятся!

- Ладно, - пожал плечами Евсей, - хочешь учиться - учись, только не перебивай меня и остальным не мешай.

- Да как ты мог такое про меня подумать? - Возмутилась Велимира, и Идар поняла - и перебивать, и мешать будет.

На первой странице книги оказалось то, что Евсей назвал диковинным словом "алфавит" - собрание всех закорючек-букв, из которых потом складывались слова.

- Я пойду, наверное, - неуверенно пробормотал Босава, - не буду вам мешать.

- Стой! - Идар вцепилась в его рукав. - Не уходи! Хотя послушаешь, о чём мы тут говорить будем.

- Вот эта буква, - Евсей ткнул в самую первую закорючку, - называется "аз", читается - а. Посмотрите на неё внимательно, запомните!

К столу протопала одна из дочерей Велимиры, с суровым и сосредоточенным лицом несшая в руках охапку берестяных дощечек и несколько острых палочек.

- Если запомнили - отвернитесь, чтобы не подглядывать, и начертите её сами.

“Ладно, - подумала Идар, крепко зажмурившись, - это не сложнее, чем запомнить все звериные следы. Я же отличаю ворону от куропатки!”.

Ей вспомнилось, как её, маленькую, водил отец по лесу за руку и показывал - это, дочка, заячий след, это - беличий, а вот здесь синичка проскакала... Она тряхнула головой и сосредоточенно засопела над дощечкой.

Лучше всех, на удивление, получалось у Милицы. Хуже - у Велимиры. В очередной раз заглянув за плечо женщине, ведьма не выдержала:

- Да как ты это делаешь?

- Милица, - голос у Евсея был растерянным, - ты уже училась грамоте?

Та что-то тихо буркнула и сгорбилась, пытаясь сжаться в комок.

- Милица, - терпеливо повторил тот, - я не слышу, что ты говоришь.

- Да, училась. - Голос у неё был тихим, хриплым и злым. - Муж учил. Сказал, не приличествует теперь боярыне неграмотной ходить.

- И как?

- Почти весь алфавит выучила.

- А дальше?

Милица снова упорно замолчала и отвернулась от Евсея.

- Сдаётся мне, - вкрадчиво начала Велимира, - твой муж - самый настоящий су...

Евсей торопливо зажал ей рот рукой.

- Она хочет сказать, что догадывается, почему ты не освоила умение читать до конца, и что в этом больше вина твоего мужа, а не твоя. Ничего, у нас времени предостаточно и книг много - ты сообразительная, быстро научишься.

У Милицы задрожали губы.

- Ну и ладно, - громко сказал Евсей, отняв ладонь от лица недовольной Велимиры, - продолжим?

Время тянулось, точно липкий мёд. Идар казалось, что прошла целая вечность - заколючки начали сливаться перед глазами, а в голове - впервые за все десять лет её жизни - зародилась тягучая боль. Велимира продолжала поглядывать то в книгу, то на дощечку, и в глазах её светилось упрямство, хоть она порой устало тёрла глаза и виски. Милица сбежала - её маленькая дочка громко расплакалась, и женщина скрылась в соседней комнате, чтобы покормить её и перепеленать. Идар уже малодушно подумывала последовать её примеру - сказать, что ей нужно вернуться домой, помочь маме и сестрёнке - но когда она уже решилась открыть рот, на улице залаяли собаки.

- Ага! - Растрёпанная Яринина голова высунулась из-за двери. - Приехала!

Евсей вскочил, смутился, медленно сел обратно. Одной рукой потянулся к голове, чтобы пригладить непослушные волосы, второй - принялся отряхивать и одёргивать рубаху.

- Кто приехал? - Подозрительно спросила Идар.

Ещё один незваный гость? Будто им этих мало было!

- Девочка наша, - туманно отозвалась Ярина Вадимовна, - привезла мне одну нужную штуку... Ну, вы идёте?

- Да! - Идар немедленно вскочила из-за стола. Что там за гостя - это она ещё поглядит, а сбежать от ал-фа-ви-та нужно как можно скорее!

Немедленно укололо острое шило вины - мама же просила вернуться как можно скорее...

- Нет, - буркнула она, - мне домой надо.

- Да ладно тебе! - Махнула рукой Ярина Вадимовна. - Зачем? Мама твоя с сестрой наверняка тоже пойдут поглядеть на приезжих - там и встретитесь.

- Пойдём, а? - Тихо попросил Босава, весь урок просидевший тихо, как рысь в засаде. - Мне интересно, кто это прибыл - наверное, тоже с нами жить будет...

- Можешь по дороге домой заглянуть. - Предложила Велимира. - Если там родителей не окажется - значит, уже ушли, если будут - позовёшь с собой.

Идар сдалась. Милицу они так и не сумели вытащить - та вцепилась одной рукой в лавку, второй - в люльку и отчаянно замотала головой, когда её позвали.

Мама с сестрёнкой были дома, но пойти поглядеть на загадочную гостью согласились - втроём они вышли из дома, втроём же оказались у околицы.

Парни, вызвавшиеся охранять деревню от неведомых врагов, недовольно переглядывались и ворчали - никому из медведей не нравилось, что с каждым днём становилось всё больше чужаков. Старшая Медведица стояла в стороне, гордо выпрямившись - всем, кто подходил к ней с вопросами, она отвечала одно и то же: "Никакой опасности для деревни нет".

Собаки, издалека учуявшие чужаков, уgomонились и замолчали. Хозяева не спешат братья за топоры да луки, значит, можно снова завалиться спать!

Гости уже прибыли - стояли у самой околицы. Первыми Идар увидела четверых парней, что громко болтали со стражами и непрерывно смеялись - на поясах у них висело огромное множество мешочков, среди которых Идар без труда разглядела боевые ножи. У одного к бедру был привязан колчан с луком и стрелами, у другого - в расшитых золотом ножнах меч, у которого была самая обычная, даже бедная рукоять.

- В чём дело, Старшая Медведица? - Громко спросил вдруг Ринвай, и все повернули к нему головы. - Ты обещала, что к нам придёт женщина, которая точно не принесёт деревне проблем. Почему вместо неё здесь четверо мужей?

- Да мы же так, - ухмыльнулся, показав белые зубы, рыжий парень, всё лицо которого было усыпано крупными веснушками, - охрана! Негоже доброй купчихе одной по лесам гулять - мало ли кто из-за дерева выскочит. Ладно, если волк - а вдруг чужой мужчина? Вот мы и довели нашу госпожу до самой околицы! Теперь оставим - вижу, - он оглядел Ринвай с головы до самых ног, довольно подмигнул, - тут она в полной безопасности.

- Хочешь - погляди на неё, - довольно подхватил другой, - убедись, что тебе не лгали! Впрочем, я-то думал, что вы, медведи, за версту должны человеческий запах чуют...

Ринвай смутился, покраснел чуть не до самых корней волос. Про него давно ходили слухи, что он потерял свой звериный нюх - видимо, были правдивы.

Мужчины расступились, дав всем собравшимся разглядеть - за их широкими спинами, взятая в кольцо, стояла молодая пышнотелая женщина в высокой рогатой кике, расшитой даже богаче, чем у Милицы. У неё было круглое румяное лицо и такая приветливая улыбка, что Идар в тот же миг захотелось, чтобы она и впрямь осталась у них подольше. Обратившись лицом к Старшей Медведице, женщина неторопливо, низко поклонилась - а потом заметила кого-то в толпе и замахала рукой. В её медово-карих глазах вспыхнули озорные искорки.

Евсей, точно зачарованный, пошёл вперёд, напрямик к женщине. Велимира закатила глаза, всучила дочерей Ярине Вадимовне и, не обратив внимания на их недовольное кряхтение, направилась следом.

- Здравствуйте, дорогие мои! - Женщина ласково сжала руки Евсея. - Давно же мы с вами не виделись.

- А по чьей вине? - Фыркнула Велимира. - Сама же в гости не приезжаешь, когда зовут. Зазналась, поди, сундуки золотом набивши...

- С твоим богатством мне всё равно не сравниться, - тепло ответила та, - так что и зазнаваться не с чего. Ну, где мои любимые девочки?

- У меня. - Ярина Вадимовна тоже сделала несколько шагов вперёд, легонько подбрасывая внучек на руках. - Ты с хорошими вестями, Забава Твердытична?

- Конечно, госпожа, - названная Забавой почтительно склонила голову, - всё, что ты просила, привезла. Други, - она повернулась к парням, не отступившим от неё ни на шаг, - если великая в мудрости своей госпожа Старшая Медведица позволит, отнесите привезённый товар в дом Ярины Вадимовны, а после возвращайтесь в город.

- Что ж мы будем делать там без тебя, матушка-кормилица? - Горестно взвыл рыжий парень.

- То же, что и всегда. - Пожала плечами та и со смешком погрозила им пальцем. - Только чтоб мне после не пришлось платить за вас выкуп или выслушивать жалобы...

- Я прослежу. - Сказал до того молчавший черноволосый парень с перебитым носом и шрамом, пересекающим щёку и изуродовавшим губы. - Будь спокойна, в твоё отсутствие ничего не случится.

Парни подхватили стоявший до того на земле тяжёлый деревянный сундук и, поклонившись Старшей Медведице, понесли его мимо недовольно надувшегося Ринвала и провожавших их недобрыми взглядами парней.

- Добрые люди! - Обратилась Забава к медведям, пристально разглядывавшим её. - Благодарю вас за милость, за доброту, за то, что приютили всех гостей! Позвольте и мне остаться, помочь друзьям своим, - она оглянулась на Велимиру и Евсея, - а я за то отплачу вам, чем смогу.

Около Идар все начали переглядываться и перешёптываться.

- Хорошая девушка, - задумчиво сказала мама, покачивая на руках сестрёнку, - вежливая. Все бы пришьелыцы такими были...

- Если она будет присматривать за Идар, - кивнула рядом тётя Дегар, - я буду почти спокойна.

- Кто её знает? - Пробормотал в усы дядя Хьорд, - может, лукавит. Присмотреться бы к ней поближе...

- Тебе нельзя, - серьёзно отозвалась Дегар, - у тебя уже жена есть.

\*

Зарёванного Родага за руку домой привёл смущённый Беривой. Мама вырвала сына из рук мужчины, прижала к себе, торопливо утирая мокрые щёки и нос платком.

- На меня папа ругался! - Тихо всхлипывал Родаг, безуспешно пытаясь бороться с рыданиями. - Я спросил, когда он будет учить меня охотиться, а он накричал на меня и ушёл! Бросил! Я за ним пошёл, но потерял из виду! Пошёл по тропинке в деревню, а там его нет! Я испугался, что с ним что-то по дороге случилось!

- Я н-нашёл твоего сына на поляне, где черника растёт. - Пояснил Беривой, переминаясь с ноги на ногу. - И привёл. Надеюсь, ты не сердишься?

- Ох, да за что ж тут сердиться! - Всплеснула руками мама. - А... мужа моего, случайно, не видел?

Беривой с огорчением покачал головой.

- Я его чуял - он был где-то поблизости. Может, просто хотел побыть в од-диночестве?

- Да, наверное. - Мама криво улыбнулась и поднялась на ноги. - Спасибо тебе, добрый человек, что не оставил моего сына одного!

В голосе её слышалась горечь - чужой человек Родага не бросил, а вот родной отец...

- Не хочешь ли остаться у нас? Ужин готов, я буду рада, если смогу хоть так тебя отблагодарить.

- Нет, что ты! - Беривой попятился задом из избы. - Меня Яра ж-ждёт. Я и так здорово задержался - а рука у ладунки моей тяжёлая. Ну, доброго вечера в-вам... - Взгляд его метнулся к Родагу. - И ты не бойся, ладно? С твоим отцом всё хорошо будет.

Остаток вечера они потратили на то, чтобы успокоить Родага и убедить его в том, что ничего плохого он не сказал, и что отец любить его не перестал. Тот домой так и не вернулся

- зато прибежал младший сын тёти по отцовской линии, передал, что он остался ночевать в их избе.

- Что делать, Идар? - Сопел Родаг на печи под её боком, когда мама уже уснула. - Не могу же я сам в лес идти! Меня Дедушка Медведь выгонит...

Идар напряжённо потёрла переносицу - так раньше делала бабушка, когда о чём-то сосредоточенно думала. Бабушка ушла к предкам два года назад, а привычка у Идар осталась.

Когда её осенило, она чуть не подскочила к потолку.

- Родаг! - Она схватила брата за руку. - Тебе же нравится Беривой?

- Он хороший, - отозвался тот, - а зачем ты спрашиваешь?

Идар несколько мгновений помялась, напряжённо обдумывая пришедшую к ней мысль.

- Давай попросим его тебя поучить? Тайком от отца, конечно.

- Ну, - Родаг насупился, - а вдруг он откажется? Он занятой.

- Ничего не занятой! По дому у него дел особо нет - со всем Огненная ведьма колдовством справляется, еду им соседи приносят, чтоб не охотились в наших лесах, учить он никого не учит... Только с внучками нянчится и ягоды для Ярины Вадимовны собирает! Давай хотя бы спросим - вдруг ему самому интересно станет?

- А как он станет меня учить, если ему охотиться нельзя?

- А он и не будет! Он тебе покажет - как лук держать, как ловушки мастерить, как с ножом обращаться...

- И правда! - Обрадовался Родаг. - Давай попросим. Здорово ты придумала!

\*

- Мать Жреба, - простонала Велимира, сжав в ладонях лицо Забавы, - я так рада, что ты приехала! Мне своих детей хватает, а тут за чужими нужно приглядывать - ещё немного, и я сошла бы с ума!

- Ладно, ладно! - Забава, смеясь, убрала её руки. - Как же ты жила бы, выйдя замуж за обычного мужчину?

- Никак. - Серьёзно ответила та. - Сама-то хороша! Муж твой где, дома лежит, на печи?

- Лежит, - погрустнела Забава, - со здоровьем у него неладно... Боюсь, как бы дурные вести вскорости принимать не пришлось.

- Ну, - Велимира смутилась, - он ведь уже немолодой... Хорошую жизнь прожил, вон, на старости лет молодой женой обзавёлся - так что жаловаться ему не на что. Не все до его возраста доживают.

Милица слушала разговор двух женщин, сидя на лавке в углу и прижав к себе беспокойно кряхтящую дочь. Как бы снова плакать не начала...

“Вот бы мне дурные вести пришли, - подумала она с мрачным весельем, - а хотя - помрёт муж, и куда мне потом деваться? Мне и ломаного гроша от его братьев не достанется - и что же, идти на улицу побираться?”.

Дети Велимиры носились по избе с громкими визгами - играли в игру, понятную только им двоим. Под ногами не путались - и ладно.

Из мрачных мыслей пришлось вынырнуть, когда Забава направилась к ней неторопливой походкой. На Милицу она вовсе не смотрела и делала вид, будто направлялась к дальнему сундуку, но Милица прекрасно знала, когда людям нужно было что-то от неё - вот и сейчас она насторожилась, крепче прижав дочь к груди.

- Здравствуй, - приветливо сказала Забава, присев перед сундуком, - моё имя - Забава Твердятична, а твоё? Не видела тебя среди встречающих.

- Милица, - тихо буркнула та, косясь на загрубевающие, покрытые мозолями руки женщины, - Ярославовна.

- Будем знакомы. - Забава принялась перекладывать вещи из узелка в сундук. - Наконец-то отдохну здесь... А то полгода в море - уже и забыла, каково это - на твёрдой земле стоять!

Зависть заставила Милицу плотно сжать зубы. Ей, может быть, тоже хотелось хоть раз побывать где-то, помимо родного города - только кто ж её отпустит! После приказа князя только муж соизволил от глаз своих удалиться - да и тут она сидит сиднем в избе, никуда не ходит, ни на что не смотрит - потому что трусиха и дура! Радовалась поначалу, что удалось соглядатаев мужниных сбить, только как ей теперь из дома выйти? Один раз пошла погулять - заблудилась, чуть дочь не заморозила...

- А недавно из северных земель такую диковинку привезла! - Продолжала болтать Забава. - Мне б такую, да на шесть лет раньше - куда сподручнее было бы с сыновьями справляться...

- У тебя есть дети? - Вырвался у Милицы удивлённый вопрос прежде, чем она успела прикусить губу.

- Есть, - ласково улыбнулась та, - мальчишки, близнецы.

- Где ж они теперь?

- С мужем. - Махнула та рукой. - Не с руки им в таком возрасте по рекам болтаться - мало ли что случится... Вот подрастут - буду с собой брать. Они уже и сейчас рвутся, правда - в последний раз спрятались за бочками на корабле, благо, муж хватился - насилу отыскали! Ух и ревели - сердце разрывалось... - Она прижала руки к груди.

Что ж это делалось? Пока жена по морям с товарами разъезжает, муж избой заправляет, за детьми приглядывает... Узнай о таком хоть её бывшая свекровь, хоть муж - удар бы их хватил!

“Тебе такого не светит, - мрачно подумала Милица, - даже не думай. Будешь до конца жизни в рабынях ходить”.

- Вот, погляди! - Забава вскочила на ноги и достала из деревянного ящика - одного из многих, что парни притащили в избу вслед за первым сундуком - небольшую плетёную колыбель. - Хочешь - к потолку повесь, хочешь - на спину повяжи, и руки свободны будут. Удобно, а?

- Удобно. - Не поднимая головы, отозвалась Милица. В глаза будто песка насыпали - первые ночи она не спала в медвежьей деревне от страха, последнюю - из-за дочери. Когда все ушли, она ненадолго задремала, прислонившись головой к печи - и теперь была страшно недовольна, что её заставили открыть глаза и участвовать в разговоре.

- Хочешь - бери!

- Я? - Опешила Милица.

- Ну а кто ж ещё? - Со смешком отозвалась Забава. - Моим деткам она уже маловата будет, да и Велимириным тоже. А первый товар на новой земле непременно нужно кому-нибудь подарить - тогда удачу призовёшь к себе. Сделай милость, госпожа Милица, прими! Сделай мне доброе дело!

Милица хотела было протянуть руки, но вовремя опомнилась - и только слегка кивнула головой. Душу окутало смятение - уже давным-давно ей просто так никто ничего не дарил... За всем следует плата. Но ничего, она теперь колдунья - если странная купчиха потребует откуп за свой подарок, Милица её так проклянет, что и дети родные не узнают!

Когда все уже готовились ко сну, Милица прислушалась к едва слышному разговору девушек на печи.

- Соседи-то не судачат? - Спрашивала Велимира.

- О чём? - Отвечала Забава так беззаботно, что стало понятно - она прекрасно понимала, о чём идёт речь.

- О том, что дети на мужа не похожи.

- Нет, - отрезала Забава, - пусть спасибо скажут, что они белийцы, а не куманы!

В избе, окутанной ночной мглой, воцарилась тишина.

\*

На следующее утро отец вернулся домой и долго извинялся перед Родагом, еле сдерживавшим слёзы, под пристальным взглядом старшей сестры. Та ничего не говорила, только стояла, скрестив руки на груди и размеренно кивала головой в такт его словам - но отчего-то отец ёжился и вздрагивал, боясь обернуться. Словно тётя держала в руках кнут, которым стала бы поучать провинившегося младшего брата.

- Мой муж не позволял себе такого поведения. - Сказала она тягучим, точно мёд, голосом, когда отец с Родагом наконец-то обнялись. - До самой своей смерти, что бы ни случилось. Он на самом деле защищал свою семью, а не болтал об этом, оставляя детей в опасности. - Она оглядела с ног до головы Идар, кивнула каким-то своим мыслям. - Зови меня, Карад, если он ещё хоть раз вздумает обижать племянников.

Да уж, тётя была всем медведицам медведица! Она подарила мужу семерых детей, из которых двое - братья-близнецы, которым открылись тропы духов. Она охотилась наравне с мужчинами и приносила домой немалую добычу. Она первой вставала на защиту деревни... А теперь - пришла, чтобы защитить Идар и Родага от собственного брата.

Перед Идар отец не извинился - поэтому мама затолкала его во вторую комнату и ещё долго на него кричала, пока Идар с Родагом готовили обед и присматривали за сестрой. Вышел отец взъерошенный, помятый - но непреклонный, а у мамы были злые отчаянные глаза.

Идар никуда не пошла - да её и не звали - и целый день провела в заботах по дому, наконец-то избавившись за домашними хлопотами от липкого чувства вины - а к вечеру к ним за забор заглянула Дегар.

Раздуваясь от гордости за порученное ей важное дело, она сообщила:

- Старшая Медведица велела пир устроить в честь нашей новой гостьи! Сказала - скоро прибывшим скучно станет, так пусть узнают медвежье гостеприимство!

- Опять пир, - проворчал проходивший мимо дома кузнец, - эдак мы всю еду переведём - да и праздники скоро...

- Не ворчи! - Со смешком ткнул его в бок Даразов племянник. - Будто в первый раз! Помню я, как-то осенью мы разом три свадьбы справляли - вот тогда и правда не знали, что раньше кончится - добытая дичь или силы, чтобы плясать. А гостей не уважить - грех, в особенности - таких гостей. Я уже со старшей ведьмой договорился, - он понизил голос, - чтоб она мне охотничью удачу наколдовала.

- Приходите помогать! - Помахала на прощание Дегар и помчалась дальше - разносить радостную весть.

\*

В доме Старшей Медведицы было светло - солнечные лучи лились из окон, озаряя широкие столы и всевозможные яства, которые на них стояли. Медведи снова наловили лучшей дичи, нарядились в лучшие одежды да вытащили из сундуков украшения - женщины вплели в волосы костяные бусины и надели железные браслеты, а мужчины щеголяли в ожерельях из когтей и зубов убитых ими волков. Главные модницы и модники красовались в серебре, привезённом с белийских или чудских земель.

Сначала Старшая Медведица восславila предков и принесла им угощения, потом - Рагвар окурила дом полынью и шалфеем, чтобы избавиться от притаившихся по углам в ожидании угощения злых духов, а после они сели за столы.

Всё внимание на пиру было приковано к Забаве - она беззаботно болтала с женщинами и парнями, рассказывала, что привезла из дальних странствий самые диковинные вещицы - жемчуг, настоящий шёлк - который на Белийском торгу отдавали за чистое золото - посуду, вина, которые Валиорцы пили вместо хмельного мёда и украшения из прозрачного стекла.

- Дорогие? - Смеялась она на робкий вопрос Грайры. - Может, и так - только я большую часть по дороге распродала, осталось совсем немного - готова уступить, если о цене договоримся. Я слышала, вы brave охотники...

К ним через стол перегнулся отец Грайры и подтвердил, что он - лучший охотник в деревне, а за радость дочери ничего не пожалеет. Идар тихо хмыкнула - она не стала рассказывать, что Забава уже подарила ей нитку бус из крашеного стекла, только она не стала их надевать на пир. Меньше хвастаешься - меньше завидовать станут.

Отец сегодня был тихим, точно пришибленным - может, это так разговор с сестрой на него подействовал, а может, он просто испугался собственного поступка - только он даже с Идар разговаривал, не пытался от них уйти или прогнать её.

И когда она стала такому радоваться?..

Босаву, попытавшегося ускользнуть в самый дальний угол, она поймала за руку и усадила рядом с собой. Тот смутился, но Родаг тотчас принялся расспрашивать его про белийские песни и рассказывать про медвежьих, а мама нет-нет, да подкладывала ему в миску сочного мяса.

- Не охотник, - тихо шепнула она на ухо Идар, отвернувшись от отца, - даже если бы остался зрячим, удачи в промысле бы ему не было. Я таких сразу вижу - он предками рождён не для земной жизни, для плетения песен. Он тебе нравится, Идар?

Идар смутилась, но мама смотрела на неё серьёзно, не так, как, бывало, спрашивала про мальчиков.

- Да, - ответила она, опустив глаза, - он хороший.

- Себе на уме, - пробормотала мама, - говорит одно, а в мыслях другое. Привык скрываться за вежливостью да услужливостью... Как думаешь, он честен с тобой?

Идар улыбнулась. Вспомнила, как Босава рассказывал ей про родителей, про дедушек, с которыми ходил по белийским землям, про мечты о будущем... Они у него были робкие, совсем не походили на желания Идар - она-то точно знала, что всё будет так, как она того хочет. Свой дом, большой и крепкий, муж, с которым можно будет смеяться и ходить вместе в лес, дети, маленькие и смешные, как её сестрёнка... Босава же, казалось, не знал, что ждёт его за околицей деревни - то ли слава, то ли голодная смерть - оттого и голос его звучал робко.

- Конечно, - сказала она, - он - мой друг.

- Ну и славно! - Улыбнулась мама. - Зови его к нам на Обережный вечер - научу его плести кукол, что отпугивают злых духов.

- Но... - Заговорил было отец.

- Зови. - Твёрдо перебила его мама. - Мальчику нужна семья. Любому человеку нужна семья, но тому, кого люди прогоняют от себя - особенно.

Идар счастливо пискнула и стиснула маму в крепких объятиях.

\*

К сожалению, Милице пришлось прийти на пир. К счастью, её не просили садиться со всеми за стол - а потому она отошла в закуток у печи, где возилась с детьми Рагвар, и осталась там. Та только зыркнула на неё искоса и принялась рассказывать про каждого - это третий сын кузнеца, а мать так хотела девочку, это - дочка старшего брата Дараза, ну, того, что сам не ходит - ему пора бы давно уже жениться, да он всё тянет, братья-то уже и внуками начали обзаводиться, а это - сестра Идар, она пока не получила имени - и вообще могла не получить, потому что чуть не умерла...

- Болела? - Спросила Милица, чувствуя, как в животе завозился противный холодный страх. Одно только напоминание о смерти ребёнка приводило её в отчаяние.

- А то ж! - Кивнула старуха. - Медвежата должны зимой рождаться, тогда за ними предки приглядывают - а эта пришла в мир, когда уже начали просыпаться злые духи, губящие детей.

Ну ничего, мы её отстояли - теперь не уйдёт. - Рагвар прищурилась, точно высматривала что-то. - Хорошая вырастет медведица, как и сестра.

Сзади слышались шаги - нарочно громкие, чтобы Милица услышала и не испугалась. Медведи могли ходить бесшумно, если того хотели - она уже в этом убедилась.

Обернувшись, Милица встретила взглядом со смущённой Идар, выставившей перед собой миску с супом из щуки.

- Я тебе поесть принесла, - торопливо сказала она, протягивая Милице ложку, - негоже на пиру голодной остаться. Рагвар уже пирогов поела, а ты тут сидишь...

- Спасибо... - Тихо проговорила Милица, не зная, стоит ли ей принять угощение. - Я... не хочу.

- Хочешь, - уверенно сказала Идар, - не бойся, еды на всех хватит! Бери - когда женщина кормит ребёнка, ей непременно нужно хорошо есть - особенно мяса и рыбы. Я знаю, я за мамой ухаживала!

Милица смутилась, но миску робко приняла. Наверное, не будет ничего страшного, если она поест - в стороне от всех, так, что никто не заметит...

Идар просияла и вернулась за стол. Милица осторожно положила дочку в плетёную колыбель, которую теперь всегда носила с собой, и только поднесла ложку ко рту, как Голуба издала недовольный пронзительный крик.

- Что такое? - Вскочила Милица, чуть не уронив миску. - Что-то болит? Голодная? Промокла?

- Вредничает, - тихо хмыкнула Рагвар, - приучила ты её на руках спать, вот она к тебе и просится.

- Что же делать?

- Я бы подержала, - прокряхтела Рагвар, - да только у меня руки уже заняты.

И в самом деле - в одной руке она держала маленькую глиняную птичку, которой играла с серьёзной трехлетней малышкой, в другой - ложку, из которой пыталась ту накормить. Девочка хмурилась и отворачивала голову.

"Ну, не поем, - смиренно подумала Милица, - муж был бы доволен. Он ведь говорил - не ешь, как свинья, не позорь моё имя у медведей"...

Она отставила было миску в сторону, как вдруг заметила, что кто-то встал из-за общего стола и направился в их сторону. Это был Евсей - устало потирая глаза, он присел на скамью с другой стороны от колыбели, подальше от Милицы.

- Я с вами тут посижу, хорошо? - Попросил он. - Велимира скоро душу мне выест. Ты не подумай, она хорошая девушка, но временами чересчур назойливая. Госпожа, - он склонил голову, отдавая дань уважения Рагвар, - если нужно чем помочь - скажи.

- О, ты как раз вовремя, добрый человек! - Захихикала старуха. - Покачай-ка дочку Милицы. Видишь, она есть собралась - даже ложки проглотить не успела! С маленькими детьми всегда так - ни поесть толком, ни даже лица умыть... А на пиру людям отдыхать нужно!

- Не мужское дело с детьми сидеть, - робко подала голос Милица.

- Это если они косорукие. - Фыркнула Рагвар.

Евсей заглянул в отчаянные глаза Милицы.

- Можно? - Спросил он так тихо, что она едва расслышала. - Не бойся, я умею обращаться с детьми.

Милица хотела было уже отказаться и поскорее схватить дочь на руки, но словно какая-то неведомая сила заставила её кивнуть, точно зачарованную. Вспомнилось, как он читал её маленькой Голубе сказки, пока она спала...

Вот такого отца она бы хотела для своей дочери. Того, кто будет о ней заботиться, кто станет оберегать, любить и баловать... А родной отец на неё даже не смотрел. Всё только тре-

бывал у Милицы сына - чтобы вырастить из него наследника, преемника - прошлая жена купца умерла в родах, так и не оставив ему ребёнка.

Ну, или Милица, как всегда, всё придумала - и Евсею не было никакого дела до её дочки, хотелось только, чтобы никто не кричал. А она, наивная дура, уже растеклась перед ним...

Евсей аккуратно вытащил девочку из колыбели, уложил на руках поудобнее и принялся легонько покачивать, напевая какую-то песню себе под нос. Слов Милица не понимала - наверное, это был валиорский язык, но по мелодии догадалась - он поёт колыбельную.

Впрочем, дочке было всё равно - она продолжала извиваться и вопить, лишь ненамного тише.

- Я делаю что-то не так? - Спросил Евсей, подняв на Милицу испуганные глаза.

Она, сама неожиданно для себя, хихикнула - даже не успела проглотить смешок.

- Всё правильно, - ответила вместо неё Рагвар, - ты качай, качай.

Пока плач Голубы не затих, Милица так и не смогла вернуться к еде - нависала над Евсеем, как коршун над уткой. Только когда дочка немного успокоилась, сумела снова взять миску, но кусок в горло не лез. Захотелось вырвать ребёнка из рук чужого мужчины - и, чтобы сдержаться, она изо всех сил впиалась пальцами в ложку и спросила чуть хриплым голосом:

- А у тебя дети есть?

- Нет, - Евсей неловко улыбнулся, - я с детьми... Одного моего друга возил. Как говорится, у семи нянек всё равно дитя без глаза - вот мне и приходилось доглядывать.

- А жена?

- Нет, - он тихо хмыкнул, - не довелось как-то жениться. С простыми девками да купцовыми дочками я особо не знаюсь - на княжеском дворе сижу, делом важным занимаюсь - в иной день и поесть толком некогда, не то что по улицам прогуляться. Боярские дочки за меня не пойдут - им жених нужен познатнее да пославнее. Княжеских ратников девушки... Привыкли к другим мужчинам - сильным да смелым, тем, кто на полях сражений славу себе мечом добывает. А я... - Он пожал плечами. - Ну, так и вышло, что в холостяках остался.

Суп оказался неожиданно горячим - горло словно кипятком окатили. С трудом сглотнув и проморгавшись, чтобы скрыть слёзы, Милица понимающе кивнула. Может, и хорошо, что ему жениться не довелось - что хорошего в этом деле?

Хотя, может, для мужчин и есть хорошее. Это бабам беда - всё, что муж ни сделает, терпи, да впридачу ещё детей ему рожай...

- Я поначалу и вовсе жениться не хотел, - со смешком продолжил Евсей, - накаркал, наверное. Я ведь полжизни в Бонуме провёл - это в Валиоре такие дома, где мальчиков обучают всем премудростям, а потом они идут служить Калосу, нашему богу. Знаешь про Калоса?

- Совсем немного. - Призналась Милица.

Евсей воодушевился и принялся рассказывать.

\*

После пира Яра долго стояла на крыльце выделенной им избы. В конце-концов Беривой не выдержал и вышел к ней.

- Скоро прилетит, - сказал он, взяв её за руку, - не волнуйся.

- Я знаю, что прилетит, - с тоской в голосе отозвалась та, - у меня плохое предчувствие. Будто над нами нависла беда, а я даже не знаю, с какой стороны её ждать.

- Ничего, - Беривой нахмурился и сильнее сжал её ладонь, - со всем разберёмся. Только прикажи - и я узнаю... Племяннику напишу.

- Не стоит беспокоить князя, - Ярин голос лился сладкой патокой, - пусть спит спокойно. Ты прав - нам с тобой любая напасть по плечу.

В черном ночном небе разглядеть чёрную птицу непросто, но Беривой успел увидеть ворона ещё до того, как он приземлился на крыльцо прямо перед ними. Ворон с трудом взмахивал крыльями - устал, небось без остановок целый день летел...

Яра ласково погладила птицу по гладким чёрным перьям и ловко отвязала от его лапы маленький кусок телячьей кожи. Всмотрелась в него, медленно зашевелила губами - чтение до сих пор давалось ей с трудом. Беривой вынул из мешочка, подвешенного к поясу, рыбу, припасённую с пира, кинул её ворону - тот жадно накинудся, принялся клевать так, что кусочки корюшки разлетались в разные стороны.

Кусочек кожи вспыхнул и быстро истаял в Яриной руке.

- А вот и дурные вести, - медленно проговорила она, и скулы её побелели от ярости, - на самой границе Белии убит человек. Жогу дальним правнуком приходился. Кажется, я знаю, что за беда к нам пожаловала.

## Глава 7

Утро было пасмурное, но тёплое. Небо, затянутое тёмно-сизыми тучами, всю ночь проплакало - но к рассвету дождь перестал, и слышно было только, как звонко шлёпаются капли с крыши да как тихо мяучит в сениях Ваграт - господин кот не переносил сырость и в пасмурные дни стремился пробраться поближе к печи.

Обычные утренние дела растянулись надолго - куры словно все одновременно приложились бестолковыми головами о дверной косяк, отчего принялись, истошно квохча и подпрыгивая, разбегаться от неё по всему двору - прямо под нос озверевшему от такой наглости Ботре. У отца ломили кости - он передвигался по избе медленно, опираясь на стены, а на просьбы матери сходить к Рагвар за целебной мазью только огрызался.

Так что, когда она наконец прибежала к дому ведьм, настроение у неё было хуже некуда. Дверь ей открыл Босава - такой же насупленный, как она сама.

- Огненной ведьмы нет, - огорошил он с порога, - они с Беривоем Болеславичем куда-то уехали ещё ночью. Собирались так торопливо... Случилось может чего, ты не слышала?

К глухому раздражению добавилась подкатившийся комом к горлу страх.

- Нет. А Велимира что говорит?

- Велимира говорит, что через порог беседы вести нельзя. - За спиной Босавы возникла фигура ведьмы, недовольно скрестившей руки на груди. - Вроде не первый год живёшь, а так сглупил, э-эх... Поругаетесь теперь.

- Это ещё почему? - Вскинулась обиженно Идар.

- Потому что. - Отрезала ведьма и подхватила с пола дочь, которая уверенно ползла в сторону улицы. - Нечего там стоять - заходи, садись за стол. Яры сегодня не будет, учить вас стану я.

У Идар неприятно засосало под ложечкой. Она только-только привыкла к занятиям с Огненной ведьмой, к зарождающемуся где-то в груди приливу страшной силы... Ярина Вадимовна была удивительно доброй и терпеливой, и когда она оказывалась рядом, страх перед колдовством отступал. Но Велимира была совсем не такой! Она будет ругаться, и кричать, и...

- Заходи, - повторила ведьма и опустила ладонь на плечо Босаве, заставляя его подвигнуться, - и не смотри на меня глазами раненого оленёнка. Нам нельзя медлить, и от одного урока со мной вы не умрёте. Ну, - она ухмыльнулась, - если не будете злить меня слишком сильно.

Идар уже начала было придумывать причины, по которым ей вот прямо сейчас, вот прямо в этот же миг нужно бежать домой, но потом взглянула на Босаву, которого ведьма крепко удерживала за плечо, на Милицу, которая осторожно выглядывала из-за плеча Велимиры, и, мрачно насупившись, перешагнула порог. Оставить их одних ей не позволила бы совесть.

\*

Сначала Велимира потратила кучу времени на то, чтобы убедить Милицу оставить дочку в люльке, потом долго ловила по углам собственных детей - и в конце концов сообщила, что расскажет им, как плести заговоры.

- А зачем? - Возмутилась Идар. - Мы и без этого можем делать... всякое.

- Вот именно, что всякое. - Фыркнула Велимира. - Заговор - самый простой способ подчинить себе силы, выразить своё желание в мир. Ты когда хочешь квасу, который на другом конце стола стоит, можешь и молча попросить передать себе кружку - только зачем, если словами проще?

И время опять превратилось в тягучую смолу - Идар казалось, что прошёл уже целый день, но солнце даже не думало опускаться, а от присказок про остров Буян, про могучие ветры и матушку-сыру землю в голове звенело. Она бы никогда не подумала, что учиться так сложно

- в лесу она с лёгкостью запоминала, какие грибы нужно собирать, а какие - не трогать, где самые ягодные места, а куда лучше не ходить, чтобы не встретить волков или медведей - а тут поди ж ты, ничего в голове не укладывалось!

- Так, - сказала Велимира, когда Идар уже впала в отчаяние от собственной бестолковости, - с ветром вы, наверное, пока не сладите, любовные заговоры или порчи насылать - беды не оберёшься, удачу приманивать - это долго ждать придётся, чтобы проверить, удалось ли...

- Может, что-то для сражений попробуем? - С надеждой попросила Идар. - Огненный шар, или ледяной меч, такой, который ты колдовала?

- Ага, чтоб потом избу перестраивать пришлось? А, придумала!

Может быть, ведьма и была быстрой, но переворотницу ей не опередить - поэтому Идар легко перехватила ладонь Велимиры, зависшую над ножом.

- Ого, - Велимира удивлённо дёрнулась, но освободиться так и не смогла, - сильная какая... А так и не подумаешь.

- Что ты собиралась делать? - Идар постаралась чуть ослабить хватку, чтобы не сделать Велимире слишком больно.

Вряд ли ведьма собиралась навредить кому-то из них, но слёзы всё равно сами собой навернулись на глаза. Краем глаза Идар заметила, как шарахнулась прочь Милица, как непонимающе нахмурился Босава... Одна из девочек Велимиры неловко подковыляла к ним и требовательно дёрнула мать за юбку.

- Отпусти, - ласково сказала Велимира, - уж не знаю, о чём ты подумала, но вас я и пальцем трогать не стану. Я бы себя поцарапала, чтоб вы кровь остановить попробовали.

- Госпожа, - нахмурился Босава, - зачем ты так? Тебе же больно будет - лучше мы что-нибудь другое попробуем наколдовать. А если бы мы хуже сделали?

- Ничего бы не случилось, я ведь не дура. - Хмыкнула та, потянула на себя руку и уже злее приказала. - Отпусти.

Идар неохотно разжала хватку и не удержалась-таки - всхлипнула.

- Ты что это? - Растерялась Велимира. - Я ведь... Да чего тебе, Агата?

- Я напугала-а-ась! - Идар спрятала лицо в руках, стараясь скрыть хлынувшие против воли слёзы. - Столько всего случилось, а тут ты ещё!

- Прости, - посерьёзнела наконец Велимира, - сглупила, не подумала... Мне стыдно, честное слово! И я больше так не буду!

- Обещаешь?

- Честное слово! Прекращай реветь - лучше подумай, на чём мы ваши силы испытывать будем. Моя-то идея вам не понравилась...

Агата настойчивее дёрнула Велимиру за юбку и, заметив, что та не обращает на неё внимания, схватила за руку.

- О боги, - простонала Велимира, опустив взгляд на дочь, - как хорошо было с Ярой и Беривоем! Что случилось?

Девочка что-то неясно пробормотала и ткнула пальчиком в угол комнаты.

“Какие тонкие ручки, - поразила Идар, - как будто совсем не кормят ребёнка!”. Это было не так - сама видела, как Ярина Вадимовна и Беривой совали внучкам то пряник, то ватрушку. Должно быть, все змеи были такими тощими...

- Там паук. - Хрипло выдавила вдруг Милица, и её пальцы с силой сжались на скамье. - В углу.

- Отлично! - Обрадовалась Велимира, подхватив девочку на руки. - Вот вам и задание - прогоните его из избы.

- Нельзя выгонять пауков! - Вскинулась Идар. - Они от злых духов стерегут дом. А ещё мух и комаров ловят, они полезные!

- Не переживай, - ухмыльнулась Велимира, - я его потом самолично в этот самый угол верну. К тому же, кто сказал, что у вас получится, а?

Первым пробовал Босава. Он говорил нараспев, мягко, точно не заговор плёл, а былинку рассказывал - только гуслей под рукой не хватало. Идар даже заслушалась - а паук даже не думал покидать уютный угол, примостившись в нём на недавно сплетённой паутине.

- Как птицы по осени покидают родную сторонку, так и ты, паук-мизгирь, шёл бы прочь от этого дома...

После третьего раза Велимира тяжело вздохнула и пересадил дочь с колен на скамью.

- Давай думать, почему не получается. Говоришь-то ты вроде всё правильно, тут не придерёшься, и силы вкладываешь ровно столько, сколько нужно... Может, думаешь не о том?

Босава несколько мгновений помолчал, прислушиваясь к себе, а потом сказал:

- Я думаю о том, что паук должен уйти из угла.

- А из какого угла?

Босава неуверенно вытянул руку, указав на стену около печи... совсем не в том направлении, где на самом деле притаился восьмилепный гость.

- Идар! - Вдруг окликнула её Велимира, и она с удивлением повернулась к ведьме. - А иди-ка проводи своего друга до нужного угла. Пусть руками потрогает того, кого выгнать надо.

Идар безропотно вылезла из-за стола и тронула Босаву за плечо.

- Что она задумала? - Спросил он тревожным шёпотом, когда они отошли.

- Считает, наверное, что тебе тяжело колдовать, не... не посмотрев.

- А. - Он еле слышно усмехнулся. - Да, наверное... Знаешь, я привык без этого обходиться. Дома было проще - а в дороге быстрее надо всё делать, там не нащупаешься...

- Хочешь, дам тебе своё лицо потрогать? - Спросила Идар. - Ну, потом.

Босава заметно смутился, покраснел.

- Хочу.

Он протянул руку, и тут же вляпался в паутину, затряс ладонью, чтобы сбросить липкую нить.

- Вон он, паук, - сказала Идар, остановив Босавину руку над самым его тельцем, - кажется, страшно недоволен, что ты его труд разрушил.

- Прости, - выдохнул Босава, - сейчас ещё и прогнать тебя придётся...

На этот раз, стоило ему только заговорить, паук спешно спустился за стены и, шустро перебирая тонкими ножками, устремился к двери.

- Всё-всё, хватит! - Донёсся до них довольный голос Велимиры. - Ай да Савушка, ай да молодец! Давай, возвращайся к столу, принимай заслуженную награду.

Наградой оказался смородиновый левашник\* - и когда в этом доме только успевали готовить? Идар облизнулась, глядя на источавший сладковатый аромат пирожок, а Босава сел на своё место, чуть пошатнувшись.

- Голова кружится. - С удивлением сказал он и рассеянно откусил от пирога - начинка тут же потекла по подбородку, тёмно-красная, точно кровь.

- Уж больно старательный ты мальчик, Сава. - Хмыкнула Велимира. - Слишком много сил вложил, перетрудился. Ничего, сейчас пройдёт. А следующей пробовать свои силы будет...

- Она хищно прищурилась, оглядывая напряжённо замерших учениц. - Милица!

Женщина взглянула на Велимиру исподлобья и молча уставилась на несчастного паука, который опомнился на половине пути и теперь так же торопливо возвращался в угол, к оставленной паутине.

- Милица, - тон у Велимиры был ласковый, но недобрый, - что ты делаешь, скажи мне?

- Я... - Женщина нахмурилась и облизнула пересохшие губы. - То, что ты приказала.

- Нет. Чтобы сделать то, что я приказала, ты должна открыть рот и вслух повелеть несчастному паучку убраться.

Милица смотрела на стол обиженным, растерянным взглядом ребёнка, которого ругают родители, а он даже не может понять, за что.

- Милица, - Велимирин взгляд смягчился, - чего ты боишься?

- Н-ничего.

- Врёшь. - Безжалостно заключила ведьма. - Только ты это зря. Здесь никто не хочет навредить тебе - напротив, могут помочь. С чем угодно, - взгляд Велимиры стал острым и пронзительным, - понимаешь, о чём я? Стоит только попросить.

Ожесточение на нежном лице Милицы смотрелось грубой маской.

- Почему я должна вам верить? - Зашипела она вдруг. - Вьётесь вокруг меня, как мухи, подружка твоя тоже подходила, всё выпрашивала, высматривала... Что вы можете знать?

- Уж поверь, я знаю достаточно. - Велимира оскорблённо фыркнула и скрестила руки на груди. - Саму когда-то... обижали. Меня спасли, - она горделиво выпрямила спину, вскинула подбородок, - я теперь там, где должна быть.

- Меня не нужно спасать! - Выплюнула Милица, сгорбившись, как дикий зверь перед прыжком. - А только оставить в покое! Понимаешь меня, Змеиная Царевна?

- Отлично. - Велимира вдруг расплылась в довольной улыбке. - А теперь всю эту злость - на маленького паучка, пожалуйста.

Милица уставилась на несчастного с ненавистью и забормотала слова, больше похожие на проклятие, чем на обычный домашний заговор. Вокруг её расшитой золотистыми нитями кики расползлась смоляная чернота, и Идар подвинулась ближе к Босаве, взяла его за руку. Её верхняя губа против воли поползла вверх, приоткрывая острые клыки.

Паук вздрогнул. В избе потеплело, будто в неё внесли ещё одну печь.

- Э, нет. - Велимира с силой хлопнула ладонью по столу, и Милица вздрогнула. - Эдак ты мне его поджаришь! Вдохни и выдохни, Милица Ярославовна. Здесь тебе никто не угрожает.

По щекам Милицы покатались горькие слёзы. Лицо покраснело и сморщилось, стало похожим на мордочку маленькой сестрёнки Идар, когда той что-то не нравилось. Первым порывом было обнять, утешить - но Идар сдержалась и двинулась ещё ближе к Босаве, прижалась к нему боком. Это ему или брату она могла бы спокойно утереть слёзы, Милица же её пугала. Вот так сунешься её успокаивать, а она, чего доброго, вывернется... Идар и так в последнее время жилось невесело.

- Прости, - прошептала Милица, - я не хотела... Не надо, пожалуйста...

- Чего не надо? - Устало выдохнула Велимира, прижав к себе недоумённо уставившуюся на Милицу дочку. - Я тебя ни наказывать, ни обижать не собиралась. Я, знаешь ли, просто так на людей не кидаюсь, что бы вы обо мне ни думали. И правда хочешь тебе помочь.

- Почему?

- По кочану и по большой капусте. - Всё-таки огрызнулась Велимира. - Не люблю несправедливость. А когда несправедливость случается с кем-то, кто близок мне, не люблю вдвойне.

- Да разве я тебе близка? - Горько хмыкнула Милица, не отнимая рук от лица.

- Если ты не заметила, Милица Ярославовна, мы с тобой за одним столом сидим. Так что хватит сырость разводить, не хочешь сейчас об этом говорить - не будем! Потом, - Велимира хищно ухмыльнулась, - разберёмся. У нас тут урок, вообще-то, ещё до Идар черёд колдовать не дошёл!

Кое-как успокоившись и утерев слёзы, Милица сосредоточилась на несчастном пауке, который почти успел вернуться в свой угол - и хотя заговор её почти не изменился, на этот раз всё получилось правильно. Паук зашатался, точно пьяный, и на неловко гнущихся лапках пополз в сторону двора. Девочка, сидевшая на руках у Велимиры, радостно засмеялась и захлопала в ладоши, а Милица взглянула на неё неожиданно мягко и ласково.

- Что, нравится? - Велимира подкинула дочь на коленях. - Ничего, ты тоже так научишься. А тебе, - она повернулась к Милице, - похоже, ещё рановато плести заговоры. Надо поучиться

не выходить из себя... - Она отвернулась и прошептала так тихо, что слышала только Идар. - Хотя и без того немало времени на это убили.

Вторая дочка тоже торопливо прошлёпала к Велимире и, взяв мать за руку, требовательно ткнула пальцем в сторону паука.

Идар глядела на неё во все глаза. Хоть Велимира и сказала, что Адаманта с Агатой не были даже сёстрами, она не могла их различить - хотя считала себя очень внимательной и трёх рыжих котят, которых притащил из леса Родаг прошлой осенью, никогда не путала. Удивительно, как девочек узнавала Велимира... И все ли змеи так похожи между собой?

- Ещё хочешь? - Хмыкнула та и затащила вторую дочь на колени. - Сейчас устроим. Давай, Идар, развлекай маленькую капризную царевну!

Идар смутилась и неловко поёрзала на лавке, устраиваясь поудобнее. Неожиданно захотелось, чтобы все отвернулись - она знала, что чужой взгляд может мешать, мама, когда вышивала им бережными знаками рубахи, всегда просила не смущать и не подглядывать, но она сама всё делала одинаково спокойно что при зрителях, что без них. Может, потому что никогда на неё так внимательно не смотрели чужие люди... Хотя Босава вот не чужой - не успела она об этом подумать, как ощутила его холодную ладонь на плече.

- Всё получится, - едва слышный шёпот раздался над самым ухом, - вот увидишь.

- Ага, - хихикнула Идар, - стану самой грозной ведьмой этих лесов.

- Благодарные же ученики, - протянула недовольно Велимира, откинувшись к стене, - вместо того, чтобы делом заняться, шушукуются и смеются.

- Прости! - Смирненно воскликнула Идар и спешно принялась придумывать заговор.

Сперва она хотела просто повторить за Босавой, но решила, что Велимире это точно не понравится, и она заставит думать самой. Что там было-то, предки? Как река к морю бежит, так и паук бежал бы прочь? Как олень бежит от охотника... Нет, это не то, про оленя Велимира точно не говорила.

...Несмотря на уверения Босавы, ничего у неё не получалось. Идар уже готова была снова разреветься - все восемь зим жизни так много не плакала, как в эти последние седмицы! Впору уже было поверить отцу, что белийские гости принесли с собой одни неприятности.

Когда она уже в сотый, кажется, раз принялась взывать к силам земли и неба, Велимира остановила её величественным жестом. Её дочери как по приказу одновременно усталились на Идар, и она подавила желание нырнуть под стол.

- Радость моя, - кисло спросила ведьма, с силой растерев виски, - ты сама-то хоть понимаешь, о чём говоришь?

- Конечно! - Возмутилась Идар.

Что же она, дурочка, по мнению Велимиры?

- Странно, - хмыкнула та, - потому что с призывом сил у тебя проблем никогда не было. Давай так, - она порывисто придвинулась к Идар, - что бы ты сказала, если бы говорила от себя?

- Чего?

Велимира закатила глаза.

- Ну представь, что нас тут нет и никогда не было. Ты сидишь в избе одна, слыхом ничего не слыхивала ни про какое колдовство, а тут - паук, которого тебе обязательно нужно выгнать, и как можно скорее. Ты бы кого стала просить о помощи?

- Маму.

Велимира тяжело вздохнула.

- Ты одна, - напомнила она, - а мама твоя ушла... Ну скажем, в лес по грибы. И брата с собой взяла, а отец вообще в город уехал. Что делать будешь?

Идар задумалась. Предков просить? Да ну, глупость какая, беспокоить их из-за такого пустяка!

- Да никого я бы не стала просить - взяла бы веник, да выгнала его вон!

- Он ядовитый. - В Велимирином голосе слышалось раздражение. - Решит, что ты на него нападаешь, и укусит.

- Тогда кирталгар. Мы её вкусным мёдом кормим, она меня без помощи не оставит.

- Для кирталгар он тоже ядовитый. Боги, Идар, не делай вид, будто не понимаешь, чего я от тебя хочу! Ты не дурочка - или притворяешься, или ленишься, и я даже не знаю, что хуже!

- Госпожа Велимира Беривоевна, - заговорил вдруг Босава, - мне кажется, ты слишком строга к Идар. Может, не стоит...

- Цыц. Вы тут земли наши от погибели собрались спасти или сопли на кулак наматывать?

- Ничего я спасти не собиралась. - Буркнула Идар себе под нос.

- Хорошо, - Велимира опёрлась локтями о стол, - пусть так. Тогда представь, как может помочь тебе колдовство в жизни - и зверя в капкан заманить, и рыбу в сети привести сумеешь. От родичей несчастье отвести, захворавшую сестру или маму вылечить - плохо, что ли?

Идар смущённо помотала головой.

- Ну а раз хорошо - учись, бестолочь, пока мы тут! Я это всё к тому толкую, что заговор тебе надо плести по-своему, не оглядываясь на меня или дружка своего! Говорить так, как ты привыкла и просить тех, кто уже откликнулся на зов. Уразумела, или мне всё же придётся встать и наградить тебя подзатыльником?

- Не надо! - Воскликнула Идар.

Вот ещё, будет чужачка на её руку поднимать! Да её даже отец не порол никогда - всегда быстро всё понимала. Наверное, стоило сразу помянуть оленя...

И охотников. Она как-то сразу представила себя в лесу, с отцовским копьём наперевес - нужно выманить дичь в сторону своих собратьев, чтобы вместе её одолеть...

- ...как олень бежит от охотника, так и ты, паук-мизгирь, бежал бы прочь...

Паук неуверенно, медленно, но всё же пополз к двери.

- Ура! - Завопила Идар и от избытка чувств стиснула в объятиях Босаву. Тот закричал, но не оттолкнул - наоборот, несмело положил руки ей на спину.

- Ну слава богам, наконец-то. - Выдохнула Велимира недовольно. - Я уж думала, до вечера с вами провожусь. Сейчас накормлю вас и отпущу - Ярины помощники с самого утра пирожков напекли, пальчики оближете. Так уж и быть, - она довольно хмыкнула, - заслужили.

В дверь избы негромко постучали. Девочки ловко сползли с Велимириных коленей и наперегонки понеслись ко входу. Ничего не боятся, вот ведь!

“А им и не нужно, - хмыкнула про себя Идар, - с такими отцом и матерью”...

- Это мы, - донёсся из-за двери негромкий мужской голос, - можно? Не помешаем?

- Впусти, пожалуйста! - Серебряным колокольчиком зазвенел женский смех. - Здесь тучи небо закрыли, скоро дождь будет. Я не хочу промокнуть, Веля!

- Вернулись, - закатила глаза Велимира, - ещё и их придётся потчевать.

\*

Согнувшись над миской с тёплой кашей, Милица старалась не поднимать глаз на сидевших за столом, внутри у неё безбрежным потоком разливалось раздражение. Рядом с ней перешучивались Велимира и Забава, Евсей рассказывал детям сказку про сороку, которая обелась блинами - а ей отчаянно хотелось вскочить, заткнуть уши и бежать как можно дальше. Она сама не могла понять, отчего так сердится - но, когда вновь и вновь смеялась Забава, злость охватывала её всё больше.

“Мало этой гульне по морям без мужа развлекаться, - зло подумала она вдруг, - ещё и тут беспутничать вздумала! Прямо на глазах у детей!”.

С чего это её стала так заботить верность незнакомой женщины, Милица сама себе ответить не могла. Обычно её это не волновало - и сама порой подумывала от злости мужу рога наставить, а там пусть хоть убивает - всё равно заморит рано или поздно, так она хоть перед смертью потешится...

“Её муж просто кажется хорошим человеком, - убеждала она себя, - жаль, что ему такая жена досталась. Если бы обо мне кто-то заботился, я бы и подышать в сторону боялась...”.

- Милица. - Вдруг позвал её Евсей, и она торопливо вскинула голову, стараясь скрыть румянец, заливший лицо - будто бы он мог прочесть её мысли.

- Господин?

- Как твоя дочка? Она так плакала прошлой ночью...

- Благодарю, - почти прошептала она, снова спрятав глаза, - всё хорошо.

- У девочки болел животик, - вмешалась в разговор Велимира, взмахнув ложкой, - я её подлечила.

Милице показалось, будто у неё заболели разом все зубы. Кто просил эту ведьму влезать? Теперь Евсей подумает, что Милица - плохая мать, которая с ребёнком совладать не может.

- Опыт есть? - Вдруг ухмыльнулся Евсей.

- Ещё какой! - Велимира передёрнула плечами, будто вспомнила что-то страшное. - Когда Бажен только принёс Адаманту, она ни одной ночи не спала. Уж не знаю, чем её кормили, только ей даже колдовские зелья почти не помогали. Это так, - она махнула рукой в сторону колыбели, где дремала Милицына дочка, - ерунда, у каждого ребёнка случается.

- Ничего не ерунда! - Нахмурилась Идар. - Сестра целую седмицу не спала, и нам спать не давала, когда с ней такое случилось. Мама потом Ботре вместо мяса хлеба вынесла, и чуть коромысло в печку не кинула.

- Так я ведь и не говорю, что мама твоя или Милица не устали, - пожала плечами Велимира, - я говорю - хорошо, что ничего серьёзного с малышкой не случилось, и мы быстро с её болячкой справились.

- Как хорошо, что ты оказалась рядом, о могущественная ведьма! - В голосе Евсея слышалась неприкрытая насмешка. - И что бы мы без тебя делали, а?

- Ой, да ну вас! - Обиженно фыркнула та. - Не делаешь хорошие дела - вам не нравится, делаешь - тоже не нравится. Я теперь палец о палец не ударю - справляйтесь сами как хотите!

- Надолго ли хватит твоего отречения? - Евсей хитро прищурился. - На день?

- Я ставлю на три. - Подняла руку Забава. - Как раз вернётся Яра, и наша Веля образумится.

Велимира хотела было что-то ответить, но вдруг замерла, слепо уставившись перед собой, и с силой стиснула край стола.

- Ты чего? - Вскинулась Идар, и Милица почувствовала, как сердце сжала ледяная рука ужаса. Какое несчастье боги готовились принести на их головы в этот раз?

- Яра идёт, - глухо отозвалась та, и дочка, сидевшая справа от неё, в ужасе залилась слезами, - ведёт... ведёт... маленьких змеёнышей. Зачем? Что им нужно в этих краях?

“Матерь Жреба, - мысленно взмолилась Милица, - помоги, заступись, отведи беду...”.

Богиня никогда её не слышала, никогда не отвечала, ни в день первой свадьбы, ни в ночь второй. Может, потому что Милица была дальней родственницей Меровы? Надо было молить о помощи богиню смерти?

Или ей самой на роду написано нести горе и боль всем вокруг...

Велимира отмерла, тяжело осела на скамье, прижала к себе одной рукой дочь, а второй схватилась за голову.

- Яра... - простонала она. - Могла бы и по-другому позвать!

- Что случилось? - Забава опустилась на скамью рядом, легонько тронула Велимиру за плечо. - Ты нужна Ярине Вадимовне?

“Боги, - у Милицы кружилась голова, - я ведь просто хотела жить спокойно. Быть любимой женой и любящей матерью - какого лешего я делаю здесь?”.

- Им с Беривоем понадобится помощь. - Велимира посерьёзнела и попыталась подняться со скамьи, но пошатнулась и осела обратно. - Я должна идти...

- Одну мы тебя не отпустим. - Забава говорила твёрдо, но смотрела её с беспокойством.  
- Правда, Евсей?

- Конечно. - Тот тоже оказался рядом, придержал вторую девочку, чтобы она, пытаясь обнять мать, не рухнула со скамьи. - Что ты видела?

- По дороге расскажу. - На этот раз она сумела подняться и оторвать от себя дочь. - Всё в порядке. Мне нужно ненадолго отойти, хорошо? - Она пристально взглянула в глаза малышке.

- Посидите спокойно, пока я не вернусь.

“Зачем ты ей это говоришь? - С горечью подумала Милица. - Она же совсем кроха. Всё, что она понимает - маме плохо и мама её бросает”.

Но, к её удивлению, обе девочки почти в тот же миг успокоились и снова устроились на лавке, потянули в рот пирожки.

- Мы с вами! - Заявила Идар, крепко схватив руку мальчика. - Мы тоже хотим помочь!

- Нет уж, оставайтесь здесь, - тихо хмыкнула Велимира, - там может быть опасно, а вы только с тараканом справиться и сможете.

- Неправда! - Взвилась девочка. - Я медведица, я могу сражаться даже лучше вас!

- Госпожа, - тихо проговорил Болеслав, - мы не будем мешаться под ногами и лезть вперёд, но наша помощь может пригодиться. Может, понадобится привести кого-то из деревни, или...

- Всё равно ведь увяжете. - Раздосадованно перебила его Велимира. - Ладно, леший с вами, идёте. Только чур - старших во всём слушаться и не перечить!

- Хорошо! - Воскликнула воскликнула Идар и вытащила друга из-за стола.

Удивительно, но она, кажется, и впрямь собралась помогать, а не решила последовать за взрослыми из любопытства. Хорошая девочка - добрая, умная, внимательная... Милица тоже была такой когда-то. А теперь, кажется, от неё осталась одна лишь кровоточащая рана.

- Приглядишь тогда за детьми, хорошо? - Повернулась к ней Велимира.

Милица нахмурилась. Ей не нравилась мысль о том, что придётся остаться одной в этой избе - но мысль о том, что нужно будет идти на выручку ведьме, пугала гораздо больше. С другой стороны - что, если кто-то войдёт, пока она будет одна? Старшая Медведица? Старуха Рагвар? Кто-то из мужчин?..

- Я огорожу избу, - продолжила Велимира, глядя прямо ей в глаза, - никто вам не навредит. Только не выходи за ограду, пока мы не вернёмся, хорошо?

Милица кивнула.

Кто знает, кого привела с собой Огненная ведьма. Может, они вообще никогда не вернутся.

\*

Потеряться в лесу Идар не боялась - весь он был ей вдоль и поперёк исхожен до ближайших соседских деревень и городов, но Велимира полезла в такую чащу, что ей стало очень не по себе. Пугало ещё и то, что они постоянно отставали - нужно было помогать Босаве перелезть через полёгшие деревья, уводить от зарослей крапивы и не давать споткнуться о корни. Они уже два раза налетели на паутину, чуть не свернули не в ту сторону на развилке и затоптали кабаньи следы - в любой другой раз Идар прошла бы куда ловче, только нужно было торопиться. Велимира их ждать не собиралась, и на окликавших её Евсея и Забаву не обращала никакого внимания - в конце-концов мужчина пошёл рядом и взял её под локоть, чтобы не убегала вперёд, а Забава замедлилась и подхватила Босаву с левой стороны - за правую руку его держала Идар.

- Ты, наверное, сумеешь почуять Ярину Вадимовну с её спутниками? - Ласково улыбнувшись, спросила она у Идар.

- Наверное, - буркнула та и потёрла нос. В нём мешалось слишком много запахов - мокрой земли, прелой листвы, птиц, пролетающих над головой, мышей, снующих под ногами, и тех, кто совсем недавно проходил этой же тропой...

- Главное, чтобы мы в медвежьи овраги не угодили, - задумчиво продолжила женщина.

- Не, до них ещё далеко! - Идар махнула рукой вперёд, указывая на таинственное "далеко". - Полдня пути. Надеюсь, мы-то скоро придём? - Она переполошилась, поняв вдруг, что даже не спросила, сколько им идти. Ей-то надо будет скоро вернуться домой, маме помогать!

- Я думал, перевёртыши рядом со своими... родичами селятся. - Удивлённо сказал вдруг Босава.

- Не, - фыркнула Идар, - с чего бы? Они свои земли очень сторожат, не любят, когда кто-то чужой в них заходит - вот и мы не любим. А вообще, в медвежьих оврагах не так уж много медведей! Всего двое, брат и сестра, но и это редкость - они обычно так близко не селятся.

- Не хотелось бы мне встретиться даже с одним. - Забава улыбнулась и мягко потянула на себя Босаву, чтобы он обошёл очередной пенёк, заросший грибами. - Не в обиду будет сказано, Идар...

- Да что уж, - она звонко шмыгнула, - мне бы тоже не хотелось. Поди объясни ему, что ты не враг и вообще уже уходишь!

Велимира вдруг остановилась, как вкопанная, и втянула воздух носом, точно собака, почуявшая дичь. Евсей споткнулся, замер и посмотрел на неё с недоумением.

- Туда! - Объявила она, вытянув руку влево, а после с сомнением обернулась на Босаву, Идар и Забаву. - Может, здесь подождёте? Я за вами потом вернусь.

Идар на мгновение засомневалась, кинув искоса взгляд на Босаву, но тот будто почуял - крепко сжал её ладонь и покачал головой.

- За меня не беспокойтесь. Я вперёд лезть не буду - но на всякий случай с вами пойду, вдруг пригожусь... Не зря ведь мы колдовать учимся! - Он нерешительно улыбнулся.

- Я пригляжу за ними, не бойся. - Забава кивнула Велимире. - Если что...

- Если что, погрозишь страшному чудищу пальчиком, оно устыдится и убежит обратно. - Закатила глаза Велимира. - Ладно, идёте.

Не успели они пройти и нескольких шагов, как в нос ударил запах - дурной, совершенно неправильный. Смесь тухлых яиц, стоячей воды и мха, он тяжёлым обухом бил прямо в голову, заставляя верхнюю губу саму по себе ползти вверх, приоткрывая острые клыки. Идар настороженно замедлила шаг, потихоньку запихивая Босаву себе за спину - если вдруг что, спрятать, прикрыть... А потом из густых зарослей ежевики высунулась отвратительная змеиная морда.

Как соскользнула в медвежье тело, она и сама не заметила. Просто в одно мгновение ей показалось, что морда потянулась к Босаве - а в следующее её тело уменьшилось, обросло мехом, а изо рта вместе предупреждающего вопля вырвалось рычание - пока ещё не очень громкое и пугающее, неумелое подражание взрослому рыку...

Впереди враг. Большой и страшный, сильный, с острыми зубами. Позади - друг. Он слабый, маленький. Его нужно защитить. Рядом - не друзья, но и не враги, свои. Они, наверное, помогут...

Морда развернулась к ней, и Идар не глядя махнула лапой. Из пасти чудовищной морды вырвался какой-то странный, будто щенячий скулёж, и она исчезла в кустах.

Враг не ушёл. Он был поблизости, и не один - Идар даже не думала прятать когти и зубы...

- Ой, - раздался сзади тихий восхищённый шёпот, - ты медведица сейчас, да? А можно потрогать?

Друг не боялся. Друг знал, что она сильная, что она его защитит - и Идар с удовольствием подлезла головой под прохладные тонкие пальцы, не забывая поглядывать по сторонам. Если

чудище снова вылезет - она сначала отодвинет друга подальше, а потом нападёт на злодея безо всяких раздумий...

- Идар! - Прозвучал вдруг где-то там, куда скрылась вражеская морда, знакомый голос.

- Кто же так встречает гостей?

Идар снова заворчала. Какие же это гости? Это воплощение злых духов, пришедших напрямую из загробного мира, того и гляди всех сожрут!..

- Ты обещала, что нам не причинят вреда. - Злобной змеей зашипела незнакомая женщина. - Ты обещала, что моих детей не тронут!

Идар в недоумении замотала головой. Незнакомый голос был человеческим - но разве могут у обычной женщины родиться такие чудища?

Наверное, могут. В сказках такое бывало не раз.

- Да разве это вред? - Усмехнулась Ярина. - Детская царапинка, сейчас заживёт.

Идар недовольно рыкнула. Это она-то детскую царапинку оставила? Да она сейчас выйдет к ним и ка-а-ак...

- Стой, - Босава неловко вцепился пальцами в шерсть, - не знаю, кого ты ударила, но их Ярина Вадимовна, должно быть, и привела. Помнишь, Велимире привиделись маленькие змеёныши?

Маленькие? Он так говорил, просто потому что не видел - морда у чудища была размером с голову жеребёнка!

- Не спеши бросаться в бой, маленькая медведица. - Фыркнула следом за Босавой Велимира. - И не бойся - это наши старые знакомцы. Какого лешего, Яра? - Теперь в голосе зазвучало неприкрытое раздражение. - Зачем ты их сюда притащила?

Снова раздвинулись кусты, и перед ними, замершими, точно рысь перед броском, предстал Беривой. Он выглядел уставшим и запylённым, но при виде них улыбнулся тепло.

- В-во-первых, не сюда. - Он потёр уставшие глаза. - Мы искали место, где можно будет на время п-приютить госпожу и её детей, чтобы было и н-не близко к медвежьей деревне, но и б-бежать, если что, далеко не пришлось. Во-в-вторых, Велимира, - он укоризненно взглянул на ведьму, - ты прекрасно знаешь, что без п-причины Яра ничего не делает.

- К сожалению. - Склонила голову та, ловко выудила из-за спины невесту откуда взявшуюся баклагу и протянула её Беривой. - Расскажите, что тут творится?

\*Левашник - жареный в масле пирожок с начинкой из ягодной пастилы.

## Глава 8

К сожалению, Идар пришлось вернуться в человеческое тело - она бы с удовольствием осталась в медвежьем, с острыми зубами и опасными клыками, но теперь нужно было не драться, а договариваться.

На небольшой, светлой поляне, почти забившись в кусты с багряно-красными листьями, сидело пятеро чудищ, похожих внешне на огромных ящериц, только с крыльями да с ногами подлиннее, а по поведению - на больших бестолковых щенков. Самый крупный из них, размером с жеребёнка, с золотисто-зелёной чешуёй, косил на них любопытным медовым глазом с узким чёрным зрачком и, тихо урча, вылизывал тонким серым языком длинный шрам, который оставили когти Идар на морде его собрата поменьше. Тот, пепельно-серый, но с огромными крыльями, которые с трудом помещались за спиной, обиженно сопел и переступал передними лапами, но даже не пытался напасть на обидевшую его девочку.

Ещё двое чудищ прятались за спинами братьев - их Идар разглядеть толком не могла, видела только, что чешуя у обоих серая, с отливом в голубизну, и что ростом они ещё меньше - с охотничью собаку. Самый маленький змеёныш, песочно-жёлтый, жался к босым ногам невысокой худой женщины, которая смотрела на Идар со злобой тысячи ядовитых змей.

Юбка её была изодрана так, что почти не прикрывала исцарапанных в кровь, покрытых синяками ног, а волосы так грязны, что и понять нельзя было, какого они цвета. Руки - тонкие, точно птичьи лапки, с обкусанными ногтями, а лицо нездорово-жёлтое, с глубокими синяками под выцветшими глазами и запёкшейся корочкой в уголках губ.

Велимира не обращала на чудищ и незнакомую женщину никакого внимания - крепко обняла Ярину Вадимовну и зашептала ей что-то на ухо, так, что даже Идар не смогла разобрать.

Евсей торопливо скинул с себя тёплый кафтан и протянул женщине.

- Вы замёрзли, должно быть, госпожа. Оденьтесь...

Женщина взглянула на кафтан с таким недоумением, будто Евсей протягивал ей шубу летом.

- Не холодно, - наконец пожала плечами, - оставь себе, мальчик.

Она вдруг прижала руку к плечу и неторопливо, величественно отвесила всем по очереди земной поклон.

- Здравы будьте, хозяева этой земли, - пропела неожиданно мягким, тягучим голосом, - благодарю за гостеприимство и доброту вашу...

Идар растерялась. Не успела она сообразить, что ей делать - кланяться в ответ, благодарить, просить прощения? - как женщина уже равнодушно отвернулась и словно забыла о её присутствии.

- Кто там, Идар? - Легонько тронул её за плечо Босава.

Когда она описала ему всех странных гостей, что привела с собой Ярина Вадимовна, та как раз закончила разговаривать с Велимирой и кивнула им.

- Идар, Болеслав, - сказала она притворно-весёлым голосом так, что Идар стало не по себе, - перед вами Змеевы детёныши - они к нему по родству куда ближе, чем ты, Савушка. А это - их мать, госпожа...

- Пусть зовут меня Немилой. - Перебила Ярину женщина, и её рука опустилась на голову самого маленького чудища. - Когда мы придём в новую пещеру?

- Скоро, госпожа. - Ласково ответил ей Беривой, осторожно взяв её под руку. - Не хочешь пока поесть немного?

Всё тот же удивлённый взгляд был ему ответом.

- Я голодна?

- Ты определённо голодна, госпожа. Смотри, у меня есть х-хлеб, немного мяса, орехи...

“Да она же безумна!”, - поняла вдруг Идар, и её насквозь прошла острая жалость. Сумасшедших прежде она никогда не видела - говорили только, что Рагвар тронулась головой после смерти сыновей, но та была не столько безумной, сколько себе на уме, и одежды её всегда были опрятными, а взгляд - цепким, всё подмечающим.

Впрочем, с такими детьми неудивительно, что разум Немилы покинул её тело - это же злые духи в чудовищной плоти!

- Творятся... не очень хорошие вещи там, за пределами земель перевёртышей. - Продолжила тем временем Ярина Вадимовна, и в её глазах сверкнули сталью злоба и решимость. - Они были в опасности. Я знаю, ты напугана, - она опустила на корточки перед Идар так, чтобы их лица оказались напротив друг друга, - но поверь мне - они безобидны, а если их убьют, это принесёт очень много неприятностей всем нам. Поэтому я решила переселить их поближе к себе - так, чтобы они не доставили проблем твоим родичам, но были под моим присмотром. Со Старшей Медведицей я ещё об этом не говорила, но, думаю, она не откажет - один мой старый друг очень много сделал для того, чтобы эти дети, - она махнула рукой на чудищ, - и не думали кому-то вредить.

- Старшая Медведица будет недовольна, - пробормотала Идар, - она захочет защитить от них деревню... Может, они и правда не опасны, но зубы-то у них всё ещё острые!

- Ничего, - улыбнулась Ярина Вадимовна, - я уже придумала, что с этим делать. Договорилась со Змеиным Царевичем - он окружит их новый дом своим колдовством, чтобы они не смогли оттуда уйти - и чтобы к ним никто не проник. Они останутся так далеко от ваших жилищ, как только смогут, вы будете в безопасности...

- Да, но те, кто за ними охотится - они ведь могут прийти к нам?

- Нет, - Ярина Вадимовна белозубо ухмыльнулась, и больше всего это было похоже на хищный оскал, - пока я здесь, к твоей деревне никто и близко не подобрётся.

- Но ты ведь рано или поздно уйдёшь.

- Да, и тогда заберу их с собой. - Ярина положила руку на плечо Идар. - А если вдруг понадобится ненадолго отлучиться, окружу и вашу деревню защитными чарами. Пусть только кто-нибудь попробует сунутся, - она снова улыбнулась, - знаешь, что я ними сделаю?

- Знаю, - Идар наконец сумела улыбнуться в ответ, - ты их сожжёшь.

- Змеиный Царевич? - Велимира недовольно нахмурилась, подойдя ближе. - Мне послышалось, или скоро здесь будет мой муж?

- О нет, - Ярина встала с земли и ловко отряхнула юбку, - он действительно собирается помочь мне в нелёгком деле. Ты рада?

- Ни капли. - Велимира недовольно закатила глаза. - Раз я тебе тут не нужна, вернись домой, да поскорее. Не хочу его видеть.

- Неужели? - Ярина хитро улыбнулась. - А мне казалось, что ты по нему соскучилась.

- Чтобы по нему соскучиться, мне нужно больше времени. - Фыркнула Велимира, сложив руки на груди. - Я ещё не отдохнула от его назойливого присутствия. Без малого десять лет почти каждый день я видела его лицо, могу хоть немного побыть без него?

- Как скажешь. Я передам ему, что ты плачешь каждую ночь в ожидании вашей встречи.

- Не смей! - Велимира погрозила матери пальцем. - Он после таких слов прилипнет - не отделаюсь!

- А я с вами пойду, - шагнула вперёд Забава, - можно? Хочу посмотреть, чем смогу помочь. Знаешь, мне однажды в странствиях попала в библиотеке копия рукописи одного известного Менийского мыслителя о возвращении разума безумцам...

- И ты хочешь испытать его изыскания на Немиле? - Ярина Вадимовна невесело хмыкнула. - Думаешь, ей это нужно?

- Я не могу знать, что ей на самом деле нужно, госпожа. - Смиренно склонила голову та.

- Но, думаю, смогу лучше понять, если поговорю с ней. И если станет ясно, что помочь уже

не удастся, или что мои попытки излечить её сделают только хуже, я постараюсь облегчить её жизнь иначе. Принесу новую одежду и башмаки, подарю гребень, поговорю о детях, если ей захочется...

Ярина Вадимовна восхищённо покачала головой.

- И откуда ты такая хорошая взялась? Идём, пригодись. Евсей, ты с нами?

Тот взглянул сначала на Забаву, потом на Идар с Босавой, после - опасливо, но с интересом - на маленьких чудищ.

- Наверное, нет. - Вздохнул наконец. - Если позволишь, госпожа, я бы попозже к ним зашёл, вместе с тобой... А сейчас я отведу детей в Медвежью чашу.

- Боишься, что я их по дороге съем? - Хмыкнула Велимира. - Дети, идёте!

Идар неохотно поплелась следом за ними, у самых деревьев оглянувшись на чудищ. Все они смиренно сидели на своих прежних местах, кроме одного - серый змей, тот, которому досталось от неё, распластавшись по земле, точно кошка, подкрадывался сзади к Забаве - карие с серыми прожилками глаза внимательно следили за кисточкой на её поясе. Не удержавшись, Идар тихо рыкнула, а когда тот торопливо обернулся, погрозила чудищу кулаком. Может, они и впрямь были просто бестолковыми щеночками в страшных шкурах, но безобразничать она им всё равно не позволит!

\*

Дочери Велимиры оказались на удивление послушными и тихими девочками и не доставляли Милице вовсе никаких хлопот. Нет, они и прежде вели себя так, что впору было задуматься, а настоящие ли они дети, но тогда подле них обязательно был кто-нибудь знакомый - мама, бабушка или дед. Против воли Милица ожидала, что Змеиные Царевны окажутся на поверку избалованными девчонками, но те тихо сидели в своём углу и играли в лошадок. Может, сказывалось то, что они были не родными? Да нет - заботились о них так, что Милица в жизни бы не догадалась о том, что девочки - падчерицы, если бы не знала.

Впервые за долгое время Милица вновь осталась одна, наедине со своими мыслями - и это её, как ни странно, не радовало. Кажется, она уже успела привыкнуть к смеху Ярины, добродушному басу Беривоя, язвительным хмыканьям Велимиры, к заботе Евсея... Даже к Забаве, которая по неясной причине её раздражала. Они все кружили вокруг неё, словно около драгоценной стеклянной чаши, и наперебой предлагали свою помощь - этим страшно смущали, пугали и даже злили, но и... обезоруживали. Она давно отвыкла от хорошего отношения к себе, и заново привыкать не хотелось - а ну как они просто её обманывают?..

“Зачем бы им это?”, - спрашивала себя раз за разом Милица, и ответа не находила, но бояться не прекращала. И больше всего её пугало то, что она уже готова была сдаться - упасть на колени, уткнуться в ноги кому-нибудь - всё равно, хоть к старухе Рагвар, хоть к Ярине, да хоть даже к гордой, ехидной Велимире - и... кто знает, что вырвется наружу, если она решится уступить - слёзы, смех облегчения, или огненная, чёрная ярость, которая уже давно копилась в её душе, и теперь готова была перелиться через край.

Она сидела на краю скамьи и укачивала дочь, напевая под нос колыбельную, когда в дверь постучали. Кажется, ещё до того, как чужая рука коснулась двери, Милица насторожилась, звериным чутьём уловив присутствие чужака - а когда через какое-то время стук повторился, дёрнулась, прижав ребёнка к груди и заслонив плечом.

- Госпожа Ярина Вадимовна, - раздался негромкий женский голос, - прости, что потревожила - Идар у тебя?

“Выдохни, дура, - приказала себе Милица, разозлившись, - хуже зайца, своей тени уже боишься! Иди и открой дверь, леший тебя возьми!”.

Дочка заворочалась и захныкала на руках, и Милица торопливо встала. Нужно быстрее спровадить незваную пришлицу и, может, взяться за готовку... Нынче в избе Милице не нужно

было делать ничего по хозяйству - и стирали, и прибирали, и готовили колдовские помощники Ярины Вадимовны, но когда-то стряпанье помогало Милице успокоиться.

Распахнув дверь, Милица нос к носу столкнулась с высокой и пышнотелой женщиной с загорелым лицом, ясными карими глазами и толстыми чёрными косами, в которые были вплетены красные нити и маленькие железные колокольчики. И широкий нос с несколькими чёрными пятнами веснушек, и круглые румяные щёки, и ямочка на подбородке были Милице уже знакомы - только видела она их на другом лице, том, что было сильно меньше. На груди у женщины сладко спала, примотанная тёплым меховым покрывалом, крошечная девочка.

- Госпожа Карад? - Спросила Милица тихо, заставив себя не опускать глаз.

- Да, - та неожиданно ласково улыбнулась, - а ты - Милица? Прости, отчества твоего не знаю.

- Ярославовна. - Милица неловко кашлянула. - Да, я. Ты дочку ищешь, госпожа?

- Ищу, - та склонила голову, - сын на рыбалку собрался, хотела и её тоже послать. Здесь она?

Милица замаялась, не зная, что сказать. Не радовать же женщину новостью о том, что её дочь бежит незнамо где, разыскивая Огненную ведьму, которая в очередной раз привела с собой гостей?

- Она в лесу, - ответила наконец, - вместе с Велимирой Беривоевной, и с... остальными. Учатся.

- А что ж тебя не взяли, госпожа? - Взгляд Карад стал неприятно-острым, и Милица поёжилась.

- У меня вот, - она посторонилась, дав женщине разглядеть девочек, которые побросали игрушки и с любопытством уставились на неё.

- Что ж, - Карад снова смотрела на Милицу рассеянно-ласково, - не стану мешать тебе. Если Идар вернётся - скажешь ей идти домой, хорошо?

И, развернувшись, она медленно побрела прочь от избы. Серые тучи, накрывшие небо, наконец заплакали - пока ещё мелкий, слабый дождь грозился набраться силы и превратиться в настоящий ливень. Милица глянула на то, как Карад ёжится от прикосновений холодных капель, как закрывает плащом малышку - и, сама не ожидая, окликнула:

- Госпожа, переждёшь дождь? Тебе далеко идти, а маленьким детям вреден холод и сырость. У нас растоплена печь и много еды.

Карад обернулась, и на миг в её взгляде Милице почудилось что-то знакомое - усталость, страх и будто бы обречённость...

- Спасибо, - сказала она, и тихо звякнул колокольчик на её косе, - думаю, будет хорошо, если я получше познакомлюсь с новыми друзьями моей дочери.

\*

Когда в избе не было ведьм, колдовские руки, обыкновенно выполнявшие любую работу, мирно покоились на дне берестяного короба, и Милица мысленно этому порадовалась. Сама в первый раз увидев их, она напугалась до полусмерти - и то, что сейчас госпоже Карад они не подадут пирога, было только к лучшему. После такого она, пожалуй, схватит дочь в охапку да бросится бежать из деревни - и будет совершенно права.

Вспоминая свою бытность полноправной хозяйкой дома, Милица подала госте кулебяки с рыбой, и расстегаи с грибами, и сладкие калинники, налила в чарку сладкого липового отвара. Карад рассеянно поблагодарила и стала молча есть, внимательно оглядывая избу. Всё, должно быть, заметила - и то, что над дверью не висело обережной подковы, и странный, изогнутый нож, небрежно брошенный на одной из лавок, и длинные рубахи Велимириных дочек, на которых вместо алых узоров, защищающих детей от дурного глаза, были вышиты золотой нитью извивающиеся змеи и ящерицы. Но ничего не сказала, и только слышно было, как тихо потрескивают дрова в печи да шумит за дверью дождь - и правда разошёлся, превратился в

настоящий ливень, как бы не простыли её нежеланные соседи или дети... Леший с ними, со взрослыми - а вот Босава крепким мальчиком не кажется, заболеет ещё... Хотя он не первый год по дорогам вместе со слепыми гусярами ходит - должен быть крепче, чем ей думается.

- Не обижают тебя, госпожа? - Спросила вдруг Карад, рассеянно глядя куда-то сквозь неё.

- Здесь-то? - Милица ощутила, как губы растягивает ехидная улыбка. - Нет.

- А ты? - Карад лукаво улыбнулась. - Никого не обижаешь?

- Да кого я обижу, - пробормотала Милица, опустив глаза, - не волнуйся, с дочерью твоей чудесно обращаются.

Карад задумчиво покрутила в руке кончик косы - снова звякнул колокольчик.

- Это хорошо. Я счастлива, в самом деле, что Огненная ведьма пришла в нашу деревню. Нет, участь Идар меня не радует - я бы с удовольствием променяла надобность спасать все земли окрест на простую жизнь для неё, но... Но, коль уж так случилось, что сила белийского бога решила проснуться в ней, славно, что рядом оказались хорошие учителя. Если бы рядом не было никого, кто мог бы помочь ей с новым даром, было бы скверно.

- У вас ведь не бывает колдунов, да?

- Нет, - Карад с улыбкой помотала головой, - только провидцы, или говорящие с духами - как госпожа Рагвар. Ты видела её?

- О да, - Милица ухмыльнулась, - довелось познакомиться. А что же, правда её убить хотели?

- Наверное. - Карад пожала плечами. - Это было давно, ещё до моего рождения. Тогда у нас был голод, родичи были злее... К счастью, те времена давно прошли. Теперь за разговоры с предками косо не смотрят.

- Что, и Идар не обижают?

Милице нравился этот разговор. Она чувствовала себя почти обыкновенной хозяйкой, ведущей неторопливую беседу с соседкой - такой была бы, если б не умер первый муж...

- Слава предкам, нет! - При этих словах Карад странно помрачнела вопреки своим словам. - Я за соседских детей боялась, но они, кажется, уже привыкли... И её новый друг, Боле-слав, им нравится. Хороший мальчик, хотя есть в нём что-то... сама не могу понять, что, но скверное.

- Змеев правнук. - Пожала плечами Милица.

- И вовсе не в этом дело. - Карад поморщилась. - Идар тоже дальняя внучка Старого Бога, однако в ней я этого не чувствую. У него будто бы... кровоточащая рана внутри, которая никак не затянется. Ничего за ним не замечала?

- От него отказались родители. Нет такого человека, который из-за этого бы не страдал.

- Да... - Карад снова погрузилась, и в рассеянности чуть не пронесла пирог мимо рта. - В этом-то и беда.

- В чём?

Та встрепенулась, точно позабыла, что сидит в избе не одна, и через силу рассмеялась.

- В родителях. Точнее, в отце... уж больно ему не по сердцу пришёлся дар нашей девочки. Не знаю, что делать. - Вдруг с обезоруживающей честностью произнесла она. - Уж я ли не старалась? Я ли не ходила за ним, не ухаживала, ни словом, ни делом не попрекала - и все свои украшения в Берёзове заложила, чтоб ему тот редкий настой купить... И вроде всё налаживаться стало, понимаешь, хорошо зажили - да, на охоту он больше ходить не может, и сына учить тоже, но я бы что-нибудь непременно придумала! А тут - Идар, колдовство, много новых людей в деревне... Ну, и...

- И он решил, что во всех его бедах виновата дочь. - Милица чувствовала, как в глубине её души вскипает чёрная, огненная ярость. - Молодец, нашёл на кого все беды свалить...

В глазах Карад молнией вспыхнула обида, но тут же погасла.

- Не знаю, зачем я тебе это рассказываю. - Она отодвинула миску с пирогами. - Наверное, устала молчать... Я точно знаю, что мне свои скажут. А ты... может, поймёшь?

- Конечно, пойму. - Милица склонила голову. - Пойму Идар. Я ведь тоже всё время виновата. Куда ни пойдешь, что ни сделаешь - один приговор для тебя. Ну да ладно, - она отчаянно улыбнулась, - каково это - жить с человеком, от которого не уйти, не сбежать, я тоже знаю.

Карад посмотрела на неё с изумлением.

- Вашим женщинам нельзя оставлять мужей?

Милицу будто ледяной водой окатили.

- А вашим что, можно?

- Можно. Не просто так, конечно, - она невесело рассмеялась, - но если муж тебя обижает, нужно сперва повиниться перед Старшей Медведицей, всё ей рассказать - и если та даст разрешение, сперва перед предками, а после - перед сородичами от него отречься.

- И ты можешь уйти, - рассерженной змеей зашипела Милица, - но остаёшься?!

Карад устало посмотрела на неё.

- Не знаю, что сделал твой муж, чтобы ты так на него обозлилась, и знать не хочу. Моего люблю и я, и дети. Я сумею помирить их с Идар, и мы заживём по-прежнему... А ты, - она наклонилась ближе к Милице, - если решишься... Старуха Рагвар даст тебе медвежью шкуру, чтобы ты стала ненадолго одной из нас, и ты откажешься от этого человека.

- Откажусь, - горько повторила Милица, - а после мне что делать прикажешь? У меня ни отца, ни братьев, ни даже любовника! Он меня везде найдёт и что захочет сделает - а мне ещё о дочери думать надо...

Карад посмотрела на неё мягко и вдруг погладила по руке, как несмышлёного ребёнка.

- Ты, кажется, страх как нужна Огненной ведьме и её товарищам - попроси у них защиты. Ярина Вадимовна кажется хорошим человеком, в беде не бросит. Ну а захочешь, полюбится тебе здесь - останешься. Обратишься медведицей...

- Двоедушницей, что ли? - Чуть не вскочила с лавки Милица.

- Нет, зачем? - Засмеялась Карад. - Если тебя примут предки, ты и без звериной шкуры станешь одной из нас. - Она поднялась со скамьи, подтянула повыше сопящую дочь. - Спасибо за угощение, госпожа. И подумай.

\*

От ливня пришлось прятаться под густой, ещё не облетевшей рыжеватой дубовой листвой, и домой Идар вернулась позже, чем должна была, в ещё более скверном настроении, чем утром. К счастью, на пороге её встретила мама, накормила ужином, вручила удочку и велела идти на подмогу Родагу, который надеялся наловить карасей на ужин. Плохое настроение почти мигом рассеялось - мама на неё не сердилась, отец не смотрел косо, сестра не капризничала, а рыбалку Идар очень любила. Почти не задумавшись, она побежала к дому ведьм, чтобы позвать Босаву - вряд ли ему когда-нибудь доводилось рыбачить, а Идар страшно хотелось разделить эту забаву с другом. Неожиданно в избе обнаружились Беривой и Забава, вымокшие до нитки.

- Яра там осталась, приглядывать за з-змеями, - сказал мужчина, склонившись над Идар, и капли с его бороды упали ей на макушку, - а нас к вам отправила, п-присматривать, чтобы хорошо себя вели и не ш-шалили.

Он рассмеялся. Беривой вообще казался очень довольным, словно опасное путешествие и возвращение с выводком опасных змеёнышей было лучшей прогулкой в его жизни. С другой стороны, подумала Идар - он отправился туда вместе со своей любимой, оставив хлопоты и возню с детьми на Велимиру...

Поэтому пришлось задержаться и попросить Беривоя поучить Родага охоте. Говорить об этом было страшно неловко, но Беривой словно бы не заметил её робости - радостно согласился

и предложил начать первый урок хоть сейчас, если Идар всё равно идёт рыбачить. А Велимира ей поможет - правда же, Веля?

- Да с чего бы? - Буркнула та, но удочку у Родага забрала.

Следом за ней засобиравалась и Забава.

- Отвыкла я дома сидеть. - Со смехом пояснила она Идар. - Всё в пути, да под ясным небом, то на корабле, то в лесу или в степи...

Евсей тоже не захотел оставаться - он говорил с Забавой о приведённых Ярой змеёнышах, и так увлёкся, что сам не заметил, как снова надел кафтан. Милицу на этот раз тоже дома не оставили.

- Вредно ребёнку всё время в четырёх стенах сидеть! - Заявила Велимира, чуть ли не насильно заворачивая Милицу в плащ. - Мы тебя тревожить не будем - сиди себе под деревом, птичек слушай, дочку качай...

- Каких птичек? Вечер уже! - Скривился Евсей.

- Ворон и галок! - Отрезала та. - Что, они не птицы, что ли?

Так и вышло, что на рыбалку они отправились шумной и большой ватагой - медведи, встречавшиеся им по дороге, не кривились и не спешили убраться прочь, а вежливо раскланивались, отчего у Идар на сердце стало совсем легко и весело.

У маленькой речушки, протекавшей неподалёку от деревни и носившей имя Хальяр - Спокойная, если по-белийски - они разделились. Беривой с Родагом - брат подпрыгивал от восторга и предвкушения - отправились в лес, чтобы найти заячьи тропки и поставить ловушки - это плохая охота, слишком жестокая и даже бесчестная, но порой можно и так - а все остальные расположились на поросшем крапивой и полевицей берегу. У воды было тихо - шелестели золотыми листьями склонившиеся над водой тонкие берёзки, изредка плескала в реке рыба, и величественно заглядывали в темнеющую водную гладь набухшие сизые тучи. На противоположном берегу виднелись поросшие бронзовым лесом холмы, и медленно между деревьями начинал пробираться серый туман, вечный спутник осенних вечеров. К счастью, комарья почти не было, и Идар без опаски устроилась на землистом берегу, усадив рядом с собой Босаву. Тот всё смущался и рвался уйти прочь, но Идар вцепилась в него крепко.

- Я же слепой, - убеждал он растерянно, - ещё, чего доброго, удочку испорчу.

- Ничего подобного! - Идар решительно помогала головой и всучила ему удилище. - С крючком я тебе помогу, а в остальном - ничего сложного. Да тут смотреть и не придётся! Забрасываешь, держишь крепко, а как дёргать начнёт - тянешь!

- Но...

- Никаких но! - Идар решительно насадила на костяной крючок червя. - Страшных чудищ не испугался, а каких-то рыб боишься!

- Я не рыб боюсь, - возразил тот с достоинством, - а того, что твоя мама меня больше видеть не захочет.

- Из-за такой глупости? Да ты что! Ну и потом - змеёныши всё же пострашнее моей мамы. Босава вдруг смутился, пошёл красными пятнами.

- Я знал, что Велимира меня защитит, - сказал он тихо, - ну... и ты.

- Так я тебя и теперь защищу! Давай научу, как правильно закидывать.

Она обхватила руками его ладони и почувствовала, что они едва заметно дрожат.

- А это правда, что гусяры своими песнями могут всякое разное призвать? - Спросила она, стараясь звучать как можно беззаботнее.

- Что - всякое?

- По-разному говорят. Дедушка Ръив, когда ещё вставал с печи, рассказывал, что и тучи привести могут, и гром с молнией, и бурю, а мама говорит, что такое никому из живых не под силу. Но она тоже думает, что, когда вы поёте, то вас слышат предки, и могут прийти на помощь - послать удачу или диких зверей с дороги отпугнуть.

- Такое и впрямь бывает, - уклончиво ответил Босава, руки его трястись перестали, - но не с нами. Рождаются люди, чьё пение трогает богов и растапливает сердца князей... Ну а мы - простые странники, которые и поют только оттого, что больше ничего делать не могут.

- Неправда! - Возмутилась Идар. - Каждому, у кого предки что-то отнимают, они и дают взамен - у меня есть троюродная сестра в Грайхаде, она тоже слепая, но нюх - лучше, чем у матёрых медведей! Она и на охоту ходить наловчилась, и рыбачить, в прошлом году голову прадедушки добывала к празднику. Думаешь, тебе просто так гусли достались?

- Нет, - немного подумав, ответил Босава, - мне они нравятся. Перебирая струны, находишь покой. Ну, или не его, - он лукаво улыбнулся, - песней ведь можно и в бой повести, и в пляс, и сон навеять. Эдакое колдовство без колдовства.

- Красиво, - заворожённо кивнула Идар, не сводя с него глаз, - а рыбу можно приманить? Босава тихо рассмеялся.

- Не думаю. Если станем петь, скорее распугаем.

- А мы тихонько! - Задорно потёрла руки Идар. - К тому же, мы теперь настоящие колдуны. Глядишь, чего и получится!

- Я бы поостерёгся колдовать, - снова нахмурился Босава, - Велимира этого не ждёт - если вдруг ошибёмся, никто не сможет нам помочь. Вдруг случайно озеро вскипятим? Или всю рыбу сделаем ядовитой?

- Хорошо, - надулась Идар, - заклинания плести не станем. Но петь-то нам никто не запрещает? Я начну.

Она поёрзала на холодной земле, откашлялась и тихонько завела:

- Ой, карась, ты мой карась, хвост и много плавников! Так и манишь ты к себе очень много рыбаков! Ну, как? - Она нетерпеливо уставилась на Босаву, ожидая похвалы.

- Очень хорошо, - Босава покусывал губы, тщетно пытаясь сдержать напелавшую на них улыбку, - думаю, карасю приятно это слышать.

- Ну а кому такая похвала бы не понравилась? - Идар легонько ткнула Босаву в бок. - Давай, твоя очередь. Только тихо!

Босава зажмурился, легонько притопывая под одному ему слышимый ритм ногой.

- Не ходи, карась, домой - полезай ко мне в ведро! Тут уютно и тепло, там же - гадко и мокро!

Петь у него получалось куда лучше, это Идар - хех - в детстве медведь на ухо наступил. Что, впрочем, не помешало ей тут же подхватить:

- Под водой толпятся рыбы - тесно им в глубине вод! Вылезай, карась, наружу, посмотри на небосвод!

- Рыба плещется хвостом - себе ищет новый дом. Как я рыбе услужу - её в печку положу!

- Как у рыбы у моей... Клюёт! - Идар впиалась пальцами в плечо Босаве, уставившись на дёрнувшийся поплавок. - Давай, тяни!

\*

Милица сидела под деревом на расстеленном плаще и бездумно покачивала дочь. В голове всё ещё звучали слова Карад, а сердце безжалостно стискивала ледяная рука ужаса. Когда-то ей казалось - предложи ей кто хоть малейшую возможность сбежать от постылого мужа, кинется не раздумывая!.. А сейчас, узнав способ оставить его, она боялась даже вздохнуть лишний раз - всё чудилось, что он неведомым образом прознает и примчится в тот же миг с верными слугами.

“Трусиха! - Ругала она себя. - Дура!”.

Это не помогало, удавка страха на горле и не думала разжиматься. Почему теперь? Ей казалось, что она предаёт себя, но поделать Милица ничего не могла. Словно огромный змей обвил её тело, спеленал по рукам и ногам, не позволяя двинуться, даже лишний раз вздохнуть...

- Госпожа? - Над ней склонилось смущённое лицо Евсея. - Ты не устала? Давай подержу ребёнка, у тебя, наверное, руки болят.

- Зачем? - Вырвалось у неё.

- Ну... - Мужчина замялся. - Хочу помочь. Да и мы с ней, - он со смехом кивнул на Голубу, - кажется, подружились. Ей нравится слушать, как я говорю...

Милица крепче прижала девочку к себе, подозрительно глядя на помрачневшее лицо Евсея. Не верила она, что мужчинам нравится возиться с чужими детьми.

- Я буду на виду. - Пообещал он. - Просто хочу, чтобы ты отдохнула.

Он протянул руки, и Милица, точно зачарованная, вложила в них свёрток. Евсей осторожно принял драгоценную ношу, заглянул девочке в лицо - в его глазах отразилась смесь из умиления, страха и любви, которую Милица прежде видела только у девушек, близких недавним роженицам.

- Ты не волнуйся, - раздался за плечом голос, и рядом с ней опустилась Забава, - Евсей и правда любит детей. Он и с моими возился, и с Велимириными, когда удавалось - даже жаль, что своих у него нет. Стал бы хорошим отцом, да не довелось...

- Отчего же? - В голосе Милицы не было яда, только равнодушие. - Я думала, ты...

Она испуганно замолчала, когда Забава вдруг весело рассмеялась.

- Подслушивала, значит? - С лукавой улыбкой спросила она. - Представляю, что ты обо мне думаешь... Но я не с каждым милуюсь - у меня есть муж, за которого я не хотела выходить, и возлюбленный, от которого я родила детей. Был ещё один, которому я чуть было не отдала сердце, но вовремя одумалась.

- А Евсей? - Растерянno спросила Милица.

- А что Евсей? Я его не люблю. - Пожала плечами Забава. - И не любила никогда. Он мне всегда казался кем-то вроде младшего брата - хоть по летам он и старше меня, а всё равно за ним приглядывать нужно. Он меня любил, да, но недолго, и те времена давно прошли. Не на каждого мужчину, с которым говорю, я смотрю с желанием, - она улыбнулась, - как и ты, думаю.

От этих слов стало спокойнее. Милица сама не заметила, как разжала намертво стиснутые челюсти - хоть Забава её по-прежнему раздражала, как и Велимира, но теперь не злила. Вместо этого на самом дне души теплилось любопытство - и, пожалуй, лёгкая зависть. В детстве Милице очень нравилось ездить в соседний город на ярмарку или на гуляния - каждый раз представляла себя то доблестным княжеским воином, то богатырём, идущим сражаться со Смоком, то гордой боярской дочкой, сбегавшей со своим возлюбленным... А Забава каждый день проводила в дальних странствиях, под чужими небесами - каково это, интересно?..

- Хотя люди, конечно, думают иначе, - продолжила Забава со смешком. - Ну, что ещё делать женщине, проводящей круглый год среди одних мужчин, пока её муж дома? Хорошо, что иноземных - да и белийских - купцов больше интересуется, довезу ли я их товар со мной в целости и сохранности и сколько возьму за драгоценный шёлк...

- У тебя на корабле нет женщин, госпожа?

- Почему же? Порой бывают. - Улыбка Забавы стала коварной, но тут же сменилась на печальную. - Иногда мы выкупаем рабынь на торговых площадях, иногда забираем куманских полонянок, но надолго они не остаются. Хотят вернуться домой, к семье, или поскорее выйти замуж да осесть в своём доме...

У Милицы дрогнуло сердце, забилося вдруг быстро-быстро. Она была несправедливо груба с этой женщиной в собственных мыслях - о, как же она была права! Рабыни, сёстры по несчастью, нередко появлялись в доме её мужа - с ними обращались хорошо, даже ласково, но если уж впадали в немилость, деваться им было некуда. Милица однажды попыталась отстоять девочку, которую муж велел выпороть за испорченный кафтан - сама потом сидеть три дня не могла. С тех пор за них она не вступалась, и в их глазах порой встречала упрёк, иногда даже

неприкрытую злобу - но что ей было делать? Если девушки ещё могли надеяться выкупить себя и зажить счастливо, у неё способа сбежать от мужнина гнева не было.

- Ах ты зараза такая! - Нависла вдруг над ними Велимира, уперев руки в бока. - А я-то думаю, кто же это повадился так бессовестно у работорговцев товар воровать? Вот, оказывается, для чего ты у меня змеиное оружие просила! Ограбить могут, ограбить - да конечно, на тебя где сядешь, там и слезешь!

- Ну что ты, Веля, - смущённо потупилась Забава, - я тут вовсе ни при чём.

- Ага, конечно. - Фыркнула та. - Тоже мне подруга, даже словом не обмолвилась! Хотя бы намекнула, что ли.

- Ты бы тогда из дома сбежала, - смешливо сморщила нос Забава, - чтобы нам помогать. Мне бы Бажен не простил - особенно после... - она запнулась, с сомнением покосившись на Милицу.

- А ты почему не удивлён? - Напустилась Велимира на Евсея. - Знал, да?

- Знал, и тебе не сказал. - Недовольно отозвался тот. - Потому что сперва мы не знали, придёшь ли ты в себя после того удара по голове, потом - после родов. И не кричи, - он выразительно взглянул на неё, - ребёнка разбудишь.

Милица ждала, что Велимира разозлится, но та лишь позабавленно ухмыльнулась.

- Ладно, заговорщики, живите. Будто я не знаю, кто запретил вам об этом со мной говорить - и вот ему я голову с плеч сниму, когда встречу. - Она кровожадно потёрла руки. - А ну подвиньтесь. Ты мне теперь всё-ё-ё расскажешь, Забава, и даже не вздумай противиться!

- Как скажешь. - Забава смиренно сложила руки на коленях. - Только не сердись, Веля. Я была бы только рада, если б со мной была подруга и помощница - многие женщины, которых мы выручили, боятся мужчин, а меня одной на всех не хватает.

Велимира недовольно поморщилась.

- Даже не знаю, смогу ли к тебе улизнуть - и если смогу, то на сколько. У нас теперь полным-полно детей, и четырёх рук на них не хватает - а в Змеином Царстве беспокойно в последнее время, мне лучше владения Драги Горыничны не покидать...

“Я, - пронзила вдруг Милицу мысль, острая, точно стрела, - это могла бы быть я”.

Кто лучше поймёт женщину, которой причинили боль, если не та, у кого те же раны? А в море загребушие лапы мужа и деверей до неё точно не дотянутся... Нужно набраться смелости, попросить у Рагвар медвежью шкуру, отречься от мужа и - вперёд, туда, где никто её не знает, где никто не вспомнит, какой слабой и жалкой она была...

“Дура, - грубо оборвала она себя, - совсем замечталась? Вспомни теперь, кто ты есть - без роду и племени, бестолковая, криворукая, какая польза от тебя будет в странствиях? Одни хлопоты - уж Забава точно не захочет с тобой возиться”...

- Я поначалу тоже ничего не умела, - перебил мрачные мысли мягкий Забавин голос, - научилась ведь. У отца, у мужа, у работников. Было бы желание!

Голуба на руках у Евсея завозила и закряхтела.

- А у маленькой госпожи, кажется, есть желание вернуться к матери. - Улыбнулся тот и протянул руки к Милице. - Спасибо, что доверила мне её. Даже жаль расставаться...

Милица прижала дочку к груди и огляделась - весело болтали Забава с Велимирой, у реки смеялись Босава с Идар. Это было похоже на счастье?

“Ничего, - мысленно сказала она дочери, склонившись над ней, - у тебя тоже это будет. Я не допущу, чтобы ты повторила мою судьбу”.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.